
МВФ ВЗЯТ ИЗМОРОМ. БАНКРОТСТВО РОССИИ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ Стр.12
КИНО
ОБЗОР
VIDEO
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
6 ИЮЛЯ 1999
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek
Парк новорусского периода
Традиционные грядки постепенно уступают место ландшафтным фантазиям и изыскам
Стр. 46-55
№ 27 (162)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.
9 771027 396001

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 6 июля 1999 № 27 (162)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Парк — дело долгое. Пока вырастут деревья, пока плющ оплетет все, что ему положено оплести, пока станет гуще кустарник, пройдут годы. **Но сегодня у тех, кто владеет достаточными средствами и большими участками земли, чтобы разбить парк, нет времени ждать — они хотят получить все здесь и сейчас.** И получают не настоящий парк, а временные декорации. Клумбы-миксбордеры, «рулоногазон» и дорожки, выложенные «садовым паркетом», едва ли дотянут до следующего сезона. **А ведь парк — это совсем другое. Это символ социального благополучия и уверенности в завтрашнем дне**

Стр. 44-55

Смертный приговор курдскому лидеру Оджалану вынесен, однако исполнение приговора скорее всего будет оттянуто до сентября — октября. Таким образом **турецкие власти надеются удержать партизан Курдистана от актов возмездия,** способных не только сделать нынешний курортный сезон провальным для всей турецкой индустрии отдыха, но и погубить репутацию Турции как одной из крупнейших туристических держав мира. **Стр.29**

Бродяжничество засасывает. Однажды убежав из дома и погрузившись в жизнь улицы, ребенок может навсегда разучиться жить в семье. **Возвращение становится еще и нелегкой психологической проблемой.** **Стр.38**

О войне не говори

Вечно все получается не так, как планировалось. Ну кто мог знать, когда задумывалась конференция на высшем уровне в Вене, призванная отметить десятилетие восточноевропейских революций, что на территории бывшего соцлагеря разразится война с участием НАТО? И что знаменитые и титулованные единомышленники из разных стран — Вацлав Гавел, Збигнев Бжезинский, Адам Михник и Тадеуш Мазовецкий — будут старательно обходить тему Косово?

Разумеется, тень Косово висела над двухдневным разговором бывших и нынешних героев бывшего лагеря, как висит над любой дискуссией о судьбах и политике Европы. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан выступил с несколько странным, но прочувствованным заявлением: «Я хочу особо подчеркнуть, что мы теперь в Венгрии очень счастливы. Это же чудо, что нам удалось сохранить мир во время переходного периода, несмотря на экономические трудности». Перевод этого заявления с политического языка, вероятно, читается примерно так: «Дамы и господа, я не могу передать, как счастливо правительство Венгрии, что наша страна стала единственным государством на Балканах, где в результате войны в Косово не обострились фатальным образом межэтнические конфликты и не рухнула экономика».

Выступающие из страны, считающей себя победителем на Балканах, позволяли себе еще более триумфальные заявления. «Европа — это не партнер Америки, — сказал бывший помощник президента Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский. — Европа — это американский протекторат». В аудитории, включавшей трех действующих и с десяток бывших глав европейских государств, острее всего на заявление бывшего земляка отреагировал главный редактор польской «Газеты выборча» Адам Михник. «Вы пробудили во мне польского националиста, — признался он. — Европа хоть и маленький, но партнер».

В обсуждении же заявленной темы конференции «Что осталось от 1989 года» Адаму Михнику принадлежала, возможно, ключевая фраза: «Я из тех, кто помнит, что прошлое так же труднопредсказуемо, как и будущее». Лучше всех, пожалуй, это продемонстрировал венгерский интеллектуал и политик Януш Киш, объяснивший присутствующим, что война в Косово — прямое продолжение «нравственной политики» восточноевропейских диссидентов, «сознательно нарушавших существующие законы во имя высоких нравственных целей». Вообще-то большинство историков диссидентского движения скорее всего скажут, что диссиденты как раз требовали от государства в первую очередь соблюдения собственных законов. Но по этой логике бывшие диссиденты должны бы возражать против войны необъявленной и противоречащей целому ряду международных законов. А на этом собрании бывших диссидентов все, начиная с Гавела, поддерживали натовскую кампанию. Возможно, отчасти поэтому на празднике победившей демократии не было ни одного бывшего российского диссидента. Не было и действующих политиков: если Польшу, Венгрию и Чехию представляли главы правительств, то приглашенным выступающим из России был позапрошлый премьер Кириенко. ■

Маша Гессен

«Дьюти фри» умерли. Но цены их живут

В ночь с 30 июня на 1 июля беспошлинной торговле в аэропортах стран ЕС пришел конец. Не покупать больше жителям самых развитых стран Европы алкоголь и сигареты по ценам ниже городских. Ожидается, что 140 тысяч человек лишатся работы в результате закрытия магазинов системы фришоп. Впрочем, сторонники этой меры утверждают, что на 2 млрд. долларов, которые прежде выводились из-под налогов в «дьюти фри», а теперь вернутся в бюджеты стран ЕС, удастся создать гораздо больше новых рабочих мест. Напоследок западные граждане показали, что такое ажиотажный спрос по-европейски. Тем более, что накануне своей кончины магазины «дьюти фри» предложили баснословные скидки на свои товары — до 40%. В утешение любителям беспошлинной торговли остаются аэропорты стран, не входящих в Европейский союз. Среди них и Шереметьево-2. Между прочим, цены на виски и джин здесь такие, какие и в благословенную фришоповскую эпоху нельзя было сыскать ни в одном аэропорту Европы. ■

Остров для оперы Верди

На прошлой неделе открылся ежегодный оперный фестиваль на Боденском озере, расположенном на границе Австрии, Германии и Швейцарии, — один из самых экстравагантных в Европе. Спектакли разыгрываются на сцене, занимающей целый остров. Декорациями служат массивные конструкции или крепости, корабли, скалы, выстроенные в натуральную величину. Исполнителям подчас приходится петь, раскачиваясь на тросах в сотне метров над водой; к костюмам артистов крепятся миниатюрные микрофоны. Публика располагается вокруг, на лодках. Нынешним летом, собираясь на оперу Верди «Бал-маскарад», зрители уже издали видят, что ничем хорошим действие не кончится. Оперный остров занят грандиозной книгой судеб, которую листает символ Рока — скелет ростом с башню.

Дикий Запад против звездных войн

В минувший уик-энд прошла премьера «Дикого, дикого Запада» — фильма, который задолго называли основным конкурентом новых «Звездных войн» в борьбе за звание самого кассового хита года. По жанру это смесь боевика, фантастики и вестерна. Дело происходит в XIX веке: двое лучших стрелков Дикого Запада получают задание спасти президента США Гранта от козней гениального злодея-изобретателя, решившего сделать все, чтобы возобновить гражданскую войну. Имя режиссера Барри Сонненфелда (создателя «Семейки Эддамсов» и «Людей в черном») — залог того, что фильм окажется смешным и неглупым. Имя певца и актера Уилла Смита (на снимке) — гарантия больших кассовых сборов. Благодаря «Людям в черном» и «Дню независимости» он является вторым по кассовости актером Америки после Леонардо Ди Каприо. Короче, можно ожидать, что «Запад» даст бой «Войнам», которые, в свой черед, яростно атакуют сейчас мирового рекордсмена — «Титаник»: свои первые 350 миллионов долларов «Войны» заработали за гораздо более короткий срок.

ОЧЕРЕДНОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПРИНЦЕССЫ ДИАНЫ КОРОЛЕВСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР ОТМЕТИЛ ВЫПУСКОМ В ОБРАЩЕНИЕ НОВОЙ ПЯТИФУНТОВОЙ МОНЕТЫ С ПРОФИЛЕМ НАРОДНОЙ ЛЮБИМИЦЫ (АВТОР ПОРТРЕТА — ДЭВИД КОРНЕЛЛ). НА ОБОРОТНОЙ СТОРОНЕ, КАК И ПОЛОЖЕНО, — КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА. НЕСКОЛЬКО РАНЬШЕ БЫЛА ОТЧЕКАНЕНА МАЛЕНЬКАЯ ПАРТИЯ КОЛЛЕКЦИОННЫХ МОНЕТ, ВЫПОЛНЕННЫХ ИЗ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА

Красно-белые сражаются в Испании

В славящейся виноделием испанской области Ла Риоха 29 июня произошла традиционная «винная битва». Облачившись в белые одежды, местные жители обливали друг друга красным вином, пользуясь любым подручным оружием: водяными пистолетами, опрыскивателями, пульверизаторами для удобрений и т.п. Около 80 тыс. литров вина «утекло» в ходе этой баталии, в которой приняли участие 5 тыс. человек. А накануне на конкурс в Мадрид съехались со всего мира «нюхачи» вин. Главный приз «Золотой нос» достался известному дегустатору из Германии Давиду Шварцвальде, который, определяя уже не на вкус, а по запаху марку вина, опередил 149 конкурентов. Один из проигравших, известный дегустатор Фернандо Фернандес, утверждает, что развитие обоняния — тяжелый труд. «Приходится часами нюхать все подряд — от травы до лука». ■

Бонапарт и Нельсон снова встретились у Абукира

Потомки двух некогда непримиримых противников: праправнучка лорда Нельсона Анна Трайб и Луи-Наполеон Бонапарт-Вайс, прямой потомок Люсьена, брата императора Наполеона, встретились в египетской Александрии, чтобы своими глазами увидеть, как аквалангисты поднимают из-под воды старинные корабельные орудия, и вспомнить день 1 августа 1798 года. Тогда, 200 лет назад, ничто не предвещало беды для французского экспедиционного корпуса в Египте. Отряды бригадного генерала Наполеона Бонапарта, популярность которого во Франции возрастала с каждой новой победой, легко заняли Александрию, а затем и Каир. Казалось, страна пирамид склонилась перед флагом Французской Республики, но тут у египетских берегов появился британский флот под командованием адмирала Горацио Нельсона. В морском сражении при Абукире французы были разбиты наголову. Гордость республиканского флота флагман «Л'Ориен» пошел ко дну, объятый пламенем, его судьбу разделили большинство остальных французских кораблей. Оставшийся без тылового прикрытия, Наполеон был вынужден срочно ретироваться из Египта. Но история «Л'Ориен» на этом не закончилась. В начале 80-х годов были обнаружены его останки, а в июне этого года аквалангисты из расположенного в Париже Европейского института подводной археологии начали исследование корабля. На поверхность подняли несколько пушек из 120 имевшихся на флагмане, многочисленные предметы и личные вещи членов команды.

ВСЛЕД ЗА ПАРИЖЕМ ЛОНДОН ТОЖЕ ОБЗАВЕЛСЯ ВЕЛОРИКШАМИ. ПРАВДА, **В ОТЛИЧИЕ ОТ ФРАНЦУЗСКИХ,** КОТОРЫЕ ВЫПОЛНЕНЫ В ТРАДИЦИОННОМ СТИЛЕ И ИСПОЛЬЗУЮТСЯ КАК РАЗВЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ ТУРИСТОВ, **АНГЛИЙСКИЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ВПОЛНЕ КОМФОРТАБЕЛЬНЫЙ И УДОБНЫЙ ВИД ТРАНСПОРТА.** СНАБЖЕННЫЕ СОВРЕМЕННЫМ «НАВИГАЦИОННЫМ» ОБОРУДОВАНИЕМ ПЕДАЛЬНЫЕ АВТО БЫСТРО ДОСТАВЯТ ВАС В ЛЮБУЮ ТОЧКУ ГОРОДА. ИМ РАЗРЕШЕНО ЕЗДИТЬ И ПО УЧАСТКАМ УЛИЦ, ГДЕ ХОДЯТ ТОЛЬКО АВТОБУСЫ. ПОЭТОМУ ПРОБОКИ ИМ НЕ СТРАШНЫ

Акула людей не ест

Сразу несколько мифов, ходивших вокруг гигантской белой акулы, чьи безжалостные людоедские наклонности увековечили в 1975 году авторы фильма «Челюсти», было развеяно американским специалистом по повадкам морских животных Питером Климли. В течение четырех лет Климли и его коллега Берни Ле Боф при поддержке Национального географического общества США с помощью специальной аппаратуры день и ночь вели наблюдения за хищниками, обитающими в водах вокруг скалистых островков у побережья Калифорнии. Помимо прочих научных открытий ученые пришли к выводу, что акулы весьма разборчивы и избирательны в пище. Прежде чем начать рвать добычу своими острыми зубами, они лишь слегка прихватывают ее на пробу. Покрытые мягким жиром тюлени, которых полно в этих местах, обречены, а вот прочие морские жители, да и человек, чаще всего приходятся гигантским рыбам не по вкусу — жестковаты. «Акула обычно просто выплевывает попавшегося ей ныряльщика», — утверждает Климли. И в самом деле, из 78 нападений акулы на человека, зарегистрированных в Калифорнии с 1926 года, только восемь закончились смертельным исходом. ■

Что век прошедший нам построил

До конца века (и тысячелетия) еще добрых полтора года, но людям не терпится встретить новое тысячелетие досрочно, в конце нынешнего года. Поэтому они спешно проводят инвентаризацию всего случившегося за столетие. Вот как граждане ответили на вопрос ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 2400 респондентов): какие из технических достижений XX века вы считаете самыми важными? Конечно, некоторые достижения всем приходят на ум моментально. Вроде космических полетов (их назвали 34,9% респондентов), телевидения (33,7%) и компьютера (22,2%). Но некоторые результаты опроса выглядят неожиданно высокими или, наоборот, парадоксально заниженными:

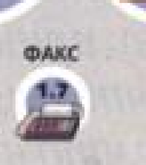
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, SIPA/SEL

МЕЖДОМЕТИЯ

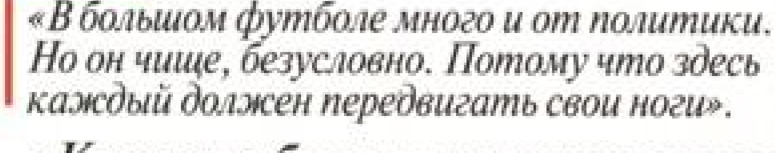
«Пойду в политику и политическими средствами буду бороться за то, что считаю вообще неприемлемым для России»

Юрий Скуратов

«И молоко пошло, и мясо птицы в шесть раз пошло, и легкая-текстильная на сорок процентов пошла».

Анатолий Тяжлов, губернатор Московской области, об успехах в экономике области

«В большом футболе много и от политики. Но он чище, безусловно. Потому что здесь каждый должен передвигать свои ноги».

«Капуста была у нас очень и очень сложной позицией по весне».

«Ну, может быть, немножечко такая полировочная закупка будет произведена по весне, чтобы так посвежее было».

Юрий Лужков об овощах

«Тот же самый Международный валютный фонд и Всемирный банк высказали крайнее неудовлетворение КЗОТом, ... вообще отказывают нам в своей любви из-за этого кодекса».

Сергей Калашников, министр труда и социальной защиты

«Я так полагаю, что независимо от того, левша ли он или правша, основная часть тех, кто сидит, они правши, и они очень хорошо все понимают».

Андрей Черненко, руководитель аппарата правительства, о порядке рассадки в правительстве относительно председателя

«Сейчас идет много спекуляций, а посылать ли наших мальчиков туда. Израильцы, когда надо, девочек призывают, и все служат в армии».

Александр Рябов, председатель Комитета по вопросам безопасности и обороны Совета Федерации, о Косово

«Когда Солтаганов говорил: «Служу Отечеству» — он имел в виду всю Россию. Всю я имею в виду в географическом измерении, вы меня не путайте, пожалуйста. Страну запутали, а теперь решили меня еще запутать».

Сергей Степашин, вручая почетную грамоту Вячеславу Солтаганову, руководителю налоговой полиции

«Надо было его сразу принимать в трех чтениях, потому что в нотах Александрова рыться мы не имеем права».

Геннадий Селезнев о гимне

«Мы сегодня обсуждаем все те вопросы, которые уже давно с большими хвостами ходят в наших отношениях».

Александр Лукашенко о переговорах с Аксененко

«Эта операция была утверждена президентом. Я так считаю, что даже министр обороны не обязан это знать».

Игорь Иванов, министр иностранных дел, о миротворцах в Косово

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Ельцин на красном

Третьего июля исполнилось три года с момента повторного избрания Бориса Ельцина президентом России. Предпраздничную неделю Ельцин начал торжественным приемом. И так растрогался в понедельник при виде выпускников военных академий, нестройно кричавших ему ура, что не удержался и тоже гаркнул разок. После чего перешел к банкету.

А наутро, во вторник 29 июня, **президент затребовал к себе журналистов и устроил в их присутствии выволочку министру юстиции, которому-де уже давно было дано поручение проверить на соответствие Конституции и законам деятельность КПРФ**: «Я не получил информации о выполнении задания президента. Я не привык так работать». Министр Крашенинников молчал, вздыхал и закатывал глаза к потолку, заставляя подозревать, что мысли его схожи с чертыханиями Евгения Онегина в адрес дяди.

Нелепость всей сцены удивительна. Факт общеизвестный, а коммунисты тем даже и гордятся, что дотошный Минюст, проведя скрупулезную проверку деятельности их партии, не выявил никаких нарушений закона. Естественно, в курсе и сотрудники президентской администрации. И вряд ли они утаили отчет Минюста от главы государства. Надо думать, что Борис Николаевич его читал. Но остался документом недоволен.

Президентская нелюбовь к коммунистам ни для кого не секрет. Равно как и тот факт, что с начала весны Борисом Николаевичем периодически овладевает нестерпимое желание упразднить КПРФ. Но как-то все не складывается: то Николай Бордюжа по-военному решительно отказывается готовить незаконные распоряжения; то Александр Волошин принимается по-аппаратному тихо уговаривать патрона не рубить с плеча; а тут еще министр юстиции присылает отчет, в коем говорится о невозможности запретить партию по формальным основаниям.

А все потому, что Борис Николаевич уже дважды коммунистов запрещал. Один раз после августовского путча 1991-го. Второй раз — в октябре 1993 года, после другого путча, запретил было КПРФ, да оттаял и решение свое пересмотрел. Надо думать, что этой оплошности Ельцин и не может себе простить.

Равно как и то, что упустил возможность вынести тело Ленина из Мавзолея. Было время, когда президент имел и силу, и власть, достаточные, чтобы похоронить вождя революции. Да чего-то заболялся. Теперь же, когда левые действительно набрали силу, в Кремле обсуждают идеи, реализовать которые вряд ли хватит духу. Во всяком случае у страны пока немного шансов проснуться однажды утром и обнаружить, что Мавзолей пуст, а для почитателей есть могилка на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге.

Скорее всего, после очередного приступа антикоммунизма у президента ему подсунут проект распоряжения о создании какой-нибудь новой «комиссии по захоронению». Впрочем, сам факт ее существования будет унизителен для коммунистической партии. О чем и мечталось. ■

Дмитрий Пинскер

Спросите с Лившица

Ряды спецпредставителей президента множатся. За связи России с государствами «большой восьмерки» теперь будет отвечать Александр Лившиц. В последние годы г-н Лившиц часто пересаживался из одного руководящего кресла в другое: он успел побывать экономическим советником главы государства, вице-премьером, министром финансов и др. Его новая должность называется «представитель президента по делам группы развитых индустриальных стран, министр».

Деятельность г-на Лившица в новом качестве началась с небольшого конфуза, который едва не вылился в большой скандал. На одном из совещаний в Белом доме он предложил платить по внешним долгам не из резервов ЦБ, а из бюджета. А в ответ на резонное замечание коллег о том, что бюджет пуст, заявил, что тогда надо прекратить платить вообще. Кроме того, он заикнулся и о пересмотре обязательств России по еврооблигациям. По словам г-на Лившица, России уже сейчас «тяжело дается оплата только купонов по еврооблигациям», и если исключить эти бумаги из нынешних переговоров о реструктуризации, то в 2001-м и в последующие годы Россия «не сможет рассчитываться». Стремление г-на Лившица максимально облегчить долговое бремя родного государства вполне понятно. Однако оно не соотносится ни с мировой практикой (евробонды не подлежат реструктуризации), ни с переговорной позицией российского правительства, которое просит скостить долги бывшего СССР, клятвенно обещая платить по собственно российским.

Подобные заявления выглядят тем более странно, что Александр Лившиц в свое время сам и занимался размещением евробондов. Справедливое негодование коллег не заставило себя ждать. В частности, Михаил Задорнов заявил, что «подобное решение может на долгие годы закрыть России путь на международные рынки капитала для финансирования экономики». Впрочем, из заявления советника г-на Лившица Егора Никитина вскоре выяснилось, что у его патрона нет разногласий с г-ном Задорновым.

Придется теперь г-ну Лившицу быть осторожнее со словами. Свободное выражение личного мнения, естественное для телевизионной программы «Спросите у Лившица», не всегда годится для должностного лица. ■ **А. П.**

Патриарх, бросивший вызов коммунизму

Патриарх сербской православной церкви Павле предупредил Милошевича, чтобы тот не смел ни лично появляться, ни присылать своих представителей на богослужение в монастыре Грачаница близ Приштины, которое Павле провел в минувший вторник. Патриарх обвинил Милошевича в том, что он «отравил своей пропагандой» сербов, и довел конфликт в Косово до войны.

Между церковью и диктатором, который на вопрос о вероисповедании всегда отвечает, что он атеист, неприязнь давняя и взаимная. Однако никогда прежде противостояние гражданской и церковной властей в Сербии не становилось таким открытым и жестким. В середине июня Архиерейский собор сербской православной церкви призвал Милошевича уйти в отставку. Новое заявление Патриарха наводит на мысль о том, что сербская церковь «созрела» для того, чтобы встать в ряды политической оппозиции, от которой она прежде всегда дистанцировалась.

Увы, сама оппозиция по-прежнему хиловата и раздираема личными амбициями ее лидеров. Не устающий удивлять публику своей беспринципностью, Вук Драшкович заявил на минувшей неделе, что Милошевичу надо «дать шанс на проведение реформ в стране», а не требовать его отставки. Другой диссидент, Зоран Джинджич, с начала военной кампании НАТО против Югославии находится в фактической эмиграции, издалека призывая сербов к акциям неповиновения режиму.

Совершенно очевидно, что оппозиции нужны новые идеи и лидеры. Захочет и сможет ли церковь стать во главе движения, потенциальные участники которого — сотни тысяч людей, оставшихся без работы после военного разгрома Югославии, и десятки тысяч косовских сербов, вынужденных в последние недели бежать из родных мест и считающих Милошевича главным виновником своих бед? ■ **Л.В.**

ВОЗРОЖДЕНИЕ ФИАТА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

ВЕХИ ВЕКА

От «роскоши» — к «средству передвижения»

Сергей Иванов

Ровно сто лет назад, 1 июля 1899 года, в Турине была основана фирма под длинным названием «Туринская фабрика итальянских автомобилей», ныне больше известная по своей аббревиатуре — ФИАТ. Учредителями компании стали Лодовико Скарфьотти, граф Бискаретти ди Руффа, Чезаре Гориа Гатти и Джованни Аньелли. Последний занимал сначала подчиненное положение, но благодаря блестящим менеджерским способностям и гигантскому политическому чутью скоро выбился на первые роли и возглавлял фирму до своей смерти в 1945 году.

В 1903 году ФИАТ произвел 135 автомобилей, через год — уже 268. В 1909 году Аньелли съездил в Америку на заводы Форда и, вернувшись, устроил на ФИАТе первый в Европе конвейер. Понял Аньелли и великое значение рекламы: уже в 1907 году его машины выиграли три основных мировых ралли. Но главным стимулом роста для ФИАТа стала война. Как только Италия приступила в 1911 году к завоеванию Ливии, Аньелли наладил производство военных грузовиков. На казенных заказах фирма сказочно разбогатела, а когда страна ввязалась в мировую войну, ФИАТ стал мировым чемпионом по производству грузовиков: в день с конвейера сходило по 176 его знаменитых «18 BL».

В межвоенное время Аньелли наладил хорошие деловые отношения с фашистами и стал пожизненным сенатором. В 40-х его старший сын Джанни успел повоевать на Восточном фронте, а потом поучаствовать в свержении Муссолини.

Страшный послевоенный кризис тяжело отразился и на ФИАТе, однако под руководством Витторио Валетта компания уже в 1949 году стала наращивать производство. В 1950 году с конвейера сошло 115 тысяч автомобилей, в 55-м — 250 тысяч, в 60-м — 530 тысяч, в 67-м — 1340 тысяч. ФИАТ сделался символом «итальянского экономического чуда», его марка «600» стала поистине народным автомобилем, доступным любой семье.

В 1967 году, когда ФИАТ находился на пике своего могущества, имел 28 заграничных центров и 86 дочерних компаний, с ним вступили в переговоры советские представители. СССР хотел построить в Тольятти завод по производству автомобилей на основе модели «Фиат-124».

Советские машины и раньше делались по западным образцам, так что уникальность этой инициативы крылась не здесь: главное — своим демаршем Москва признавала, что хочет создать нечто вроде общества потребления. Автомобиль должен был превратиться в повседневный бытовой предмет.

Для того чтобы в Москве этого захотели, должны были окончательно поблекнуть сталинские идеалы, перегнить хрущевские благие пожелания и еще не до конца исчерпаться так называемые косыгинские реформы, этот недолгий и неумелый флирт Кремля с реальной экономикой. Почему за образец был принят именно «Фиат»? Ведь он и тогда уступал, допустим, «Фольксвагену». Тут,.наверное, сказался имидж Италии: левая страна, популярное в СССР кино. Лорен и Мастрояни — с одной стороны, Тольятти и Лонго — с другой. И, разумеется, никого не смущал тот факт, что клан Аньелли являлся самым беззастенчивым, самым классическим монополистом-хищником в Европе.

Немедленно после заключения итало-советской сделки ФИАТ на целое десятилетие попал в полосу жестокого кризиса и откатился на шестое место в мире. А вот «Жигули», этот неуклюжий коммуно-капиталистический бастард, и в самом деле стали массовой советской машиной, символом нарождающегося в СССР консумеризма. ■

ЧТЕНИЕ

Как я стал расистом (исповедь невольного культуролога)

Илья Смирнов

Вы слушаете рок-музыку — а что это такое, не знаете. Открыли бы хоть словарь «Культурология. XX век» (СПб., «Университетская книга») на букву «Р» — «Рок-культура». «Это, прежде всего, не искусство, не идеология, а система ценностей и образ жизни. Отсюда социальная направленность рока и практика, выраженная в шокирующей триаде: пансексуализм — наркотики — музыка. Р.-к. породила несколько феноменов: язык (слэнг) и стиль одежды, рок-периодику («Роллинг стоунз»), рок-энциклопедию, рок-концерт (сэйшен) и т.п. ... Ритм в Р.-к. приобретает почти религиозное значение. Это связано с тем, что метафизика контркультуры по духу и смыслу своего ближе всего к энергетич. варианту теории эманации...»

Статья открывает глаза не только на рок-музыку. Со ссылкой на некий «манифест» какой-то «рок-общины» (??) сообщается: «То, что мы называем богом, — это разновидность вибрации». А «культура наркотиков», оказывается, тоже имеет негритянское происхождение. Иными словами, Бог — это вибратор (прости Господи), негры ухитрились распространить в Андах коку задолго до Колумба, а в Азии — снотворный мак.

Кто ж это все пишет? Оказывается, это я сам. Смирнов И.В. Смутно припоминаю. Давным-давно московское издательство тоже с очень солидным названием, «Юристъ» (не забудьте твердый знак, без него не так солидно), заказало мне статью о русском роке.

С тех пор я регулярно, пять-шесть раз в год, справлялся у редактора о судьбе рукописи и своего гонорара. Безрезультатно. Ответом стал солидный том «Культурология. XX век» с копирайтами моей собеседницы в «Юристе» С.Я.Левит («автор проекта» и «составитель») и незнакомого мне питерского издательства. В издании также поучаствовали (материально) фонды «Открытое общество» и «Учебная литература». Низкий поклон им всем.

Конечно, мой скромный текст изначально выглядел совершенно иначе. В нем, скажем, было определение жанра. Я-то ведь считаю, что рок — «прежде всего» искусство, и именно по этой причине песни «Битлз» или Бориса Гребенщикова с удовольствием слушают не только наркоманы и «пансексуалисты», но и множество нормальных людей.

Огрызок статьи подклеен к какому-то чужому тексту, и подписано это произведение двумя фамилиями, как будто оно писалось в соавторстве. Не называю фамилию своего «соавтора»: мы незнакомы, и он, может статься, так же неповинен в этой «культурологии», как и ваш покорный слуга. А про негров сочинял какой-то третий энциклопедист.

Выяснить историю вопроса в издательстве «Университетская книга» оказалось затруднительно: координаты, указанные в выходных данных, так же достоверны, как и содержание «Словаря».

В конце концов я бы затер пятно на профессиональной репутации и смирился с тем, что в наше время жулики встречаются не только на оптовых рынках, но и в учреждениях с интеллигентными названиями. Но этой весной в «Библиоглобусе» и «Кентавре» появилась еще одна «Культурология» того же издательства — величественная двухтомная «энциклопедия» стоимостью без малого 300 рублей. И опять с «моей» рок-культурой. Я проглядел другие статьи. Есть вполне нормальные. Сразу видно, что об археологии писал археолог, а не «метафизик контркультуры». Но больше текстов с разнообразными «энергетическими вариантами теории эманации».

Сейчас в гуманитарных вузах часы, освободившиеся от марксистско-ленинских дисциплин, обживает культурология. Как один из ее создателей (невольных) желаю новым поколениям успехов в учебе. Вибратор вам в помощь.

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

МЕМОРИИ

Место общего пользования культурой (памяти СССР)

Кирилл Кобрин

Я был одним из последних, видевших Советский Союз: разные люди разного пола и разных национальностей по-броуновски двигались внутри жестко ограниченного пространства. Я видел полных узбечек в балахонах неуловимо тусклой расцветки; видел белобрысых, краснощеких эстонцев, которых чуть не спутал с финнами; высокие украинцы собирали в кучу чад, одетых во все японское и стреляющих белыми шариками баблгама; приземистые татарки тоже разбирались со своими отпрысками, одетыми во все цыганское, но стреляли отпрыски с помощью все того же баблгама. Грузинская пара: сухощавый, аристократично прямой парень пронес свое матовое лицо передо мной в зеркале; мгновение спустя, обернувшись, я увидел его живого двойника в сером турецком свитере, которого догнала его грузноватая подруга в отвратительных китайских штанах и обняла за плечи. Ну и, конечно, русские, вернее, российские: одинокая мама, отягченная переухоженным сыном, скучный слесарь, уныло плетущийся за увешанными свертками женой и чудовищно толстой тещей, какие-то стриженые увальни в спортивных костюмах, стайки припахивающих махоркой и железом мужичков в костюмах кирпичного цвета, на высоких скошенных каблучках с железной подковкой...

Где-то за мраморными четырехугольными колоннами плещется чужая речь, несоветская, но здесь ее нет: иностранцев раздевают в другом гардеробе. А этот же следовало бы украсить портретом Невзорова и повесить табличку «Только для НАШИХ». Мы на родине Невзорова. Мы в Эрмитаже. Одиннадцатое августа тысяча девятьсот девяносто первого года. Через восемь дней никаких «наших» уже не будет.

Впрочем, миновав двойной кордон невнимательных билетеров, «наши» начинают понемногу растягиваться и мешаться с «фирмой». Способ прохождения эрмитажной каторги у всех национальностей разный (группы, ведомые экскурсоводами, не в счет); есть разница возрастная и половая. Наиболее размеренно совершают турне представители среднеазиатских республик. Они не замедляют и не ускоряют шаг ни в начале, ни в конце, они одинаково равнодушны и к густым барочным вычурностям, и к бюрократичному николаевскому ампиру, и к простоте раннего средневековья, и к сложности позднего. Славяне продвигаются неровно, с ускорениями и замедлениями, изредка даже теряя друг друга. Главное впечатление на них производит широкая белая мраморная лестница с псевдозолотыми перилами, а также псевдоантичные Венеры, Психеи и Аполлоны, дежурящие на ее площадках. Идеалисты русские в основном толпятся у трона в соответствующем зале, более практичные украинцы и белорусы с интересом рассматривают роскошные наборные двери. Женщины устремленнее мужиков, но и их постепенно силы покидают; Фра Анджелико уже злит, гобелены уже раздражают; зал с двумя леонардами и непременной толкучкой возле них несколько взбадривает чувство долга, но ... многого из-за голов не увидишь, а растолкав всех и всласть полаявшись с кем-то, вдруг обнаруживаешь, что твой взгляд совсем не проходит сквозь световые блики на защитном стекле музейного экспоната. После Рафаэля быстрый шаг переходит почти в бег и — о радость! — зал отдыха: жесткие, бобриком стриженные бордовые диванчики в окружении чьих-то помпезных творений. Мужья прагматичнее и скептичнее. У картин они маятся, упорно разглядывая рамы и медные таблички, статуи норовят лицезреть сзади, зато радостно оживляются при виде хитрых термометров, вентиляторов и прочего. Но чаще всего они предпочитают глазеть в окно на действительно чудесную панораму Дворцовой площади. Молодящиеся технологи и инженеры, так же, как и обладатели кирпичных пиджаков, сбиваются в стайки и коллективно волочатся за компанией дам с их же туристского парохода. Особенно в ходу шуточки по поводу Матисса — мол, и я так мог бы... После Коро и Курбе залы Эрмитажа пустеют. Там можно встретить лишь иностранцев да некоторых усердных родителей, объясняющих рассеянному отпрыску смысл скрипки Пикассо. Прочие здесь почти не бывают, а если и бывают, то либо заблудившись, либо по дороге к выходу. Здесь снова начинаешь различать иностранцев: непрестанно жующие скандинавские лохи, голубоволосые англосаксонские старушки; серьезные японцы, доверяющие более путеводителю, нежели артефактам.

Обычно я напоследок заглядывал в темный закуток возле лестничной площадки: там скромненько висел Кандинский. Раньше висел. Тогда — одиннадцатого августа 1991 года — его не было. «Видимо, где-нибудь в Австрии с выставкой», — почему-то подумал я. И стало мне грустно, нестерпимо грустно, так как я понял, что последний раз вижу Эрмитаж именно **советский,** а в этом Эрмитаже — Советский Союз в миниатюре. Нет, я не мог предугадать, что произойдет через восемь дней, но то, **что** я вижу в последний раз (именно в упомянутом мной качестве), было ясно. То ли цену билета опять повысят, то ли гражданская война начнется, то ли все картины в США на хлеб и компьютеры поменяют...

У выхода дикого вида мужик торговал списком русских царей. Романовы шли нарасхват. ■

Жизнь после транша

В Москве уже давно не спорят о путях развития отечественной экономики. Либералы и консерваторы ныне обсуждают лишь одну тему – как выбить очередной кредит из МВФ. А программу реформ фонд принесет сам

Дмитрий Пинскер

НА ИГЛЕ

Чуда еще не произошло. Но почти нет никаких сомнений, что оно случится в ближайшие дни: Совет директоров Международного валютного фонда выделит Москве заветный кредит для уплаты долгов самому фонду. В том, что события будут развиваться именно по такому сценарию, мог увериться на прошлой неделе всякий, кто внимательно наблюдал за поведением высокопоставленных правительственных чиновников.

Не дождавшись оглашения выводов миссии фонда, возглавляемой Жераром Беланже, все министры, ответственные за переговоры, вылетели вместе с премьером Степашиным в Зальцбург на большой экономический форум. И это при том, что «миссионерам» еще предстояло посещение Центробанка, где не могла не всплыть в очередной раз проблема злосчастной ФИМАКО (той самой зарегистрированной в оффшорной зоне финансовой компании, в которой руководство ЦБ «прятало» резервы страны на случай объявления России банкротом и чье руководство играло этими самыми резервами на рынке ГКО). Неудовлетворенным осталось и любопытство насчет правильности использования прошлых займов фонда и результатов аудита Центрального банка. Чрезвычайно неприятные вопросы обо всем этом г-н Беланже по идее обязан был задать г-ну Геращенко. Однако даже если разговор на эту тему и состоялся, стороны сумели сохранить его в полной тайне.

Предоставление результатов аудиторской проверки с детальным отчетом об использовании ЦБР прошлогоднего займа всегда фигурировало под первым номером в перечне предварительных условий кредитования России. Из Москвы регулярно отправлялись бодрые послания за подписью Виктора Геращенко, где подробно объяснялось, что средства, предоставленные кредиторами прошлым летом, пошли на святое дело: поддержание финансовой стабильности. Что до ФИМАКО, то, упрямо твердил Геращенко, компания была создана с соблюдением всех необходимых юридических формальностей и действовала совершенно законно. Из Вашингтона благодарили и просили прислать все-таки отчет независимых аудиторов. А его все нет. Но российские министры, а главное, миссионеры фонда ведут себя так, словно результаты аудиторской проверки давно преданы огласке и заставили смолкнуть сплетников в Вашингтоне, обвинявших руководство МВФ в беспечности и отсутствии должного контроля за средствами, выделенными России, где процветает коррупция.

Последний визит посланников фонда решительно отличался от всех их прошлых посещений Москвы. Они не скрывали своего удовлетворения работой правительства, особенно после того, как кабинет министров решил отменить льготное обложение налогом на добавленную стоимость, предусмотренное для значительной части продовольственных товаров, и тем самым залатать прореху в доходах, образовавшуюся после непринятия Думой закона о налогах на бензоколонки. Миссионеры всем своим видом желали продемонстрировать московской публике: «Мы пришли дать вам денег».

И это несмотря на то, что на прошлой неделе так и не прояснилась причина негативной реакции Кремля на закон о налогообложении дорогих импортных автомобилей. Не обращая внимания на то, что заседание Совета Федерации, в повестке коего значится рассмотрение законопроектов из «пакета МВФ», было намечено только на минувшие выходные. И, наконец, вопреки тому, что совместное заявление правительства и Центробанка, которое формально и должен рассматривать Совет директоров МВФ, может появиться только на этой неделе.

Скоротечный визит заокеанских инспекторов и их готовность фактически проигнорировать проблему аудиторской проверки использования собственных прошлых займов дают основания предположить, что пресловутое политическое решение об экономической поддержке России, на которое все эти месяцы уповали в Москве, — состоялось. Его инициатором мог быть и вашингтонский Белый дом, обеспокоенный тем, как бы углубление российского кризиса не обернулось неприятностями для кандидата от республиканцев на грядущих президентских выборах, и руководство самого МВФ, явно не расположенное давать своим критикам дополнительный повод для толков о провале политики фонда в крупнейшей стране побежденного коммунизма.

Приняв политическое решение, в Вашингтоне ждали лишь формального повода для возобновления кредитования России. Тем более что в МВФ знали: рефинансирование долгов не снимает всех проблем, стоящих перед российской экономикой. Решение МВФ — это не покоренная вершина, а окончание очередного долгого, трудного подъема, за которым последует еще один, и еще один, и еще один подъем. И срыв по-прежнему грозит как серьезными бюджетными проблемами, так и объявлением России банкротом.

Эшелонированная оборона

Достижение соглашения с МВФ действительно открывает Москве возможность получить займ не только от фонда, но и от Всемирного банка. И скорее всего уже в конце июля Россия может рассчитывать на получение первого транша займа на реформу системы социальной защиты. Однако в отличие от прошлых лет, когда деньги лились в Москву широким потоком, теперь все кредиты, идущие по линии ВБ (где всегда с симпатией относились к России, но не имеют привычки принимать политические решения, оставляя это право МВФ), разбиты на множество мелких траншей. При этом предоставление каждой порции заранее обставлено длинным перечнем четких условий. Кроме того, объявлено об усилении контроля за расходованием ранее выделенных средств. «Кое-чему они у нас все-таки научились, — грустно шутят в Белом доме. — Впрочем, мы сами и виноваты». Всемирный банк одобрил программу кредитования только после того, как правительство действительно выполнило все предварительные условия.

Белый дом и депутаты на самом деле ударно поработали в последнюю неделю думской сессии. Однако ждать от парламента регулярного повторения подобных приступов трудового героизма, тем более в предвыборный период, не стоит. Да и правительство явно не расположено все бросить и приниматься за исполнение нового перечня условий кредиторов.

ПРЕМЬЕР ВМЕСТЕ СО СВОИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОЛИТБЮРО (ФОТО СЛЕВА), НЕ ДОЖДАВШИСЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЗАОКЕАНСКИХ ИНСПЕКТОРОВ, УЛЕТЕЛ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ В АВСТРИЮ. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ КРЕДИТОВАНИЯ РОССИИ ПРИНЯТО. И **ПРИЕЗД ПОСЛАННИКОВ ФОНДА ВО ГЛАВЕ С ЖЕРАРОМ БЕЛАНЖЕ — ЧИСТАЯ ФОРМАЛЬНОСТЬ**

Настрой этот объясняется просто. Вести переговоры с Думой и продолжать консультации с кредиторами будут одни и те же люди: министр финансов Михаил Касьянов и спецпредставитель президента Михаил Задорнов. Сразу после принятия фондом решения им предстоит отправиться в Лондон и Париж и возобновить диалог о реструктуризации долгов.

Оценить перспективы переговоров крайне сложно. Впрочем, эксперты московских отделений западных компаний, входящих в Лондонский клуб кредиторов, считают, что здесь главные проблемы у российских представителей возникнут в ходе консультаций с инвестиционными фондами. По словам наших собеседников, получить согласие менеджеров таких фондов на реструктуризацию долга будет почти невозможно, поскольку такое решение ущемляет интересы пайщиков.

Явно непросто будет складываться диалог России и с Парижским клубом, куда входят страны-кредиторы. Еще совсем недавно Москва рассчитывала списать советские долги этому клубу. Ориентируясь на заявления американских и британских представителей (Советский Союз почти не занимал у США и Великобритании), российская делегация стала готовить этот вопрос для обсуждения на саммите «большой восьмерки» в Кельне.

Но еще до начала встречи лидеров выяснилось, что категорически против «списания» выступают главные советские кредиторы — Германия и Канада («А пшеничку нашу столько лет вы, что же, бесплатно кушали? — злобно заметил в разговоре с корреспондентом «Итогов» знакомый канадский дипломат. — Мы не можем так налево и направо прощать долги, мы не настолько богаты»). Против высказалась и делегация Японии. В результате в итоговом коммюнике вместо прямого призыва к прощению долга (что хотели бы видеть московские политики) появилась следующая обтекаемая фраза: «Как только соглашение с МВФ будет заключено, мы обратимся с инициативой к Парижскому клубу незамедлительно приступить к переговорам о реструктуризации российского долга».

Смысл жизни

Общение России с кредиторами в мае—июне, после отставки левого кабинета Примакова—Маслюкова, в принципе протекало примерно по тому же сценарию, что и в июне—июле прошлого года. И больше всего напоминало старый анекдот об одном правоверном еврее, который все просил у господа дать ему шанс хоть раз выиграть в лотерею и в конце концов услышал голос с небес: «Дай и мне шанс — купи лотерейный билет». И прошлым летом, и минувшей весной чиновники МВФ и Всемирного банка выражали готовность возобновить кредитование России при условии, что Россия вначале сама предпримет реальные шаги по наполнению бюджета дополнительными доходами.

Однако если правительство Кириенко принялось разрабатывать антикризисную программу еще до обращения в МВФ, то на этот раз создание плана действий правительства действительно происходит под диктовку фонда.

И теперь складывается ощущение, что за одиннадцать месяцев, прошедших после кризиса, российское правительство окончательно утратило способность что-то предпринимать по собственной инициативе. Весь смысл существования свелся к одному: уламыванию кредиторов из МВФ и Всемирного банка смягчить позицию, а депутатов — принять хоть что-нибудь из требуемых законопроектов. Одновременно не занятые непосредственно на переговорах чиновники заклинали коллег из администрации США оказать политическое давление на руководство фонда, дабы последний сквозь пальцы посмотрел на значительные прорехи в деле выполнения Москвой условий, необходимых для получения кредитов.

Впрочем, за минувший год случились и более фундаментальные изменения. На смену бесконечным дебатам либералов и консерваторов пришло внешне вполне спокойное сосуществование Гайдара и Абалкина на каком-нибудь Экономическом совете в Белом доме. Раньше они спорили о том, какой должна быть экономика — рыночной или регулируемой государством. Теперь им словно бы удалось прийти к согласию: экономика должна быть с кредитом МВФ. И потому они вместе обсуждают, как этот кредит вытрясти из фонда. А программу преобразования экономики МВФ принесет сам. ■

Монополии: что естественно, то разумеется

В надежде на лояльность Кремль подарил Анатолию Чубайсу РАО «ЕЭС России». С Газпромом все сложнее

Наталья Калиниченко,
Александр Рыклин

ДЕЛЕЖ

«Все основные решения, как говорят американцы, принимаются в «прокуренных кабинетах». Так что можно быть уверенным, что к моменту приезда в Газпром Сергей Степашин и Александр Волошин уже договорились по ключевым вопросам. На глазах десятков людей важные проблемы не обсуждаются» — так прокомментировал корреспонденту «Итогов» визит высоких гостей заместитель председателя правления Газпрома Сергей Дубинин. Действительно, не оставленный без внимания телевидения и прессы приезд влиятельных госчиновников в Газпром за день до годового отчетного собрания акционеров явно носил демонстративный характер. Общественности дали понять: накануне всевозможных выборов Кремль продолжает борьбу за естественные монополии. Цель очевидна — припасть к живительному источнику, то есть к финансовым потокам этих самых естественных монополий, и с их помощью напитать деньгами дружественные избирательные штабы.

На первый взгляд намерения кремлевцев проникнуть в ключевые органы ведущих компаний увенчались полным успехом. Действительно, должность председателя совета директоров РАО «ЕЭС России» занял глава президентской администрации Александр Волошин, а на аналогичный пост в Газпроме возведен не менее лояльный Кремлю Виктор Черномырдин. Однако влияние президентского окружения на две ведущие компании России далеко не одинаково.

Идиллия

Положение Чубайса до последнего собрания акционеров было не слишком устойчивым: любая смена правительства грозила ему увольнением. Стоило власти воспользоваться своим контрольным пакетом, созвать внеочередной совет директоров и поручить представителям государства (до недавнего времени их было 11 из 15 членов) проголосовать за смену председателя правления — и Анатолию Борисовичу пришлось бы искать новую работу. Следовательно, развернутые им маневры были посерьезнее, чем у Рема Ивановича.

В ИНТРИГАХ **АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС** — ВИРТУОЗ: СТОИЛО ЕМУ УБЕДИТЬ АДМИНИСТРАЦИЮ ПРЕЗИДЕНТА В СВОЕЙ ЛОЯЛЬНОСТИ, И РАО «ЕЭС» УЖЕ У НЕГО В КАРМАНЕ

РЕМ ВЯХИРЕВ СОГЛАСИЛСЯ С ТЕМ, ЧТОБЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ГАЗПРОМА БЫЛ ИЗБРАН **ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН**, НАДЕЯСЬ УДОВЛЕТВОРИТЬ ЭТИМ КРЕМЛЬ

Усилия Чубайса увенчались успехом. По крайней мере на данный момент он сумел убедить президентское окружение в своей лояльности и будущей предвыборной щедрости. Ничем иным грандиозную «предоплату» Кремля объяснить нельзя: 25 июня на общем собрании акционеров в устав РАО «ЕЭС» были внесены поправки, согласно которым председатель правления избирается и смещается с поста квалифицированным большинством в 75% голосов на общем собрании акционеров, а не простым большинством голосов совета директоров. «Таким образом государство, которому принадлежит более 52% акций, потеряло возможность назначать на эту руководящую позицию угодного ему кандидата, а частные акционеры, в том числе иностранные (33,6% акций), получили право реально влиять на выборы руководителя РАО. Это означает серьезную политическую победу Чубайса, так как решающее слово при голосовании по этому вопросу было за теми, кто распоряжается государственным пакетом, то есть Анатолий Чубайс получил прямую поддержку президента», — пояснили «Итогам» специалисты инвестиционной компании АТОН. Мало того, государству досталось лишь 6 мест из 15 в совете директоров (государство вправе было претендовать минимум на 8 мест), а в состав совета впервые вошли представители частных инвесторов. Заметим, государство легко могло заблокировать подобное изменение устава РАО «ЕЭС», явно ущемляющее его интересы. Но не сделало этого. В результате Чубайс добился максимальной степени обособленности акционерного общества с государственным контрольным пакетом от государства.

Рем непокорный

Пока кремлевцы делают вид, что приход в Газпром Виктора Черномырдина означает полную победу администрации над строптивым руководством мощнейшей компании России. Думается, это не совсем так.

«Итогам» стало известно, что на пост главы совета директоров Газпрома претендовал опять-таки сам Александр Волошин, видимо, предполагая, что совмещение двух ответственных должностей не скажется на качестве администрирования. Но, говорят, Рем Вяхирев тотчас же пресек эти поползновения, вычеркнув фамилию важного кремлевского чиновника из списка кандидатов в члены совета от государства.

Конечно, в этой ситуации оптимальный вариант для Кремля — смещение Вяхирева с его поста. Однако на данном этапе задача эта признана невыполнимой — в Газпроме государство владеет только 37% акций, переданными, кстати, по трастовому договору тому же Вяхиреву. Более того, пакет акций, которыми владеет сам Рем Иванович, немногим меньше государственного. Глава Газпрома пользуется безусловной поддержкой большинства членов совета директоров, которые, по словам одного газпромовца, «кушают у него с ладони». Причем влияние Вяхирева вовсе не ограничивается негосударственными представителями. Например, губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Юрий Неелов, формально представляя в Газпроме интересы государства, давно считается в компании человеком Вяхирева. Момент, когда можно было безболезненно изменить эту ситуацию и провести замену в совете директоров, введя туда верных людей, Кремль бла-

В ОБОРОНЕ

Газополитический конденсат

Заместитель председателя правления ОАО «Газпром» Петр Родионов считает, что давление на компанию должно быть строго дозированным

— Петр Иванович, судя по всему, отношения с сегодняшним руководством страны у Рема Вяхирева складываются непросто. Тем не менее держится он очень уверенно, как человек, который совершенно спокоен за свое будущее. На чем основано это спокойствие?

— Все очень просто: за нами стоят реальные дела, мы выполняем важнейшую функцию по энергоснабжению государства. Поэтому Вяхиреву не о чем беспокоиться. А что касается различных слухов, так надо понимать, что одно дело околокремлевские персонажи и другое — президент. Так вот с президентом у Рема Ивановича всегда были нормальные отношения. Да и с правительством Газпром пытается налаживать деловое партнерство. Мы стараемся втолковать обитателям Белого дома, что проблемы компании нельзя оторвать от общих проблем нашей экономики, проблемы неплатежей. Газпром ведь не просто кричит: «Нам не платят». Мы вникаем в трудности наших должников, будь то машиностроители или фармацевты, пытаемся им помочь. Но, к сожалению, как только очередное правительство начинает вникать в суть вопроса, его меняют.

— Налоги с Газпрома всегда составляли предмет торга между правительством и компанией. В последнее время в Белом доме звучат призывы пересмотреть ныне действующий договор. С чем это связано?

— Все упирается в те же неплатежи. На сегодняшний день российские потребители должны нам около 120 млрд. рублей, а годовой объем реализации наших услуг равен примерно 85 миллиардам. Можно в такой ситуации требовать полной уплаты налогов? Что касается пересмотра договора... Так Калюжный у нас пока не председатель правительства, и соглашение подписывало не только Минтопэнерго, но и министерства финансов, экономики, по налогам и сборам. Кроме того, нужно иметь хоть какие-то основания, чтобы его пересматривать, — мы ведь сейчас платим не только с экспортной выручки, но и частично с внутреннего потребления, то есть покрываем неплатежи. К тому же обязательства несут обе стороны. В договоре записано, что правительство обязуется оплачивать газ и электроэнергию, в стоимости которой очень большая топливная составляющая. Не будем забывать — во всем объеме задолженности Газпрому свыше 25 процентов составляют долги бюджета. Так что брать с нас больше сегодня просто нереально, иначе Газпром будет вынужден приостановить все инвестиционные программы. А это будет означать не только падение уровня добычи. Мы приостановим заказы, которые разместили в промышленности. Расчеты показывают — сокращение Газпромом инвестиций на 10 млрд. рублей повлечет за собой сокращение ВВП на 50 миллиардов, то есть государство недополучит налоги с других секторов экономики.

В соглашении также прописан механизм корректировки выплат в бюджет в зависимости от трех факторов: курса рубля, объемов продаж и цены на газ.

— Когда Степашин заявил, что Газ-

гополучно прозевал: предложения по составу должны вноситься не позднее, чем за месяц до годового собрания. Более того, президентская администрация не настояла на увеличении квоты госпредставителей в совете директоров с 4 до 5 человек, хотя имела на это полное право. Пришлось искать выход в последний момент.

За неделю до собрания акционеров президент удивительно быстро и кстати подписал принятый Госдумой 2 июня шестистраничный свод поправок к закону о приватизации. Одна из статей нового закона прямо позволяет менять госпредставителей в советах директоров без всякого шума и суеты: «Правительство РФ, уполномоченные им федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти ... вправе *в любое время осуществить замену члена совета директоров* (наблюдательного совета), избранного из числа выдвинутых ими кандидатур и представляющего соответствующие государственные или муниципальные интересы». Как только он будет опубликован и вступит в силу, г-н Волошин спокойно сможет занять вожделенное место в совете директоров Газпрома, скажем, вместо Неелова или Черномырдина.

Однако это всего лишь подлела: согласно новому закону Кремль сможет поменять госпредставителей на более лояльных, но никак не увеличить их количество. Для этого нужно собирать внеочередное собрание акционеров, а значит, и публично ставить вопрос об избрании нового состава совета директоров — все это грозит обернуться большим скандалом, падением котировок газпромовских акций и прочими неприятностями.

Разумеется, непоколебимое положение Рема Вяхирева вовсе не означает, что власти предержащие откажутся от попыток оказывать на него давление.

ТРОЕ НА ОДНОГО. ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА АЛЕКСАНДР ВОЛОШИН, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕРГЕЙ СТЕПАШИН, СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН ПРОТИВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ГАЗПРОМА РЕМА ВЯХИРЕВА

Чего стоят слова Сергея Степашина, произнесенные им прямо на ступенях Газпрома: мол, недоплатил в казну Рем Иванович аж целый процент, а вот РАО «ЕЭС России» даже переплатило полтора. Вообще попытки выжать из Газпрома какие-то деньги предпринимаются властью регулярно и столь же регулярно проваливаются (самым рьяным борцом за газпромовские капиталы был Сергей Кириенко, но успеха на этом поприще в прошлом году не снискал).

Того же сорта угроза отобрать у Вяхирева трастовый договор, согласно которому он управляет государственным пакетом акций Газпрома, прозвучавшая из уст министра топлива и энергетики Виктора Калюжного. Хотя Вяхирев, кажется, не слишком дорожит этим почетным правом (подробнее об этом см. в интервью «Итогам» заместителя правления ОАО «Газпром» Петра Родионова).

Словом, хоть Вяхирев труднодосягаем для кремлевцев, но жизнь ему попортить можно. По-видимому, именно финансовые претензии Кремля стали предметом переговоров еще задолго до отчетно-перевыборного собрания. Компромисс был найден — Кремль, судя по всему, пообещал ослабить давление на Вяхирева и не терзать его постоянными поборами, а тот в свою очередь согласился с кандидатурой Виктора Черномырдина на пост председателя совета директоров компании. Пока сложно сказать, устроит ли Кремль сложившаяся ситуация или атаки на Рема Вяхирева будут продолжаться. Наверное, все будет зависеть от того, насколько Черномырдину удастся удовлетворять предвыборные аппетиты президентского окружения.

Назначения верных администрации президента людей в органы управления крупных монополий представлялись как намерение усилить роль государства. На самом деле — это чистый блеф. Кремль, которому деньги нужны сегодня, в крайнем случае завтра, готов пойти на ослабление позиций государства в мощнейших естественных монополиях. Будь Вяхирев посговорчивей, уже бы имел изменения в уставе Газпрома по типу тех, что были приняты в РАО «ЕЭС России». Изменения, обеспечивающие председателю правления контроль над компанией на много лет вперед.

Как ни странно, предвыборная жадность кремлевской администрации дала толчок дальнейшей приватизации. В течение следующего года доля государства в Газпроме, вероятно, уменьшится (некоторые считают, что аж до 25%). А в РАО «ЕЭС» контроль практически перешел в руки частных акционеров и руководства компании. ■

пром недоплатил 1 процент, он имел в виду как раз эту корректировку?

— Действительно, приехав в Газпром за день до годового собрания, Сергей Вадимович бросил нам подобный упрек. И даже поставил Газпрому в пример РАО «ЕЭС России». Ну, во-первых, по соглашению очередную корректировку мы должны оплатить только 25 июля, тем не менее 29 июня мы по просьбе правительства заплатили в бюджет 900 миллионов. По сути заплатили вперед.

— Согласно трастовому договору, акциями Газпрома, принадлежащими государству, управляет Рем Вяхирев. Кто и почему пытается у него этот пакет отобрать?

— Договор государство подписало с Ремом Вяхиревым как с физическим лицом. Никаких экономических прав трастодержателю он не дает. По этому договору нельзя совершать никаких действий с акциями, например, закладывать под проценты. Только голосовать по директиве государства на общем собрании акционеров. Так чего, спрашивается, ему за этот пакет держаться? Одни хлопоты, поскольку вокруг договора (трастовым его назвать нельзя по вышеперечисленным причинам) постоянно идет какая-то псевдополитическая возня. Сегодня вот министр топлива и энергетики Виктор Калюжный в нее включился. С Калюжным я говорил на эту тему еще 26 мая. Причем именно он был инициатором разговора. Я ему сказал: «Виктор Иванович, если правительству надо пакет кому-то передать, заберите, ради бога.

— Из ваших слов следует, что данный договор — это пример крайне неэффективного управления госсобственностью.

— Ну разумеется, раз государство не позволяет с этими акциями ничего делать.

— А почему в совет директоров вошли только четыре представителя от государства, хотя по величине пакета можно было включить пять? Ходят слухи, что одно место держат для Александра Волошина.

— Так поздно уже. В той беседе с Виктором Калюжным я поднял вопрос и о госпредставителях. У государства оставалось четыре дня для того, чтобы внести изменения в список кандидатов. (По закону акционеры должны быть ознакомлены со списком не позднее, чем за месяц до годового собрания. — **«Итоги»**.) Но этого сделано не было. Теперь пошли слухи, что будет созвано внеочередное собрание акционеров. Ну, не знаю, если власти пойдут на такой шаг, это будет по сути повторением 17 августа. Потеря доверия к Газпрому приведет к обвалу фондового рынка, оттоку инвестиций. Если говорить о Волошине, он же сам профессионал-экономист и прекрасно представляет себе все последствия. Поэтому я думаю, что этого не произойдет.

Александр Рыклин

Обуза омбудсмена

Думские коммунисты с чистой совестью могут отгуливать свои отпуска — пока они отдыхают, за соблюдением прав человека зорко следит их бывший товарищ по партии Олег Миронов

Дмитрий Хитаров

ЧИНОВНИК

Аргумент «ЭТО МОЕ ЗАКОННОЕ ПРАВО» почти всегда вызывает реакцию: «Конечно, свои права вы все знаете!» А знаем ли? И главное, знаем ли, к кому обращаться, если права эти нарушаются, а правоохранительные органы помочь не могут или не хотят?

Результаты импровизированного соцопроса, проведенного корреспондентом «Итогов», оказались просто удручающими. Расспросив около тридцати человек, удалось выяснить, что из правозащитных организаций более или менее известны публике только Московская Хельсинкская группа, «Мемориал» и Союз солдатских матерей. Персонального упоминания удостоились Сергей Ковалев, Валерия Новодворская и «кажется, Рыбаков». О том, что в России существует должность уполномоченного по правам человека, знали семь человек, из них четверо были уверены, что пост этот до сих пор занимает Ковалев. Буквально для всех явилось полным откровением то, что в современной отечественной табели о рангах уполномоченный по правам человека занимает пятую строку — непосредственно вслед за президентом, председателем правительства и спикерами палат парламента. Словосочетание «Олег Миронов» не прозвучало ни разу.

Лишняя должность

Основной закон Российской Федерации относит утверждение уполномоченного по правам человека к компетенции Государственной думы. Однако первого отечественного омбудсмена назначил президент. Им стал известный правозащитник Сергей Ковалев. Коммунисты, составляющие думское большинство, всегда считали права человека «буржуазной выдумкой», но простить покушения на свои прерогативы они не могли. 10 марта 1995 года нижняя палата парламента проголосовала за увольнение Сергея Ковалева, мотивировав свое решение несовпадением позиций правозащитника и большинства депутатов — Ковалев резко осудил войну в Чечне.

Лишь спустя почти два года народные избранники вспомнили, что по Конституции такая должность еще существует, только вот должностные полномочия омбудсмена так и не определены. 25 декабря 1996 года Дума приняла Конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», а спустя два месяца этот документ вступил в силу. Не исключено, правда, что даже после этого означенная вакансия еще долго бы оставалась открытой, если бы не случай. Лев Рохлин, возглавлявший думский Комитет по обороне, вышел из состава фракции НДР, нарушив таким образом «пакетное» равновесие. Новый передел сфер внутрипарламентского влияния и привел к тому, что пост уполномоченного по правам человека отошел к КПРФ.

КОГДА ДЕЛО КАСАЛОСЬ «ПРАВОЗАЩИТНЫХ» ВОПРОСОВ, МНЕНИЕ ДЕПУТАТА МИРОНОВА ВСЕГДА СОВПАДАЛО С МНЕНИЕМ НАИБОЛЕЕ РАДИКАЛЬНЫХ ТОВАРИЩЕЙ ПО КПРФ — БРАТИЩЕВА, КУПЦОВА, **ИЛЮХИНА,** СЕВАСТЬЯНОВА, **ЛУКЬЯНОВА,** ЗОРКАЛЬЦЕВА, МАКАШОВА, ВАРЕННИКОВА, ЗЮГАНОВА. «КРАСНОЕ» ПРОШЛОЕ ОМБУДСМЕНА, ПОХОЖЕ, ЗАСТАВЛЯЕТ ЕГО ВИДЕТЬ ВСЕ В РОЗОВОМ СВЕТЕ — В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ», НАПРИМЕР, ОН В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ НЕ НА УЖАСАЮЩИЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, А НА КАЧЕСТВО ХЛЕБА, ВЫПЕКАЕМОГО АРЕСТАНТАМИ

Дэвээровец Сергей Ковалев и яблочница Елена Мизулина — в числе десяти «альтернативных» кандидатов, баллотировавшихся на эту должность, — пытались образумить коллег по палате, убеждая их, что гений и злодейство, то есть коммунист и правозащитная деятельность, несовместны, но исход полемики был предрешен — 299 голосами «за» при всего 29 «против» уполномоченным по правам человека был назначен член ЦК КПРФ Олег Орестович Миронов.

Лишние права

Отечественные борцы за права человека забили тревогу: они отказывались иначе как издевку воспринимать назначение главным государственным правозащитником коммуниста, да еще начинавшего в 60-е годы свою трудовую деятельность милицейским следователем в Пятигорске и Железноводске. Сам же Олег Орестович на все выпады отвечал, что ортодоксальным коммунистом себя не считает, гордится тем, что ни одного дня не работал в партийном аппарате, а омбудсменом, вопреки расхожему мнению, может быть не только тот, кто отстаивал права граждан еще в те времена, когда это было небезопасно: «По этой логике прокуроров или судей лучше всего выбирать из числа тех, кто отсидел десять лет на нарах». «И потом, — добавлял Миронов, — я не считаю, что у меня нет опыта правозащитной деятельности. Когда была запрещена компартия, я, например, участвовал в конституционном процессе в ее защиту. Не раз представлял интересы Думы в Верховном и Конституционном судах». Еще одним доказательством своих прав на этот высокий пост новоиспеченный омбудсмен считал и то, что его отец пострадал при сталинизме (в 37-м он был арестован и отсидел год по обвинению в порче сельхозтехники), а его жена — наполовину калмычка — относится к репрессированным народам.

При каждом удобном случае главный госправозащитник подчеркивал, что как законопослушный гражданин он сразу же после избрания написал заявление с просьбой считать его «выбывшим из КПРФ». Однако моментальное перемещение партбилета из нагрудного кармана товарища Миронова в сейф товарища Зюганова не давало еще оснований надеяться на столь же скорую психологическую «перековку» Олега Орестовича. И действительно, до сих пор, когда дело касалось «правозащитных» вопросов, наиболее «близкими по духу» депутату Миронову (как следует из справки, любезно предоставленной «Итогам» Эдуардом Гельманом, сотрудником думского аппарата, который много лет занимается анализом парламентских голосований) оказывались товарищи Братищев, Купцов, Илюхин, Севастьянов, Лукьянов, Зоркальцев, Макашов, Варенников, Зюганов. Именно с ними солидаризировался Олег Миронов, поддерживая, например, все законы и постановления, направленные на обуздание «распоясавшихся» журналистов, или отказываясь поддержать мораторий на исполнение смертной казни и введение уголовной ответственности за оправдание фашистского режима.

Лишние деньги

Олег Миронов никогда не скрывал своей убежденности в том, что лишь с его назначением «Дума положила начало созданию института по защите законных интересов граждан в их спорах с государством, органами местного самоуправления и с должностными лицами». В чем-то Олегу Орестовичу действительно пришлось начинать с нуля — Сергей Ковалев не оставил после себя ни офиса, облагороженного евроремонтом, ни приличествующего должности автопарка, ни штата вышколенных клерков. Поэтому свою нелегкую трудовую деятельность новый омбудсмен начал с того, что потребовал внесения изменений в закон о бюджете-98 с целью выделения ему 40 млн. рублей «подъемных» (по тогдашнему курсу — около 7 млн. долларов). На 1999 год он запросил уже 60 миллионов и был страшно возмущен, когда сумма в бюджете сократилась до 25. «Я совершенно не понимаю, почему меня не финансируют! Слава Богу, в Страсбурге меня успокоили: они возьмут на себя оплату моих командировок в Совет Европы», — делился с журналистами своими бедами Миронов.

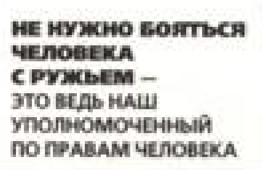
Кроме того, «в целях обеспечения деятельности Уполномоченного по правам человека», Олегу Орестовичу понадобились государственная дача, машина с мигалкой и новая квартира: «Депутатский дом в Митино не охраняется, и я опасаюсь, что придется отбиваться от жалобщиков в собственном подъезде. Нет, поймите правильно, я всех готов выслушать, но лучше это делать спокойно и взвешенно, а не на ступеньках подъезда», — оправдывался правовед в одном из интервью.

До мигалок дело, кажется, не дошло, но кой-чего Миронов, конечно же, урвал. А потом уже, немного обустроив свой быт, уполномоченный приступил таки к исполнению своих обязанностей.

Лишние люди

В соответствии с ныне действующим законодательством уполномоченный по правам человека должен способствовать восстановлению нарушенных прав граждан, совершенствованию законодательства РФ о правах человека и приведению его в соответствие с общепринятыми нормами права, развивать международное сотрудничество, просвещать граждан РФ по правовым вопросам.

Сначала досадной помехой для омбудсмена был нескончаемый поток жалоб, но он очень быстро справился с ним, создав мощную бюрократическую систему, в которую среди прочего вошли «сектор режима», «фельдслужба» и «отдел по защите гостайны» (последний, правда, одумавшись, переименовали в оргтотдел). Решив таким образом проблему с настырными и тупыми жалобщиками — ну русским же языком сказано, что письмо без копии «официального отказа какого-либо судебного органа» не рассматривается, а личный прием уполномоченный не ведет, потому как законом этого не предусмотрено, — Олег Орестович смог наконец заняться делами, достойными его высокого статуса.

НЕ НУЖНО БОЯТЬСЯ ЧЕЛОВЕКА С РУЖЬЕМ — ЭТО ВЕДЬ НАШ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

В бытность свою депутатом товарищ Миронов вполне разделял антизападнические настроения большинства своих товарищей по партии, но новоявленному омбудсмену отмахиваться от международного опыта было уже как-то не с руки. Меньше чем за год Олег Орестович посетил Францию, Швецию, Перу, Мальту, Польшу, Кубу. На остров Свободы, правда, как выяснилось, проездил зря. Никаких инакомыслящих, по словам Миронова, там нет — защищать некого, а стало быть, и учиться нечему. Узнав же, что с ним пытались, но так и не смогли встретиться местные диссиденты, уполномоченный философски заметил: «Есть мировые стандарты прав человека, а есть национальные. Страна в тяжелой ситуации, живет и защищается, как может». И вообще «идеальных режимов в мире нет. Тотальное же нарушение прав человека было разве что при фашизме, но и тогда многие люди вполне были довольны режимом».

По России пока поездить не довелось — финансирование скудновато. Два раза только удалось в Саратовской губернии побывать. С правами человека там вроде бы все в порядке, но Миронов оттуда дважды в Думу избирался, вот и катается по старой памяти.

И действительно, чего Миронову в Москве сидеть? Тут-то все в ажуре. В больнице №1 имени Алексеева (бывшей Кащенко) «так все налажено, все умно предусмотрено, замечательные интерьеры, гуманное, самое человечное отношение к пациентам». И методы лечения на удивление «не имеют ничего общего с традиционными представлениями о заведениях такого рода: никаких решеток на окнах, ни малейшей грубости со стороны персонала». В «Матросской тишине» камеры, конечно, переполнены, но зато «заключенных, с их же слов, конвоиры бить перестали», в тюремной больнице туберкулезники спят по очереди и не хватает медикаментов, но своей чистотой она просто поражает.

Нет, конечно, необходимо организовать в канун 7 ноября горячую телефонную линию, чтобы отслеживать, не нарушают ли в «красный день календаря» права и свободы граждан, для которых он по-прежнему остается праздничным. Нужно в связи с 50-летием принятия Всеобщей декларации прав человека и «в целях повышения уровня правовой культуры граждан и совершенствования законодательства в области прав человека и гражданина» выступить с предложением об опубликовании «на национальных языках в официальных изданиях субъектов Российской Федерации» текста вышеозначенной декларации.

Нельзя не вступиться за Юрия Скуратова. «Есть сферы, куда государство может вторгаться: политическая деятельность, общественная деятельность... А есть личная жизнь, есть интимная жизнь, они так и называются, потому что никто не имеет права туда вмешиваться, туда вторгаться», — объяснял Миронов в эфире радиостанции «Маяк». Тем более, что с отставным прокурором был заключен договор о сотрудничестве — главные-то правозащитники, известное дело, в Генпрокуратуре. А Альберта Макашова кто «прикроет» от «жидов»: «Если права депутата будут нарушаться, то я обязан защищать его права от неправомерных действий прокуратуры, милиции... Думаю, что не каждое высказывание, которое бывает на грани нарушения закона, должно нести за собой уголовную ответственность».

Кроме того, нужно «выразить протест» против убийства Галины Старовойтовой, договориться с Алексием II о «противодействии тоталитарным сектам в России», поддержать бывших коллег-депутатов в стремлении восстановить памятник Дзержинскому на Лубянке и в желании объединить Россию с Белоруссией — там ведь «гражданин более защищен, чем у нас», там «неразоренные хозяйства, работающие предприятия, сельскохозяйственные комплексы».

ИТАР-ТАСС

ПЕРВОЕ, ЧЕГО ПОТРЕБОВАЛ НОВОЯВЛЕННЫЙ ОМБУДСМЕН ОТ ПРЕЗИДЕНТА, — ВЫДЕЛЕНИЯ АССИГНОВАНИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВОЕГО АППАРАТА ОТДЕЛЬНОЙ СТРОКОЙ БЮДЖЕТА. **АЛЕКСИЮ II ОЛЕГ МИРОНОВ ПООБЕЩАЛ ПОМОЩЬ В БОРЬБЕ С «ТОТАЛИТАРНЫМИ СЕКТАМИ В РОССИИ»**

Короче говоря, весь в трудах, аки пчела. Вот только не ценит никто. Несмотря на все старания Олега Миронова, создаваемая им видимость кипучей деятельности не убеждает. Правозащитный центр «Мемориал» в конце концов принял решение контактов с Мироновым и его аппаратом не поддерживать, дабы не создавать «иллюзию существования службы уполномоченного». К «Мемориалу» присоединились практически все наиболее крупные и авторитетные российские правозащитные организации.

Но ладно бы только эти — Олег Орестович неоднократно заявлял, что значение термина «правозащитник» ему вообще не понятно, — но ведь и свои же, бывшие товарищи по компартии, нос воротят.

Секретарь ЦК КПРФ по идеологии Александр Кравец, например, вопросом о деятельности уполномоченного по правам человека был явно поставлен в тупик. Однако быстро оправился от первого изумления и, начав в духе классического «видишь ли, Юра», все-таки поделился своим видением проблемы: «У нас нет претензий к деятельности Олега Миронова. С другой стороны, никакого восторга по поводу деятельности этого института у нас тоже нет». Александр Алексеевич, правда, оговорился, что институт этот молодой и пока только нарабатывает опыт. Да и потом «в условиях нынешней Конституции, в условиях нынешнего режима говорить серьезно о правах человека — это несерьезно».

А ведь, казалось бы, имея в омбудсменах своего человека, коммунисты получают такой козырь против столь ненавидимого ими «антинародного» режима — жалоб народных не на один бы импичмент набралось. Но нет, и им Миронов не пригодился.

Дело вовсе не в том, что должность эта в России не нужна. Нужна, и еще как. Только занимать ее должен человек, которому не нужно будет объяснять, что такое «правозащитник». И который, борясь за права человека, не будет пребывать в уверенности, что речь идет об одном человеке — о нем самом.

Штабс-генерал

Анатолий Квашнин с рвением бросается выполнять любой, пусть и бессмысленный, приказ начальства. За это оно его и любит

Матвей Покатилов

КАРЬЕРА

Захват нашими десантниками приштинского аэродрома можно расценивать как успех только в одном отношении — он сильно укрепил позиции начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина, который, по слухам, является автором этой дерзкой операции. Верховный главнокомандующий был в восхищении — есть все-таки в России военачальники, у которых слово с делом не расходится. Даже не двумя полками, а одной ротой целую НАТО победили. В восторге и российская «пикейно-политическая» элита, во всяком случае та ее часть, что страдает от комплекса державной неполноценности. Стремительно растет авторитет Квашнина и среди строевых генералов, которых всю их сознательную жизнь готовили к марш-броску до Ла-Манша. И пусть на дюжине БТРов, а не тысячными танковыми колоннами, и не через всю Европу, но мы прошлись-таки по Старому Свету, и натовцы со всей своей технической мощью ничего не смогли с нами поделать. Так что на этот раз к слухам о скором назначении Квашнина на пост министра обороны следует отнестись серьезно. Нет предела совершенству — совсем недавно у Российской армии был «лучший из министров», теперь она, похоже, получит лучше лучшего.

Когда Анатолий Квашнин, на общих основаниях призванный на два года в армию по окончании Курганского машиностроительного института, попросился в «кадры», то есть в кадровые профессиональные офицеры (а было это тридцать лет назад), отцы-командиры, по рассказам очевидцев, особого восторга не выразили — уж больно ретив был этот «пиджак». Помог Квашнину случай. В роте, где он служил заместителем командира по технической части, произошло ЧП — из-за небрежности солдата загорелся танк. Квашнин не сробел, бросился в огонь, спас механика-водителя. Виноват в этом инциденте был прежде всего он сам — офицер, чей подчиненный нарушил правила техники безопасности. Но все свалить на лейтенанта-двухгодичника вряд ли бы получилось: неминуемо должен был пострадать кто-то из кадровых офицеров. Посему сочли за лучшее лейтенанта объявить героем. Впоследствии это повторялось не раз: очередной провал и героические усилия, чтобы из него выбраться. Такое еще можно простить лейтенанту, но уж никак не генералу.

Неуемная энергия, бесспорная личная храбрость — ее не отрицают даже недоброжелатели Квашнина, а главное, умение явную неудачу представить начальству как безусловный успех — все это обеспечило Анатолию Васильевичу быстрое продвижение по службе. Стартовав позже сверстников, он довольно быстро догнал и перегнал их: досрочно становился и майором, и подполковником, и полковником. Окончил бронетанковую академию, а затем с отличием академию Генерального штаба. В августе 1993 года Квашнин сделался первым заместителем начальника Главного оперативного управления Генштаба, то есть был причислен к военной элите страны.

Чечня

Начальство во все времена ценило людей, которые исполняют приказания не задумываясь. Когда Ельцин принял решение двинуть в Чечню войска, тогдашний министр обороны Павел Грачев предложил принять командование ими сначала заместителю главкома сухопутных сил Эдуарду Воробьеву, а потом своему заместителю Георгию Кондратьеву. Оба ответили отказом, так как прекрасно понимали, что армия не готова к этой войне, у нее практически нет полностью отмобилизованных соединений. А посылать в бой необученных мальчишек генералы считали для себя невозможным.

На безрыбье Грачев обратился к Квашнину, и тот сразу же согласился. А потом был январский штурм Грозного, спланированный министром обороны Грачевым и командующим группировкой федеральных сил в Чечне Квашниным. Генералы не от одной безграмотности бросили на город четыре разрозненные танковые колонны. Они были уверены, что при виде этой мощи чеченцы разбегутся. Столкнувшись же с правильно организованным сопротивлением, пришли в совершенную растерянность. Практически полностью уничтоженная тогда 131-я майкопская бригада входила как раз в северную войсковую группу, которую курировал лично Квашнин. Никакой ответственности за провал операции и гибель сотен людей командующий не понес. Он все свалил на двух подчиненных ему генералов, которые якобы не выполняли его приказы и, докладывая обстановку, сознательно вводили начальство в заблуждение.

Генералов убрали, однако это никак не отразилось на качестве планирования операций, которыми руководил Квашнин. Уникальной по бездарности стала осада поселка Новогрозненского, где находился штаб Масхадова. Несмотря на десятикратное превосходство в численности и подавляющее — в технике, Квашнин не смог взять в надежное окружение этот населенный пункт, и большая часть боевиков, прорвав окружение, ушла. Когда в августе 1996 года чеченцы, заблокировав опорные пункты внутренних войск, практически без боя захватили Грозный, Квашнин приказал 205-й бригаде идти на выручку. Генерал, чья разведка проспала скрытное выдвижение противника, уверял Кремль, что боевиков в городе несколько десятков и они скоро будут уничтожены. И снова, как во время новогоднего штурма Грозного, операция проводилась без всякой подготовки, не было даже налажено взаимодействие с соседней 161-й бригадой. В результате 205-я была разгромлена, что явилось закономерным финалом чеченского периода деятельности генерала.

В отличие от военного искусства искусством составлять победные реляции командующий Северокавказским военным округом овладел в совершенстве. Всякий раз после захвата федералами сколько нибудь важного населенного пункта — Ведено, Бамута, Самашек — он объявлял войну выигранной. В апреле 1996 года, за несколько месяцев до бесславного ухода федеральных войск из Чечни, Квашнин на полном серьезе утверждал, что басаевские боевики вот-вот начнут сдаваться. А то, что чеченцы постоянно нападают на российские опорные пункты, генерал-полковник объяснял просто: «Говорят, например, о 22 обстрелах, но это часто означает, что один боевик, сев в автомобиль, разъезжал по округе и стрелял из автомата в 22 местах». Когда во время очередного перемирия федералы сбросили на Шатой фугасную бомбу, он кричал на всех углах, что это сами чеченцы подорвали фугас. А чего стоили утверждения Квашнина, что республика и ее население пострадали от боевых действий незначительно...

Со времен чеченской войны Анатолий

ДОКУ ЗАВГАЕВ (ВТОРОЙ СЛЕВА) ЕЩЕ ТЕШИТ СЕБЯ НАДЕЖДОЙ, ЧТО КОМАНДУЮЩИЙ СКВО **АНАТОЛИЙ КВАШНИН** И ГЛАВА МВД **АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ** ПОМОГУТ ЕМУ УТВЕРДИТЬСЯ В ЧЕЧНЕ

КАК ТОЛЬКО НАЧАЛИСЬ НАТОВСКИЕ БОМБАРДИРОВКИ ЮГОСЛАВИИ, «ГЕРОЙ ЧЕЧНИ» **КВАШНИН НА ПАРУ С ИГОРЕМ ИВАНОВЫМ ПРИНЯЛИСЬ КЛЕЙМИТЬ ПОЗОРОМ «НАТОВСКИХ АГРЕССОРОВ»**

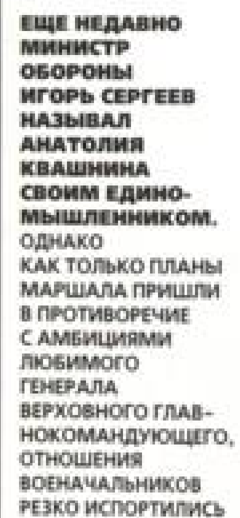

КОМАНДУЮЩЕМУ МОСКОВСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ **ИГОРЮ ПУЗАНОВУ САМ БОГ ВЕЛИТ «ЕСТЬ ГЛАЗАМИ» НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА**

РОБЕРТ ШЕЛТОН С УДОВОЛЬСТВИЕМ ФОТОГРАФИРУЕТСЯ СО СВОИМ КОЛЛЕГОЙ И ПАРТНЕРОМ ПО ПЕРЕГОВОРАМ, КОТОРЫЙ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ВТАЙНЕ ОТ АМЕРИКАНЦЕВ ДВИНЕТ РОССИЙСКИХ СОЛДАТ В ПРИШТИНУ

ЕЩЕ НЕДАВНО МИНИСТР ОБОРОНЫ ИГОРЬ СЕРГЕЕВ НАЗЫВАЛ АНАТОЛИЯ КВАШНИНА СВОИМ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОМ. ОДНАКО КАК ТОЛЬКО ПЛАНЫ МАРШАЛА ПРИШЛИ В ПРОТИВОРЕЧИЕ С АМБИЦИЯМИ ЛЮБИМОГО ГЕНЕРАЛА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО, ОТНОШЕНИЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ РЕЗКО ИСПОРТИЛИСЬ

Квашнин возненавидел журналистов (в чем он признается, не стесняясь). И в общем вполне обоснованно, ведь они всякий раз выводили его на чистую воду, рассказывая гражданам, что стоит за словами и поступками генерала. Журналисты же раскопали, что кое-кто из подчиненных Квашнина хорошо погрел руки на чеченской трагедии. Военное имущество списывалось в Чечне в количествах, не сопоставимых с его реальной убылью. Акты подмахивал лично командующий округом генерал Квашнин. Конечно же, всю вину он возложил на нечистых на руку подчиненных. Не может же командующий самолично пересчитывать все сгоревшие автомобили? Не может — что верно, то верно, и все же эта история дает представление об административных талантах нынешнего начальника Генерального штаба.

Того, что числится за Квашниным, хватило бы для увольнения любого военачальника. Однако генерал замечательно ловко умеет все сваливать на подчиненных и выходить сухим из воды. Пока военным ведомством командовал Павел Грачев, непотопляемость Квашнина объяснялась просто — «лучший из министров обороны» своих в обиду не давал, а Квашнин был для него свой, хотя бы потому, что поддержал министра в истории с Чечней. Сменивший Грачева Игорь Родионов ценил в подчиненных прежде всего честность и потому не слишком благоволил командующему Северо-Кавказским военным округом. Но к тому времени тот уже успел обзавестись очень высоким покровителем.

Ельцин обратил внимание на Квашнина еще в феврале 1996-го, когда генерал докладывал президенту свой план умиротворения Чечни. Борис Николаевич, как известно, питает доверие к людям именно такого типа — рослым, крепким мужикам, не шибко речистым и «не строящим из себя слишком умных», одним словом, понятным.

После того как в мае 1997 года с треском были сняты с должности министр обороны Игорь Родионов и начальник Генерального штаба Виктор Самсонов, президент потребовал представить ему справку на Квашнина. Военные чиновники поняли, что они наверняка получат Анатолия Васильевича в качестве начальника Генерального штаба, и поначалу пришли от этого в ужас. Но потом по зрелом размышлении решили, что найти охотника резать по-живому — сокращать и реорганизовывать армию (а за фактический отказ вести эту работу и были сняты Родионов с Самсоновым), крайне непросто. А этот — пусть ради того, чтобы выслужиться, — уж точно «будет рыть носом землю».

Штабное бескультурье

И надо признать, они не ошиблись. Новый министр Игорь Сергеев поначалу имел все основания называть Квашнина своим единомышленником. В Генеральном штабе была разработана схема «оптимизации» Вооруженных сил. Там же разрабатывались планы слияния ПВО и ВВС, ликвидации Главкомата Сухопутных войск, укрупнения военных округов и превращения их в стратегические командования, создания дивизий постоянной готовности. Удивительно, но эта колоссальная по масштабам и сложности работа была проведена под руководством человека, доказавшего свою полную непригодность к такого рода деятельности.

Все объясняется просто — Квашнину повезло с заместителями. И отдадим должное генералу — при том, что отношения его с замами отнюдь не идиллические, у него хватило ума понять, что от их работы зависит его карьера. «Идеологию» реформ взял на себя генерал-полковник Валерий Манилов, а «технологию» — начальник Главного оперативного управления генерал-полковник Юрий Балуевский (это он со своими офицерами и спланировал бросок десантников в Приштину). Сам же Квашнин, судя по всему, может похвастаться только тем, что при нем неразберихи в Генеральном штабе сильно прибавилось. Есть такое понятие «штабная культура». Оно включает в себя не только предельную аккуратность и четкость, но также способность к системному и ясному мышлению. Офицеры-генштабисты пишут, как правило, чудовищно сухо, но зато предельно ясно. Ведь их основная продукция — приказы и директивы, которые должны быть составлены таким образом, чтобы двойное их толкование было исключено.

Не в том беда, что Анатолий Квашнин косноязычен. Хуже, что его путаная речь есть отражение весьма путаного мыслительного процесса. Подчиненным приходится тратить немало сил, чтобы уразуметь, что, собственно, хочет сказать начальник. Совещания, которые проводит Квашнин, стали притчей во языцех. Они длятся долгие часы и ничем конкретным не заканчиваются. Начальник Генерального штаба исходит из того, что подчиненные в принципе глупее него, и потому считает необходимым разжевывать самые элементарные вещи, да еще любит проиллюстрировать свою мысль примерами из жизни животных. Один весьма высокопоставленный генштабист как-то заметил корреспонденту «Итогов»: «Я довольно занятой человек, у меня каждая минута на счету. Когда меня вызывают к Квашнину, день, считай, пропал. Ему невдомек, что любое совещание надо специально готовить, что накануне его участникам должны быть разосланы документы, на основе которых после обсуждения принимаются конкретные решения. А так это не совещание, посиделки какие-то». На этих «посиделках» начальник любит устроить публичный разнос подчиненным, причем в выражениях обычно не стесняется. Российские офицеры не избалованы генеральской вежливостью, но хамство Квашнина даже их коробит.

Зато он очень ловко умеет скользить по кремлевскому паркету, куда ловчее, чем его непосредственный начальник Игорь Сергеев. Даже с президентом Квашнин держится уверенно. Чуть какой кризис — и не министр, который слишком серьезно относится к своему делу, а начальник Генерального штаба красуется перед телекамерами на фоне оперативной карты рядом с Верховным главнокомандующим. Судя по всему, сервильность, которая в полной мере присуща Квашнину, ныне имеет особую цену в Кремле. Сегодня, когда ельцинское окружение то и дело намекает на возможность неких кардинальных шагов со стороны президента, оно хочет видеть во главе военного ведомства более послушного генерала, чем Сергеев — решительный противник вовлечения Вооруженных сил во внутриполитическую борьбу. Квашнин подходит Кремлю по всем статьям.

И начальник Генерального штаба не сидит сложа руки, он делает все, чтобы побыстрее занять место Сергеева. С лета прошлого года явно из Генштаба в прессу пошли утечки о слабом здоровье Сергеева, о его намерении подать в отставку. Когда же министр обороны убедил президента создать на базе Ракетных войск стратегического назначения Главное командование стратегических сил сдерживания, конфликт между Сергеевым и Квашниным перешел в открытую форму. По замыслу министра, этому командованию должны быть оперативно подчинены все ядерные силы России, включая соединения подводных ракетоносцев и стратегическую авиацию. Причем единая система управления ядерными силами должна замыкаться на Центральный командный пункт РВСН, а не на Генеральный штаб. Квашнин испугался, что у его ведомства отнимут контроль над ядерными силами. К тому же командующий новой структурой будет, как и начальник Генштаба, иметь ранг первого заместителя министра. Сергеев прочит на эту должность командующего Ракетными войсками стратегического назначения 44-летнего Владимира Яковлева, инициативного и очень грамотного генерала. Такой конкурент Квашнину ни к чему.

В этой схватке начальник Генерального штаба показал себя ловким бюрократом. В мае специальная экспертная комиссия должна была представить президенту свое заключение по структуре ядерных сил. Если учесть, что возглавляет комиссию лично Сергеев, можно было не сомневаться: она одобрит все разработки министра. Но этого до сих пор не произошло. Говорят, что помешала война в Югославии. Однако опытные министерские чиновники полагают, что Квашнин нажал на какие-то тайные пружины.

Война в Югославии стала звездным часом для начальника Генштаба. Он с явным удовольствием участвовал в пресс-конференциях, которые устраивал МИД. Когда его чем-то не устраивал вопрос, он вместо ответа адресовал журналисту встречный. Выглядело это дико, однако начальник Генштаба был доволен собой чрезвычайно.

Выступил он и на закрытых парламентских слушаниях. Вроде бы он успокаивал депутатов, мол, в ближайшие 10—15 лет России не о чем беспокоиться, но нет нет да и ронял фразы, которые только подливали масла в огонь. «Да если нас начнут бомбить завтра, — цитировал Квашнина один из участников тех слушаний, — нам, как югославам, нечем будет защититься».

Цель генштабиста была очевидна — попытаться дискредитировать маршала Сергеева, который утверждает, что военная реформа в России идет успешно и боеготовность нашей армии растет день ото дня. В результате генерал в преддверии импичмента дал дополнительные козыри недругам Ельцина (один из пунктов обвинения — президент способствовал развалу Вооруженных сил). В Кремле стали подумывать об отставке Квашнина. И тут он организовал переброску десантников в Приштину. Такая операция в масштабах роты, когда нет необходимости планировать взаимодействие с другими подразделениями, — максимум, на что способен этот военачальник. Показательно, что второй ее этап — развертывание на аэродроме главных сил десанта — был блистательно провален. Генеральный штаб всего-навсего не учел того, что России могут отказать в воздушном коридоре для переброски войск.

В итоге договариваться с натовцами пришлось все тому же Сергееву, и Россия теперь участвует в миротворческой операции на натовских условиях. Зато вышло все эффектно и шумно, как любит российский президент. Умеет Квашнин потрафить начальству. Беда в том, что это единственное, что он умеет.

В одном из интервью Анатолий Васильевич без тени иронии заявил: «Если Генштаб — мозг армии, то я — главная его извилина». Коли так, то это очень прямая извилина. Как след от фуражки.

С двойной жизнью покончено

Отмена специальной торговой сессии на ММВБ не повлияла на курс доллара

Ирина Андреева

РАВНОВЕСИЕ

«ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, С ОСЕНИ СЧЕТ был заморожен, а тут вдруг банк решил мне все деньги выдать», — делится новостью знакомая, а голос у самой недовольный. И в ответ на мое недоумение поясняет: «С этого счета я хотела подоходный налог за прошлый год заплатить, чтоб уж потом государство само с банком разбиралось. А теперь банк мне наличные баксы выдал, придется их на налоги пустить. Обидно: курс больно невыгодный, а сумма крупная. Подождать, что ли: говорят, по требованию МВФ спецсессию на валютной бирже отменяют, может, хоть доллар вырастет»...

На прошлой неделе стало окончательно ясно — не вырастет. По крайней мере в ближайшее время. С 29 июня внутренний валютный рынок заработал по-новому. Центробанк, выполняя условия МВФ, отказался от «двойного» валютного курса, немного смягчив условия торговли валютой. Первым шагом на этом пути стало упразднение так называемой утренней спецсессии (введенной в октябре прошлого года ради стабилизации рынка), где продавцами и покупателями валюты выступали только экспортеры и импортеры. Коммерческим банкам приходилось покупать валюту для своих клиентов на вечерней сессии и по более высокому курсу. Теперь введена единая торговая сессия — электронные торги американским долларом проводятся на всех российских валютных биржах одновременно (с 10.30 до 11.30 по московскому времени) и по общим правилам. С 12 часов проходят обычные торги.

Несмотря на расширение круга участников (в первых же торгах приняли участие все региональные валютные биржи, кроме Санкт-Петербургской), в первые дни объединенных торгов курс доллара не превысил 24 рубля 22 копейки.

При этом все прежние административные ограничения (предварительное депонирование рублей при покупке валюты под импортный контракт, обязанность банка продать в течение дня своим клиентам и контрагентам столько же валюты, сколько купил, и др.) сохраняются. ЦБ обещает, что в дальнейшем административные меры будут смягчены. «Любая либерализация может только приветствоваться. Всегда неприятно, когда рынок регулируется административными мерами, правда, у ЦБ не было другого выхода», — считает Алексей Труняев, специалист инвестиционной компании «Атон».

Отмены спецсессии ждали с волнением. Одни надеялись поспекулировать на росте доллара, другие опасались резкого падения рубля. Беспокойство сохранялось, несмотря на то, что в последние три недели заявлений о том, что с рублем ничего страшного не случится, не делал разве что ленивый. Первый зампред ЦБ Татьяна Парамонова говорила: «У нас нет основания думать, что объединение двух торговых сессий вызовет резкие колебания в ту или другую сторону». Ее патрон Виктор Геращенко и вовсе заверил, что отмена спецсессии не усилит давления на рубль и в худшем случае приведет лишь «к небольшому повышению темпов роста курса доллара». Если это произойдет, ЦБ обещал продавать банкам побольше валюты: стабилизация рубля настолько важна, что, по словам г-на Геращенко, Банк России «готов потратить золотовалютные резервы на его поддержку».

Руководитель аналитической службы Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) Вениамин Симонов отмечал сближение курсов доллара на утренней и дневной сессиях ММВБ, что стало особенно заметно в течение последнего месяца. А бывший первый зампред ЦБ Сергей Алексашенко, ныне возглавляющий аналитический центр «Развитие», и вовсе предположил, что отмены спецсессии никто не ощутит. «За все время существования двух сессий разница в курсах не превышала 2—3%, не считая кратковременных пиков. У меня даже такое ощущение, что ЦБ хочет подгадать некоторое снижение доллара к объединению двух сессий», — заявил он.

Копи доллар летом

Нынешней стабильностью рубля мы обязаны не только жесткой политике Центробанка, но и сезонным факторам. По словам Сергея Алексашенко, на протяжении последних нескольких лет во втором квартале предложение валюты традиционно превышает спрос на нее. «Каждый год во втором квартале было устойчивое положительное торговое сальдо, ЦБ мог наращивать валютные резервы, и эта тенденция продолжалась до конца лета. Потом возникает повышенный спрос на валюту», — говорит он. Однако никто не берется утверждать, что этой осенью ситуация повторится. С одной стороны, импорт сократился практически в два раза, и объективных предпосылок для роста курса стало меньше. С другой — осенью развернется кампания по выборам в Думу, и курс может подогреваться чисто спекулятивными действиями. «Для спекулянтов нет более благодатной почвы, чем предвыборная гонка. Некоторые будут специально давить на рынок, прибегая к негативным прогнозам. Достаточно вспомнить, что творилось на финансовом рынке накануне последних президентских выборов, когда всех пугали приходом к власти Зюганова», — считает Алексей Труняев.

АЖИОТАЖА НА ВАЛЮТНОЙ БИРЖЕ НЕ НАБЛЮДАЕТСЯ: ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ ТОРГОВЛИ НЕ ПРИВЕЛА К СКАЧКУ КУРСА

Тем не менее пока рубль в выигрыше. По сравнению с апрелем, когда в результате стараний одновременно поддерживать рубль и платить по внешним долгам золотовалютные резервы ЦБ достигли рекордно низкой за последние 4 года отметки (10,765 млрд. долларов), ситуация изменилась. К середине июня Центробанк смог восстановить резервы до 12,1 млрд. долларов, то есть практически до уровня начала года. А если верить министру финансов Михаилу Касьянову, который утверждает, что в случае одобрения МВФ программы российского правительства Центробанку больше не придется расплачиваться по внешнему долгу, то можно рассчитывать, что накопленного запаса действительно хватит для поддержания рубля. По оценке г-на Алексашенко, в течение 1999 года ЦБ может купить в общей сложности до 7 млрд. долларов, а эта сумма сопоставима с платежами по российским долгам (не считая долги СССР). Так что при удачном раскладе ЦБ смог бы платить кредиторам правительства и сохранить резервы.

Большинство специалистов полагает, что резких колебаний курса не будет до конца лета. В частности, г-н Алексашенко считает, что при сохранении нынешней денежной политики к концу года доллар может стоить не более 30 рублей или еще меньше, но это будет зависеть от кредита МВФ и прочих факторов.

Долларозаменители

Нынешней стабильности угрожает «рублевый навес». Покупая у экспортеров валюту, Центральный банк выпускает на рынок рубли, которые остаются в экономике. Деваться этим рублям в общем-то некуда: они скапливаются на счетах банков. Предприятия не торопятся бежать в банки за кредитами, многие продолжают расплачиваться с партнерами бартером, налоговые платежи растут очень медленно. Если рубли до сих пор не выплеснулись на валютный рынок, то только благодаря неусыпному надзору ЦБ. Правда, покупать валюту впрок тоже опасно: те, кто затарился в апреле долларами по 27 рублей, испугавшись «разворота Примакова», передумавшего лететь в Америку, сегодня в убытках.

Задача финансовых властей — не допустить формирования «рублевого навеса» и оттянуть средства с валютного рынка. ЦБ пытается это делать, размещая у себя на депозитах средства коммерческих банков под сносный процент и повышая нормы обязательного резервирования. По выражению г-на Алексашенко, эти инструменты «сродни кувалде» — ею можно что-то подправить, но далеко не все. Увеличение резервов — удар по банкам, которые выбираются из кризиса, опираясь на свои силы. Депозиты тоже не слишком удобны ни для ЦБ, ни для самих банков. В течение определенного срока деньги с депозита забрать нельзя, даже если очень нужно. Да и Центробанк, объявив с утра условия депозитов, не может ни поменять процентную ставку, ни отказаться их принимать. Сколько денег принесут, столько он и должен собрать — а стало быть, в дальнейшем выплачивать проценты.

Банкам необходимо дать дополнительные финансовые инструменты, которые позволили бы им управлять своей ликвидностью. И скорее всего они появятся в самое ближайшее время. Госдума приняла поправки к законодательству, разрешающие Центробанку выпускать собственные облигации (бескупонные облигации Банка России, которые финансисты окрестили БОБРами). Банкиры полагают, что эти бумаги будут пользоваться устойчивым спросом. А ЦБ, меняя цену и доходность облигаций в ходе торгов, сможет при необходимости добавлять или извлекать свободные рубли из экономики. Если Совет Федерации и президент одобрят закон, то выпуск БОБРов начнется уже в июле.

Другой финансовый инструмент — государственные облигации, которые Минфин намерен выпустить взамен приснопамятных ГКО. Предполагается, что в отличие от ГКО новые бумаги будут погашаться ежемесячно за счет средств бюджета, а не в результате привлечения дополнительных средств и торговля ими не превратится в новую пирамиду. Министр финансов Михаил Касьянов не исключает, что рублевые гособлигации появятся уже в июле. Объем выпуска этих бумаг, по словам спецпредставителя президента РФ по связям с международными финансовыми организациями Михаила Задорнова, будет «очень скромным». При этом дополнительные доходы бюджета не самоцель. «Главное — выйти на внутренний рынок с новым рублевым инструментом и дать ликвидный инструмент банковской системе и страховым компаниям», — считает г-н Задорнов. ■

Таможенный недосмотр

Начальники сборщиков пошлин решили бороться с контрабандой

Мария Козлова

МЕЧТЫ

Похоже, государственный таможенный комитет начинает серьезную кампанию по увеличению таможенных сборов. Новый председатель ГТК Михаил Ванин попал в сложное положение: в мае, как раз когда и был назначен новый председатель, с таможней случился несвойственный этому ведомству казус — она не выполнила план по сбору таможенных налогов, бюджет недополучил около 5 млрд. рублей. Теперь ему, долгое время проработавшему начальником управления ГТК по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил, придется исправлять положение. Сделать это будет непросто, особенно в условиях летнего спада деловой активности.

Новая метла

Новый глава ГТК склонен считать главной причиной майского провала непрофессионализм руководителей Московского таможенного управления (теперь уже отправленных в отставку). Москва не выполняла план по сбору таможенных налогов в течение последних пяти месяцев, а ведь ее доля в объеме перечисляемых российскими таможенниками в бюджет налогов — более 40%. Стоит Москве отстать от плана хоть на 10%, и общероссийский план срывается. Именно так и развивались события в мае текущего года.

Как говорят сами таможенные чиновники федерального уровня, в течение последнего года в Москве (да и в других регионах) растаможить товар «в черную» стало гораздо проще (импортеры, правда, утверждают обратное). Виной тому, по их мнению, полное отсутствие контроля со стороны руководства МТУ. Ничего нового, кстати, недобропорядочные импортеры не выдумали: практиковали известное уже чуть ли не малолеткам декларирование товара под чужим наименованием, занижение таможенной стоимости груза. Если добавить к этому ввоз в обход таможенных постов и попросту уклонение от декларирования (напомним, что импортер сам объявляет о наличии облагаемого налогом товара), то получится полный перечень «мер», к которым прибегают, когда хотят избежать уплаты таможенных пошлин.

НОВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГТК **МИХАИЛ ВАНИН — ЕЩЕ ОДИН ГЛАВА ТАМОЖЕННОГО ВЕДОМСТВА, ЗАЯВЛЯЮЩИЙ О НАМЕРЕНИИ РЕШИТЕЛЬНО БОРОТЬСЯ ЗА СНИЖЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН НА ИНОМАРКИ.** ОГРОМНЫЙ НЫНЕШНИЙ НАЛОГ ЗАСТАВЛЯЕТ ИМПОРТЕРОВ АВТОМОБИЛЕЙ ИСКАТЬ ОБХОДНЫЕ ПУТИ

Сокращению сборов таможенных платежей немало поспособствовало российское правительство, раздавая в середине 90-х разного рода таможенные льготы общественным организациям и благотворительным фондам. Льготники фактически подорвали легальный рынок, выбрасывая на него дешевый товар. А импортеры, не имевшие льгот, не выдержав конкуренции, либо ушли с рынка совсем, либо стали контрабандистами.

До недавнего времени излюбленным среди контрабандистов способом ввоза товаров был самый простой — в обход пограничных и таможенных постов, «по кустам и оврагам» (прежде всего речь идет о «новых» границах со странами СНГ). «Всю границу колючей проволокой не обтянешь», — жалуются таможенники, вот и идут до сих пор караваны из грузовиков в обход таможенных постов. Найти фуры, нелегально въехавшие в страну, удается в одном случае из тысячи, да и то по наводке. Хотя искать их все же пытаются: проводят рейды на дорогах, проверяя наличие в товарно-транспортных документах отметок пограничных таможен о въезде товара в страну, обследуют оптовые и розничные рынки и таможенные склады. Устраивают и настоящие облавы на самих границах. Впрочем, толку от них мало. Например, в одном пограничном поселке на российско-эстонской границе чуть ли не все местные жители подрабатывают на контрабандистах, оповещая их о вылазках таможенников. Если джип начальника местной таможни (единственная тамошняя машина) стоит около его дома, то грузовики могут спокойно въезжать в страну; ежели его там нет, то грузовики хоронятся в ближнем лесу. Иногда тамошним таможенникам удается «выписать» из района вертолет, тогда кое-кто из контрабандистов попадается.

ПО ЗАКОНУ ИМПОРТЕР САМ ОБЪЯВЛЯЕТ О НАЛИЧИИ ОБЛАГАЕМОГО НАЛОГОМ ТОВАРА, А ТАМОЖЕННИК НА ГРАНИЦЕ РЕШАЕТ, ПРОВЕРЯТЬ ГРУЗ ИЛИ НЕТ

Другой распространенный путь избежать уплаты таможенных налогов — недоставка товаров до места назначения. Вот случай уже из московской практики. Грузовик с алкоголем честно въехал в Россию, на границе были оформлены все нужные документы, пограничная таможня отправила на московскую уведомление о въезде груза: мол, ждите товар. Через месяц выяснилось, что до места машина не добралась. Московские таможенники подняли документы и обнаружили, что получателем спиртного числилось Троекуровское кладбище, а сама фирма зарегистрирована на тамошнего сторожа-алкоголика. Какой с него спрос? Фирмы-однодневки, зарегистрированные под одну импортную поставку, — в России не редкость. Потом они благополучно ликвидируются, а взыскивать налоги и штрафы не с кого — никаких препятствий для регистрации фирм в российском законодательстве нет.

По словам таможенников, использование краденых, а то и вовсе подложных документов для импортных операций — тоже обычная практика. Именно на этом был пойман в свое время Национальный фонд спорта. Московские таможенники задержали тогда 31 вагон с водкой «Асланов», «Тройка» и «Россия», адресованные НФС. В документах значилось, что водка изготовлена украинским СП «Роскрымагро» и отправлена для розлива в Бельгию. С помощью украинских и бельгийских властей удалось выяснить, что СП коммерческой деятельности не вело, валютных счетов не имело, спиртных напитков не производило, а указанной в контракте бельгийской фирмы вообще не существует. А водка была произведена не на Украине, а в Бельгии. Товар был конфискован, НФС обвинен в уклонении от уплаты таможенных платежей на сумму свыше 45,5 млрд. рублей и использовании подложных документов. И таких случаев немало по сей день.

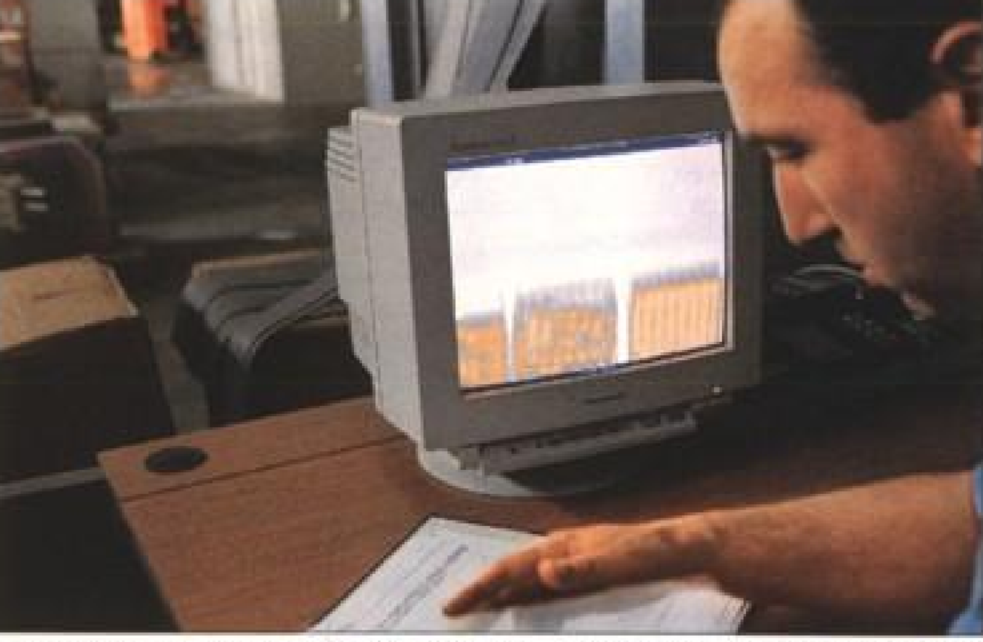
Следующий по популярности способ «минимизации» таможенных платежей — ввоз товара под чужим наименованием. В числе постоянных клиентов одного из московских таможенных складов была фирма—импортер памперсов, ежедневно оформлявшая по нескольку машин (таможенная пошлина на памперсы минимальная — 5% стоимости товара). К этому все привыкли, и грузы фирмы досматривали очень редко. Случайно досмотрели — и обнаружили в фуре вместо пеленок водку, хотя в декларации были указаны именно памперсы. Вполне обычен и другой случай: импортер мебели ввез в страну тумбочки, оформив их в ГТД как фурнитуру, а ящики от тумбочек — как упаковку для шариковых ручек.

Мебель, кстати, сейчас считается у таможенников наиболее криминогенным товаром. Ведь пошлина на мебель составляет 35% (самая высокая ставка импортного тарифа), тогда как фурнитура облагается по минимальной ставке 5% от стоимости. Не лучше обстоят дела и с электроникой и бытовой техникой — они проходят под видом технологического оборудования. Не секрет, что львиная доля электроники, составляющей ассортимент московских магазинов, попадает туда чуть ли не беспошлинно.

С самим технологическим оборудованием сложнее. На таможнях не хватает специалистов, способных правильно классифицировать такой товар и опознать дорогостоящий прибор. Аналогичным образом обстоят дела с правильной классификацией удобрений и других химических препаратов. В спорных случаях товар отправляется на экспертизу в таможенные лаборатории и по ее результатам выносится решение. Но это происходит крайне редко. Обыкновенно таможенники просто соглашаются с заявленной импортером классификацией — либо по незнанию, либо за деньги.

В ГТК считают, что решением проблемы может стать унификация ставок таможенных пошлин, и предлагают ввести одинаковые пошлины на товары одной позиции. Например, на мебель и фурнитуру в размере 10—15% стоимости. Тогда у импортеров не возникнет соблазна декларировать мебель как «фанеру». С одной стороны, это приведет к увеличению объема перечисляемых в бюджет таможенных пошлин (все равно по ставкам 25—35% ни один импортер за мебель не платит) и покончит с декларированием товара под чужим наименованием. Однако с другой — вызовет рост цен на такие товары. Ведь сейчас импортер платит за них 5% таможенной стоимости, а должен будет платить 10—15%. Проект соответствующего документа уже разрабатывается в ГТК.

Не меньшим злом, чем маскировка под «фанеру», таможенники считают занижение импортерами таможенной стоимости продукции. Как правило, за таможенную стоимость принимается контрактная цена товара. Импортеру не составляет труда договориться с контрагентом о том, чтобы в контракте была указана цена ниже реальной. У таможенников есть право не согласиться с заявленной импортером таможенной стоимостью, но тогда ему придется доказать вину импортера. Это не всегда получается, ведь тот может принести кипу документов, иной раз липовых, о скидках поставщика и льготах. Однажды в качестве оправдания низкой цены на спирт на таможню был предоставлен документ следующего содержания:«Учитывая бедственное положение россиян, хотим оказать помощь в виде поставки спирта Royal по цене 10 центов за литр». Таможен-

ники доказали, что ни о какой благотворительности речь не шла и что документ был поддельным. Зачастую, впрочем, они и не думают уличать импортеров в обманах — понятно, за вознаграждение.

С этим бороться, казалось бы, проще. Пару лет назад в ГТК была разработана система контроля за таможенной стоимостью и принимающими ее таможенниками. Ведь каждая грузовая таможенная декларация заверяется личной (номерной) печатью принявшего ее таможенного инспектора. И в ГТК вполне могут отследить конкретного сотрудника, согласившегося с неприемлемой ценой, и разобраться с ним. Однако система контроля работает слабо. Очевидно, тех, кто заинтересован в ее бездействии, значительно больше, чем готовых бороться за честь ведомства.

Передовики

О лидерах по частоте попадания в криминальные сводки таможенников — импортерах автомобилей — стоит поговорить отдельно. До 1 августа 1996 года порядок ввоза машин для юридических и частных лиц был разным. Для частных лиц действовал единый платеж в размере 5 ЭКЮ за «кубик» двигателя. Слухи приписывали авторство этой цифры Борису Федорову — тогдашнему министру финансов. Поговаривали также, что к формированию ставки приложил руку и Владимир Каданников, бывший тогда директором АвтоВАЗа, чье слово оказалось одним из решающих. Для юрлиц пошлины на автомобили были чуть меньше, однако и тут в зависимости от объема двигателя сумма платежей иной раз доходила до стоимости самой машины.

Тогда автомобили ввозили, пользуясь услугами всевозможных льготников. Юрлица работали, например, через НФС. Таким образом действовала ассоциация «Гема» — эксклюзивный поставщик в Россию шведских автомобилей SAAB. А физические лица договаривались с моряками, рыбаками или людьми, прожившими за границей более полугода (они имели право на льготный ввоз одной иномарки в год). Потом льготы фондам отменили. И юрлица стали возить иномарки через «белорусский коридор»: тогда в Белоруссии действовали более низкие пошлины на автомобили, чем в России. Недавно эта лазейка была перекрыта, россияне, растаможившие автомобиль в Белоруссии, обязаны предъявить его российской таможне и оплатить разницу в таможенных пошлинах.

Правительство уравняло юридических и физических лиц и ввело для всех единый порядок ввоза иномарок, оставив право на льготный ввоз лишь за некоторыми категориями граждан.

И теперь автомобили везут либо через все тех же льготников-частников, либо непосредственно за взятки таможенникам. Дешевле всучить пару тысяч долларов таможеннику, чем платить по 5—8 тысяч налога. Пытаются провезти новые машины как подержанные, а джипы — как менее дорогие микроавтобусы. Встречаются и вовсе криминальные схемы с перебивкой номеров и оформлением машин по подложным техпаспортам.

В ГТК прекрасно осведомлены о подобной практике и чуть ли не раз в полгода вносят в правительство (именно оно принимает решения о снижении или увеличении ставок таможенных пошлин) предложения о снижении налога на иномарки и отмене льгот для частных лиц. Но пока ни одно из них не нашло отклика: к делу немедленно подключались лоббисты-автопроизводители, чьи действия всегда «перевешивали» разумные доводы.

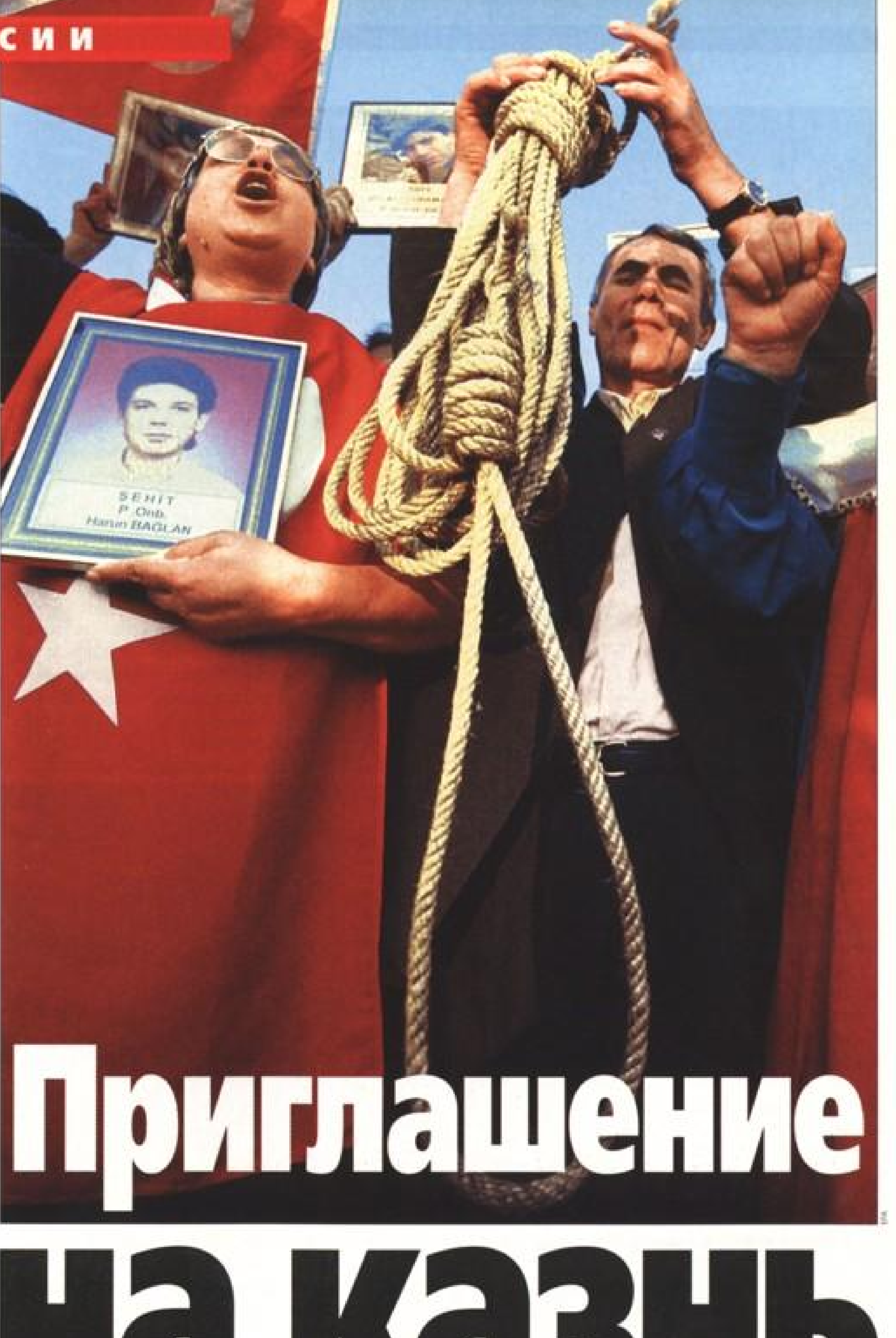
Как недавно сказал журналистам г-н Ванин, на сей раз он отступать не намерен. По нашим данным, очередной проект постановления об изменении налогообложения иномарок сейчас проходит согласования с заинтересованными ведомствами — Минфином и Минэкономики. Его судьба пока неопределенна, ведь автомобильное лобби всегда начеку. В ГТК поговаривают, что проект опять не пройдет. Зато документ, касающийся отмены льгот для граждан, пробывших за границей более полугода, по всей вероятности будет подписан в самое ближайшее время. Но, как говорят сами таможенники, один он ситуацию не изменит. Очевидно, что нынешний размер налога отпугивает потенциальных импортеров автомобилей и заставляет их искать обходные пути.

В борьбе с нелегальщиной таможенным руководством не используются пока в полной мере и «внутренние» ресурсы — речь идет о давнишней идее развести таможенника и импортера, чтобы они вообще не пересекались, а значит, не могли договориться. В ГТК всерьез начинают рассматривать планы создания центров таможенного оформления по западному образцу. В этом случае импортер приносит документы на товар и вручает их не таможенному инспектору, а клерку, наделенному весьма скромными полномочиями. Тот просто фиксирует факт поступления документов и передает их таможеннику. Таможенник, в свою очередь, ничего не зная о личности подателя документов, проверяет, насколько они соответствуют законодательству. Если документы в порядке, таможенник проставляет штамп «выпуск разрешен», а если что-то не так, то требует предъявить товары к таможенному досмотру. Проводить досмотр будет уже другой таможенник, также в глаза не видевший импортера. Попытка создания такого центра пару лет назад в Москве ни к чему не привела. Как говорят таможенники, начинавшие работать в центре, слишком сильно было сопротивление руководителей среднего звена.

Несмотря на разворачивающуюся кампанию по улучшению технологий сборов таможенных платежей, в ГТК осознают, что никакими административными и карательными мерами проблем контрабанды не решить. До тех пор, пока в России будут действовать фактически заградительные таможенные тарифы, а импортерам будет невыгодно ввозить товары легально, они с контрабандного рынка не уйдут. ■

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО КАЖДАЯ ГРУЗОВАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ЗАВЕРЯЕТСЯ ЛИЧНОЙ ПЕЧАТЬЮ ПРИНЯВШЕГО ЕЕ ИНСПЕКТОРА, СИСТЕМА КОНТРОЛЯ РАБОТАЕТ СЛАБО — ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ТАМОЖНЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРЕДОСТАТОЧНО

Приговорив Оджалана к высшей мере, турецкие власти держат театральную паузу: если у курдов сдадут нервы, приговор будет приведен в исполнение

Приглашение на казнь

Дмитрий Сабов

КУРОРТ

Июнь 1999 года вместил в себя сразу два события, которые определят лицо будущего столетия. Союзники по НАТО при поддержке армии албанских сепаратистов победоносно закончили первую войну за права человека и ввели свои войска в Косово. Тем временем одна из 19 держав-правозащитниц, Турция, успешно организовала последний «сталинский» процесс XX века: он закончился вынесением смертного приговора лидеру курдских сепаратистов Абдулле Оджалану.

Вердикт обнародовали 29 июня — ровно через 74 года после того, как в столице турецкого Курдистана, городе Дьярбакыре, был казнен вождь первого восстания курдов против Турецкой Республики шейх Саид вместе с 47 соратниками. Как заявлял накануне процесса президент Турции Сулейман Демирель, восстание Оджалана было двадцать девятым.

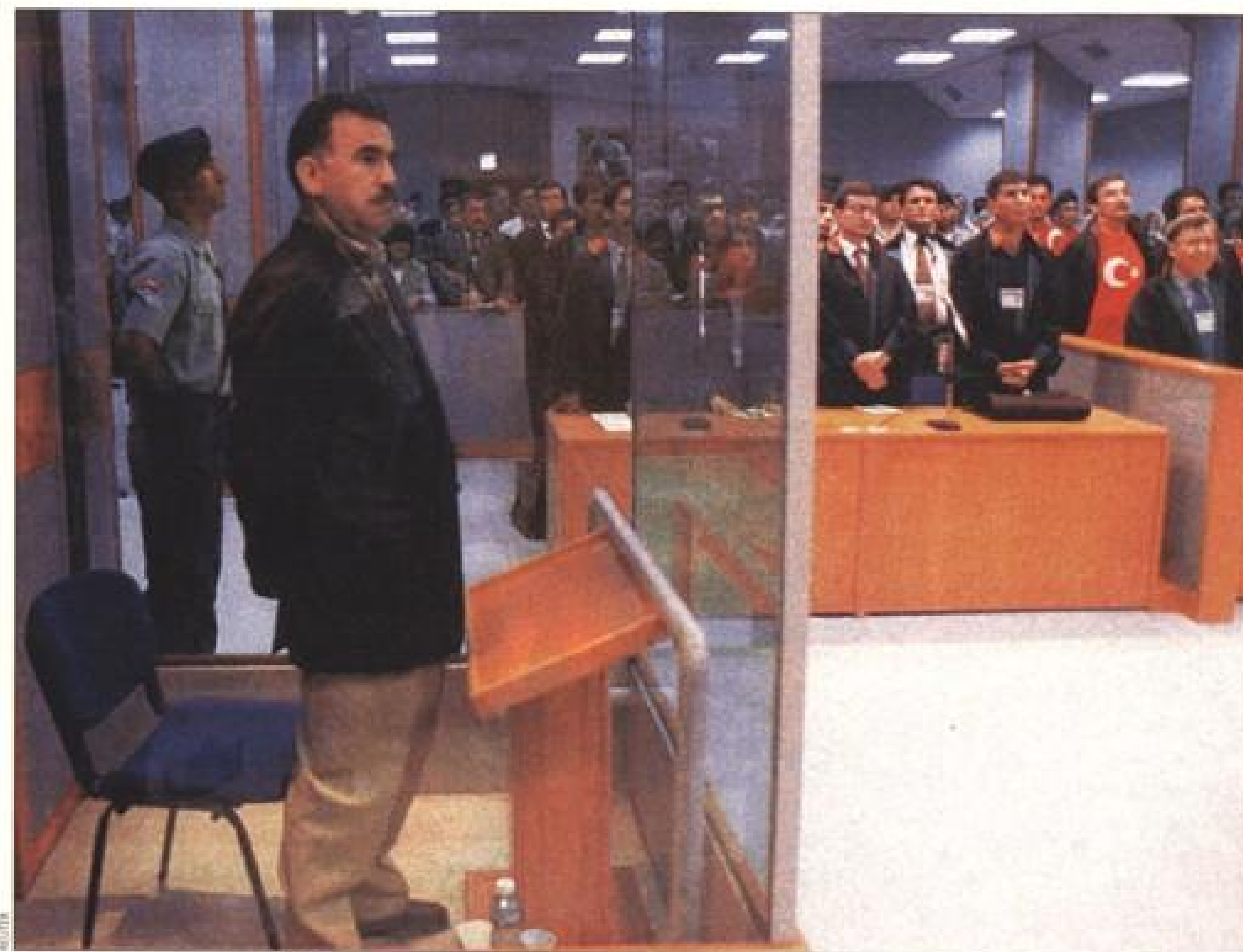
Что теперь можно отстаивать с оружием в руках — право наций на самоопределение, как в Косово, или, напротив, нерушимость границ, как в Турции? Каким образом, в какой инстанции отличать впредь «хороших» сепаратистов от «плохих»? Почему, наконец, правозащитники из НАТО, единые в трактовке косовского конфликта, оказались по разные стороны баррикад курдской проблемы?

Все эти вопросы, пожалуй, достанутся в наследство аналитикам XXI века. Пока что можно констатировать следующее. Во-первых, оба конфликта — сербов с албанцами и турок с курдами — имели место на территории, ранее принадлежавшей обширной Османской империи, и тлели со времен ее распада в 1920 году. Во-вторых, тот распад, почти вековой давности, на поверку оказался лишь полураспадом — после краха соцлагеря, полвека продержавшего большую часть Евразии в интернациональных казармах, он возобновился и активизировался. В-третьих, от «югославского сценария» — дробления многонациональных государств на моноэтнические атомы — уже не страхует никакая государственная идеология — ни коммунистическая, ни националистическая.

Есть человек. Нет проблемы

Пока посткоммунистическая Европа обжигалась на югославских войнах с их этническими чистками, Турция продолжала сле-

РОДСТВЕННИКИ ТУРЕЦКИХ СОЛДАТ, ПОГИБШИХ В БОЯХ С КУРДСКИМИ ПАРТИЗАНАМИ, **ЖДУТ СМЕРТНОГО ПРИГОВОРА ОДЖАЛАНУ**

довать своим путем. Война с курдскими повстанцами на забытом богом и Си-эн-эн юго-востоке страны как шла, так и идет по старинке: словно и не было ни договора о разделе власти белого меньшинства с «террористом» Манделой в ЮАР, ни договора по принципу «мир в обмен на территории» израильского премьера Рабина с «террористом» Арафатом на Ближнем Востоке, ни решительных шагов к миру в Северной Ирландии. Впрочем, в нашем случае как бы и договариваться не с кем — умеренные политические партии, представляющие интересы курдов, редко доживали до годовалого возраста. Только в 90-е годы были запрещены три прокурдских партии, на очереди четвертая — Хадеп, собравшая на последних апрельских выборах полтора миллиона голосов и завоевавшая мэрии 37 городов Курдистана. Мэры городов Джизра, Шернак и Сиварек, правда, до сих пор не смогли приступить к работе — их как активистов Хадеп еще до выборов засадили в тюрьму.

Не будем употреблять термин «этническая чистка» — ограничимся цифрами. За последние 15 лет войны в турецком Курдистане разрушено четыре тысячи деревень, убито 26 тысяч курдских повстанцев и мирных жителей плюс пять тысяч турецких солдат. Директор Курдского института в Париже Кендал Незан особо обращает внимание на то, что за это время были убиты или пропали без вести четыре с половиной тысячи курдских интеллектуалов — цвет нации, ее мозг.

К настоящему моменту курдское население Турции поделено примерно поровну: 10 миллионов на западе страны, где они более или менее мирно ассимилируются, 10 миллионов на востоке, в Курдистане, заселять который турки пока не спешат, ограничиваясь посылкой туда солдат, жандармов и учителей турецкого языка. У жителей Курдистана нет курдских школ (последние закрыты лет сто назад), нет паспортов, которые позволяли бы выехать за рубеж. Лишь в начале 90-х было разрешено изъясняться на курдском в общественных местах и петь песни на улицах, а называть детей национальными именами курды опасаются и по сей день — хотя официальный запрет снят в 1984 году. Уровень жизни говорит сам за себя: если средний годовой доход жителя западной Турции составляет 10 тысяч долларов, то на востоке страны он едва дотягивает до пятисот. В этой ситуации возникновение оджалановской Рабочей партии Курдистана было неизбежно. Ликвидировав возможность легального политического представительства и отстаивания своих прав, власти сами толкнули курдов в объятия экстремистов. (Сепаратистами, кстати, лидеры РПК перестали быть в 1992 году, определив своей целью создание автономии в составе Турции.)

ЧЕТВЕРО ИЗ 105 ЗАЩИТНИКОВ ОДЖАЛАНА (МАХМУТ ШАКАР, ЭРКАН КАНАР, ХАШИП КАПЛАН И НИЯЗИ БУЛГАН) НА ПРОЦЕССЕ В БЫВШЕМ ТЮРЕМНОМ КИНОТЕАТРЕ НА ИМРАЛЫ. ВВЕРХУ: **АБДУЛЛА ОДЖАЛАН В МОМЕНТ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА**

Собственно говоря, обо всем этом и должна была идти речь на процессе Оджалана, который после полутора десятков лет партизанщины четыре месяца метался по Европе в поисках страны, которая предоставила бы ему убежище, и суда, который принял бы к рассмотрению его дело. Первоначальная линия защиты предполагала превращение суда над лидером РПК в процесс над курдской политикой Турции, которой пришлось бы отвечать за подтвержденные документами факты пыток, убийств, военных преступлений, массовых депортаций — над соответствующим досье работали многие из 105 защитников Оджалана задолго до начала процесса.

Понимая, чем грозит такая постановка вопроса, Анкара как огня боялась процесса в Европе и после бегства лидера РПК из Сирии охотилась за ним по всему миру. Чтобы лишить 29-й по счету курдский бунт политического, социального и национального содержания, чтобы возложить всю ответственность за положение в Курдистане на одного экстремистского лидера, властям нужен был процесс сталинского типа — закрытый, не оставляющий Оджалану ни секунды на свободное общение с адвокатами (без надзора офицеров спецслужб), независимой прессой, даже с другими заключенными (всех узников с острова Имралы срочно перевели в другие тюрьмы).

Как ни поразительно, это в общем-то удалось — в самый разгар войны с Милошевичем за права человека. Версия о том, что главный всемирный правозащитник Вашингтон оказал давление на все страны, где искал убежища Оджалан, и добился выдачи курдского лидера своему верному союзнику с благородной целью — заставить Анкару наконец-то приступить к цивилизованному решению курдского вопроса, рухнула в первые же дни процесса. Несостоятельными оказались и расчеты турецких либералов — режим, дескать, воспользуется «уникальной возможностью» доказать всему миру, что Турция достаточно сильна, чтобы позволить себе процесс, соответствующий нормам современного правового государства. Все эти иллюзии сокрушила судебная машина, созданная после военного переворота 1980 года специально для подавления инакомыслия. Оджалана судил суд государственной безопасности — спецтрибунал, через который прошли за два десятка лет порядка 400 тысяч дел — главным образом курдов, но также исламистов, коммунистов и либералов. Одним словом, всех, кто считался опасным с точки зрения военных, провозгласивших себя хранителями единой и неделимой светской республики, основанной 76 лет назад Мустафой Кемалем Ататюрком на развалинах Османской империи.

Надеясь повлиять на этот процесс, европейские политики просчитались: суд был затеян сугубо для внутреннего пользования. Рыдающие и падающие в обморок в зале заседаний матери погибших солдат; фашиствующие молодчики из «Серых волков», забрасывавшие камнями адвокатов Оджалана при посадке на паром в городе Муданья; гостиничные хозяева, отказывающиеся поселить защитников у себя, — все цементировали единство нации вокруг идеологии государственного национализма Ататюрка. Нация жаждала еще и еще раз услышать, что Оджалан — террорист, что он хотел расчленить Турцию, что он отдавал приказы, которые унесли жизни тысяч невинных младенцев, женщин и стариков. Причем не только турецких (их-то как раз в Курдистане немного), а курдских, которых за время конфликта было убито больше всего.

Власти рассчитали верно: нацию, возбужденную запахом крови «врага народа», не смущали ни нарушения процедуры, ни протесты из европейских столиц, ни избирательное освещение процесса одной-единственной телекомпанией, ни даже неизбежный вопрос: а как потом, после казни, быть с курдами и Курдистаном? В этих условиях никакой разговор о курдской проблеме был невозможен, а смертный приговор неотвратим.

Любопытная деталь: зачитывая приговор, председатель суда Тургут Окъяй не стал ломать карандаш, что по турецкой традиции означает высшую меру наказания. Оговорив, что лично он — противник смертной казни (Турция — член Совета Европы, поэтому с 1984 года в стране действует мораторий на смертную казнь), г-н Окъяй сказал, что закон просто не оставляет ему выбора. Вместо судьи множество карандашей переломали матери погибших солдат, а отцы предпочитали танцы с петлей на улицах: эти кадры показывала уже не одна телепрограмма. Что же касается курдских матерей, чьи дети пропали средь бела дня, то они всегда протестовали молча — выходя по субботам с фотографиями детей на центральные площади. Движение так и называется — «Субботние матери». О нем мало кто знает за пределами Турции и теперь уже вряд ли узнает: накануне процесса и оно подпало под запрет.

Приговор окончательный. Но обжалованию подлежит

Как будут развиваться события? Прежде всего адвокаты подадут апелляцию. Ее рассмотрение в кассационном суде обычно занимает не менее года, но на сей раз все будет быстрее, считают адвокаты Оджалана, — максимум, три-четыре месяца. Впрочем, полагают они, ответ предрешен: кассация, скорее всего, будет отвергнута. Когда будут исчерпаны все возможности действий в рамках национальной юстиции, настанет очередь Европейского суда по правам человека в Страсбурге, куда европейские адвокаты Оджалана уже подали ходатайство о нарушениях процедуры в ходе процесса на острове Имралы. Окончательное решение будет принято, как говорят в Страсбурге, к концу августа, однако в ближайшее время европейские судьи намерены обратиться к Анкаре с официальной просьбой об отсрочке казни.

Независимо от решения страсбургского суда, есть еще позиция Совета Европы, одним из самых старых членов которого является Турция. Эта позиция состоит в том, что СЕ считает неприменение смертной казни в государствах-членах делом принципиальной важности, и, судя по высказываниям некоторых членов СЕ, в случае нарушения этого принципа Турцию ждут серьезные санкции — вплоть до исключения. Не стоит забывать и о том, что на октябрь в Турции намечен саммит ОБСЕ: если смертная казнь состоится, многие главы государств в Анкару не приедут. Прозвучали также вежливые предупреждения из столиц стран ЕС о том, что казнь Оджалана может иметь нежелательные последствия для перспективы (впрочем, гипотетической) вступления Турции в Евросоюз.

Словом, с помощью бюрократических ухищрений приведение приговора в исполнение можно оттянуть где-то до сентября — октября (иными словами, удержать партизан РПК от актов возмездия в курортной зоне и хоть как-то спасти курортный сезон). Патриотический угар, полагают в Европе, к тому времени выветрится.

Дело, впрочем, осложняется тем, что в любой момент у кого-то могут не выдержать нервы. Слишком сильное давление из Европы может вывести из себя правящих в Турции националистов и реально контролирующих положение в стране военных. Кто-то из курдских боевиков, вопреки призывам РПК к «политическим и демократическим протестам», может решиться на теракт. Наконец, турецкие парламентарии, от которых зависит утверждение приговора, могут захотеть еще раз сыграть на национализме. Однако последнее слово останется за президентом Демирелем, который на днях дал понять, что к требованиям Европейского суда по правам человека следовало бы прислушиваться.

Если же говорить о более отдаленном будущем, то не видно никаких признаков того, что Анкара готовит реальный диалог с курдами. В конце концов еще ни один межнациональный конфликт не удавалось разрешить по формуле «мир в обмен на права человека». А политика балансирования на грани войны и ассимиляции миллионов курдов в стране, пережившей 29 оджаланов, рискует сорвать не один курортный сезон. ■

ПОСЛЕ ОГЛАШЕНИЯ ПРИГОВОРА ТУРКИ ПУСТИЛИСЬ В ПЛЯС ПРЯМО НА УЛИЦАХ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ КУРДСКОЙ ДИАСПОРЫ ХРАНИЛИ ТРАУРНОЕ МОЛЧАНИЕ ПОД БДИТЕЛЬНЫМ ВЗОРОМ СТРАЖЕЙ ПОРЯДКА

Ставка на «развиваев»

Новый генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер – большой друг России, которая оказала ему мощную поддержку при избрании на высокий пост

Леонид Велехов

НОВЫЕ ЛИЦА

В последние дни июня депутаты Парламентской ассамблеи Совета Европы избрали генеральным секретарем этой старейшей и наиболее представительной общеевропейской организации австрийца Вальтера Швиммера – человека, мало известного даже журналистам, съевшим собаку на освещении деятельности СЕ. Это была сенсационная победа. Фаворитом считался сэр Терри Дэвис – британский лейборист, которого, по некоторым сведениям, поддерживали Соединенные Штаты, чье влияние на Совет Европы традиционно сильно. Блестящего оратора и обаятельного человека, похожего больше на голливудского киноактера, чем на политического функционера, Дэвиса хорошо знали в Совете Европы благодаря его командировкам и докладам о ситуациях в «горячих точках» континента – Чечне, Абхазии, Нагорном Карабахе.

Что же принесло никому не известному, отнюдь не красноречивому Швиммеру победу над ярким публичным политиком Дэвисом? Версий несколько. Согласно одной из них, политик правого, консервативного толка, христианский демократ Швиммер взял верх над социалистом (лейбористом – в терминах британской политики) Дэвисом благодаря общему «поправению» Европы, наметившемуся в итоге косовского кризиса. Левым правительствам, стоящим у власти в большинстве европейских стран, не прибавила популярности роль «ведомых», которую они сыграли во время двухмесячной военной кампании НАТО в Югославии. Недаром на состоявшихся в начале июня выборах в Европарламент впервые в истории существования этого объединенного политического форума стран ЕС консерваторы получили больше мандатов, чем социалисты.

По другой версии, британцу Дэвису, личному другу Тони Блэра, оказала медвежью услугу поддержка Государственного департамента США, которую тот проводил со свойственной ему прямолинейностью. Американским диктатом Европа за последние несколько месяцев пресытилась и решила взять мини-реванш в Страсбурге.

По нашей же версии, решающую роль в победе Швиммера сыграли его собственные дальновидность и энергия, позволившие ему использовать комбинацию названных выше объективных факторов в своих субъективных интересах. В предвыборной кампании он сыграл и на поправении Европы, и на антиамериканских, спровоцированных югославской войной настроениях. Он понял, что в такой пестрой, объединяющей 41 страну организации, как Совет Европы, поддержку надо искать не столько у малочисленных сильных, сколько у многочисленных слабых. Иными словами – у делегаций не так давно вступивших в Совет Европы стран Восточной и Центральной Европы, в том числе самой многочисленной в СЕ делегации России. Эти страны Швиммер объехал накануне выборов, заручившись их поддержкой в обмен на бог весть какие собственные обещания. Злые языки поговаривают, что российским политикам он даже пообещал поддержку в деле продвижения русского кандидата на выборах генерального секретаря Совета Европы в 2004 году. Но это, конечно, лишь слухи. Однако своих симпатий к России Швиммер не скрывает. Буквально через час после победы на выборах он оказался в представительстве России в Страсбурге, на торжественном приеме в честь приехавшего в город на сессию Парламентской ассамблеи Совета Европы Виктора Черномырдина. «Я пришел сюда потому, что знаю: здесь радуются моей победе не меньше, чем в представительстве моей родной Австрии», – отбросив политическую осторожность, с порога заявил новый генсек.

Ставка, которую Швиммер сделал на «развиваев» – так на жаргоне еще советского МИДа назывались развивающиеся государства в ту пору, когда никто не мог предположить, что в эту категорию когда-нибудь попадет и наша страна, – ставка стратегическая, и вряд ли генсек Швиммер откажется от нее после успешного избрания. Он понимает, что чем дальше, тем больше европейская элита будет сосредотачивать свои интересы на Европейском союзе, а Совет Европы остается на откуп так называемым новым демократиям – бывшим соцстранам и республикам СССР. И вот потому, что он все это понимает, – генсеком стал он, а не самоуверенный красавец Терри Дэвис.

СТАРИННЫЙ СТРАСБУРГ – СВОЕОБРАЗНАЯ СТОЛИЦА НОВОЙ ЕВРОПЫ. ФЛАГ ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЫ РЕЕТ НА ФОНЕ СТРАСБУРГСКОГО СОБОРА, КОТОРЫЙ ПОМНИТ ЕЩЕ ВЕНЧАНИЕ ФРАНЦИСКА I И МАРИИ СТЮАРТ

Доктору права Вальтеру Швиммеру 57 лет, из которых тридцать пять, как явствует из его официальной биографии, он посвятил профсоюзной и политической деятельности. В течение последних 28 лет – член австрийского парламента от Народной партии. С 1991 года – член австрийской делегации в Совете Европы. Иными словами, биография, в которой нет ничего, кроме политики. В нашей беседе с г-ном Швиммером – «Итоги» стали первым российским изданием, которому новый генсек Совета Европы дал интервью, – я первым делом и спросил собеседника: он что, с детства мечтал стать политиком? **Д-р Швиммер** решил ответить на вопрос серьезно и начал издалека:

– Мой прадед по отцу родом отсюда, из Эльзаса, затем он эмигрировал в Россию, из России – в нынешнюю Чехию, в конце концов оказался в Австрии. По матери мои предки – выходцы из Словакии. То есть я по своему происхождению – общеевропейский человек. А сам я родился в Австрии в то время, когда она была оккупирована немцами, и вырос после войны в советской оккупационной зоне Вены. Когда я, еще мальчишкой, готовился к первому в своей жизни заграничному путешествию в Баварию – полтора часа езды от Вены, – то вынужден был собирать множество всяких бумажек и справок для того, чтобы получить от командования оккупационной зоны разрешение на выезд. И вот когда меня избрали генеральным секретарем Совета Европы – континента, на котором уже многие политические границы стерты, – то первым делом я вспомнил, как вынужден был просить разрешение в штабе иностранной армии, чтобы совершить полуторачасовую поездку в соседнюю страну. Если бы я смог на новом посту способствовать еще большему размыванию европейских границ и объединению Европы, то считал бы свою жизненную миссию выполненной. В этом смысле я могу сказать, что мечта стать политиком прямо связана с моим детством.

– Став первым человеком в Совете Европы, собираетесь ли вы что-нибудь менять в структуре и работе этой организации? Или СЕ не нуждается в реформах?

– Совет Европы нуждается в том, чтобы усилить его влияние на европейскую политику. Сегодня это лишь формально общеевропейская организация. На самом же деле его потенциал общеевропейского института не раскрыт. Например, именно СЕ должен был втянуть Россию в косовское урегулирование – причем гораздо раньше, чем это произошло на самом деле (и без участия Совета Европы). Мы бы избежали сотен напрасных жертв среди мирного населения.

– Если уж мы обратились к югославской теме: многие наблюдатели расценивают этот кризис, решенный НАТО с помощью оружия, как полное поражение таких мировых и общеевропейских институтов, как ООН, Совет Европы, ОБСЕ. У вас нет ощущения фиаско европейских поборников прав человека, форумом которых по своему статусу является Совет Европы?

– Совершенно очевидно, что вклад европейских организаций в решение косовского кризиса был недостаточным. Мы потерпели поражение, пытаясь мирным путем решить этот кризис, и поэтому дело закончилось войной. Теперь мы можем реабилитировать себя, если удастся вывести Югославию на путь демократического развития.

– Как вы собираетесь это сделать?

– Надо налаживать диалог с югославскими политиками, прежде всего с оппозицией. Я, например, убежденный сторонник того, чтобы Совет Европы как можно скорее открыл свое представительство в Белграде.

– Предположим, это удастся. Вы поедете на открытие белградского представительства. Будете ли вы встречаться и вести переговоры с Милошевичем?

– Ну... это же зависит не только от меня. Как решит исполнительный орган Совета Европы – комитет министров иностранных дел стран – членов СЕ, так и будет.

– Но каково ваше мнение: нужны ли переговоры с Милошевичем или нет?

– Господина Милошевича считают основным виновником косовской трагедии. По моему убеждению, он – главное препятствие на пути Югославии к демократии. Вместе с тем я считаю, что во имя мирного перехода страны к нормальной, демократической жизни мы должны, если понадобится, идти на диалог с любым югославским политиком.

– Вы не скрываете своих симпатий к России. Что вы думаете о роли России в Совете Европы?

– Отношения России и СЕ только складываются. Я считаю, что именно участие России в деятельности Совета Европы дает ему шанс стать действительно панъевропейской организацией. В свою очередь диалог России и СЕ, который сегодня идет весьма активно, может поспособствовать и активизации отношений между Россией и Европейским союзом, которые развиваются куда более вяло. СЕ для России – мост в Европу. Но я против того, чтобы какому-то из государств Совета Европы уделять приоритетное внимание. Я – за равноправное партнерство всех европейских стран, независимо от их размера и богатства. Все страны, входящие в Совет Европы, для меня равны, будь то Россия или Андорра. В Совете Европы одна страна может быть впереди другой только потому, что лучше выполняет обязательства, взятые при вступлении в нашу организацию.

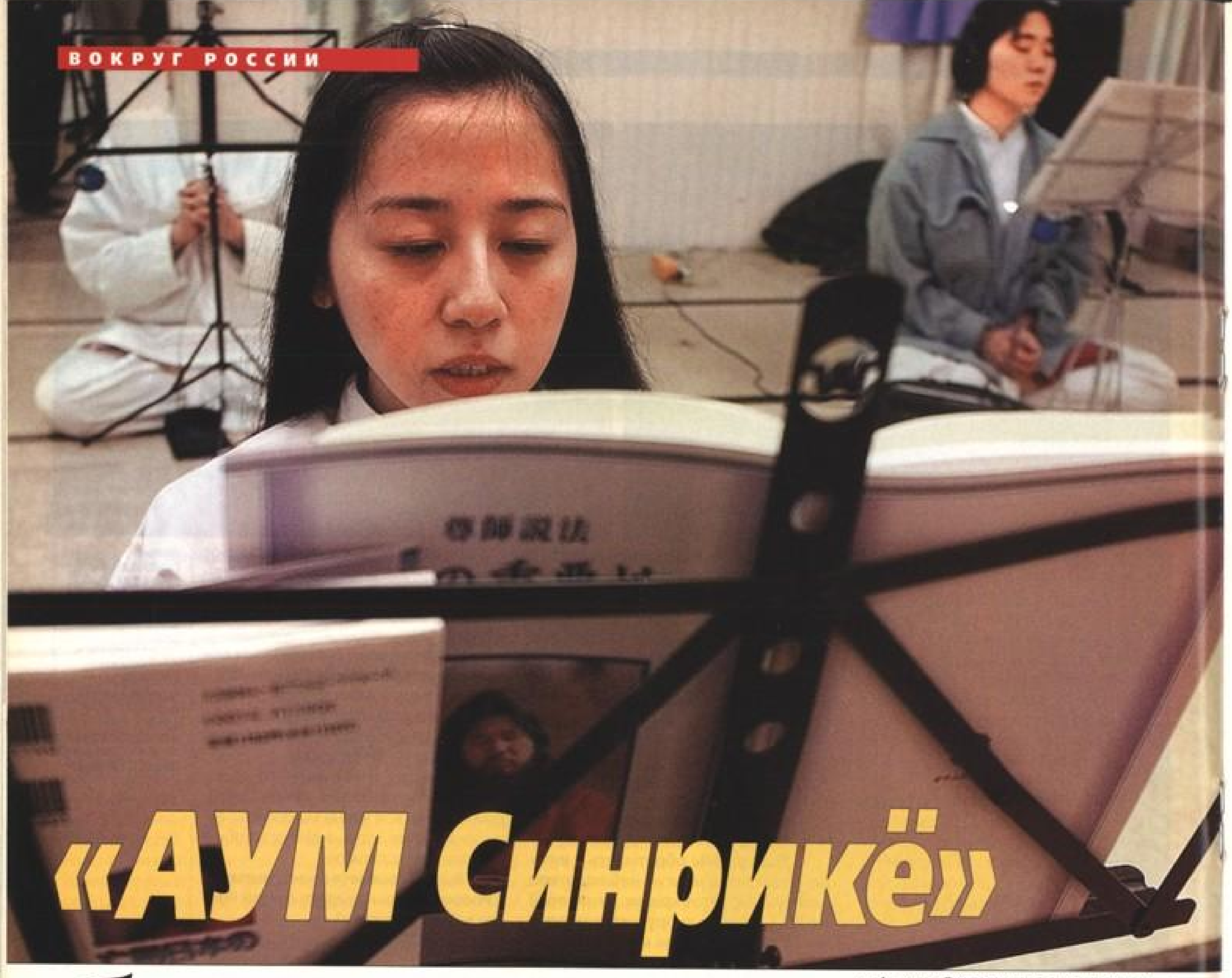
– Возможно ли, что следующим генсеком СЕ станет русский?

– А почему бы и нет? Все может быть. Словосочетание «генеральный секретарь» звучит для русских привычно. ■

Страсбург

НОВЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА ЕВРОПЫ ВАЛЬТЕР ШВИММЕР ПРИНИМАЕТ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ОТ ГЛАВНОГО СОПЕРНИКА ПО НЕДАВНИМ ВЫБОРАМ ТЕРРИ ДЭВИСА (СЛЕВА), И ПРЕДШЕСТВЕННИКА НА ПОСТУ ГЕНСЕКА СЕ, ДАВИДА ТАРШИСА (СПРАВА)

«АУМ Синрикё» бессмертна

Недобитая секта по-прежнему готовит конец света в одной отдельно взятой стране

Василий Головнин

ФАНАТИЗМ

В ТОКИЙСКОЙ ТОЛПЕ У ВОКЗАЛА СИБУЯ взгляд невольно наткнулся на двух странных пигалиц, которые суют прохожим листовки. Девушки облачены в застегнутые до горла белые полотняные пижамы, а головы их украшают тяжелые самодельные шапки с плоскими слоновьими ушами и болтающимися тряпичными хоботами. Они напоминают не то подросших участниц утренника в детском саду, не то пациенток психбольницы.

В последний раз я видел такие же шапки с хоботами на предвыборном митинге в начале 90-х годов, где токийцев призывали проголосовать за малоизвестного тогда политика с религиозным уклоном Сёко Асахару. Его постоянно окружали стайки девиц в слоновьих головных уборах, которые монотонно распевали песенку из двух слов: «Сёко, Сёко, Асахара Сёко!»

«Не стесняйтесь и не бойтесь — приходите! — приглашают сегодняшние листовки «АУМ Синрикё». — Только у нас вы узнаете, что йога — это очищение души, а не разновидность аэробики. Мы предлагаем курсы компьютерной медитации, создание виртуальных мультфильмов. Давайте попробуем — а вдруг вы тоже научитесь немного летать? Кстати, вас заботят права человека? Вам не кажется, что власти не имеют права указывать людям, во что верить, чем интересоваться?»

Я пошел по указанному в бумажке адресу только месяца через два после встречи у вокзала Сибуя и уперся в наглухо закрытую дверь. «Они часто меняют места проведения своих собраний и кружков, — пояснил мне сведущий репортер одной из токийских газет. — Сами сектанты имеют прекрасную службу оповещения, а любопытствующим новичкам даже нравится игра в конспирацию. Вы думали, что «АУМ Синрикё» разгромлена полицией? Ничего подобного — они выжили и опять набирают силу».

В июне этого года Япония тихо отметила пятую годовщину первой террористической вылазки знаменитой секты. От распыления изобретенного еще нацистами нервно-паралитического газа зарин в курортном городке Мацумото тогда погибли семь человек, еще пять угодили в больницы. Вскоре сектанты устроили знаменитую зариновую атаку в токийском метро, в результате которой 12 человек было убито и более 5 тысяч отравлено.

Когда сразу после операции в метро тысячи полицейских в противогазах пошли на штурм молельных крепостей «АУМ Синрикё» и арестовали самого Великого Учителя, казалось, что крах «АУМ Синрикё» очевиден.

И все же, как выяснилось, секта прекрасно чувствует себя по сей день.

Секрет живучести

Сразу после разгрома 1995 года Следственное управление общественной безопасности (нечто вроде американского ФБР) стало вести дело к тому, чтобы запретить «АУМ Синрикё» на основе принятого еще в 1952 году антикоммунистического закона о подрывных организациях. Если бы его привели в действие, то организация Асахары была бы не просто распущена — тюремный срок грозил бы даже за пропаганду ее идей и их обсуждение в неформальных кружках. Но крутая мера не прошла.

Религиозные организации категорически осудили саму концепцию «запрещения веры и идеологии». Их поддержали оппозиционные партии и влиятельные силы в парламенте, не желающие ссориться с действующими в Японии церквями. Власти испугались и шумных протестов со стороны либералов, коммунистов и защитников прав человека, грозивших «дойти до ООН».

В результате все ограничилось тюрьмой для прежней верхушки АУМ и судебными приговорами о выплате компенсаций жертвам ее террористических акций. Ядро секты — монахи самана остались на свободе, и обвинить их в чем-либо нет возможности, поскольку в демократическом государстве действует принцип «не пойман — не вор».

Следует отметить, что «АУМ Синрикё» не просто банда уголовников. У нее есть секрет, который по сей день заставляет жителей спокойной, благоразумной Японии порывать с привычной жизнью, чтобы стать рабами хитрого бородатого толстяка.

Дело в том, что Асахара предложил публике массу приманок, не имеющих аналога в современной Японии. Мистицизм, культ индуистского бога Шивы и толкования Нострадамуса сочетаются у него с преклонением перед компьютером и техническим прогрессом. «АУМ Синрикё» предоставляет молодежи возможность заниматься наукой, используя самое современное оборудование. А это так отличается от службы в частной компании, где выпускникам естественных факультетов, как правило, доверяют лишь достаточно скучные прикладные разработки.

В отличие от многих новых религий в опорных пунктах АУМ не просто молятся: там есть классы йоги, аутотренинга для начинающих, компьютерные курсы, кружки астральной музыки и масса прочих увлекательных вещей. Промывание мозгов в этой среде идет неназойливо и даже весело.

Наконец, «Учение истины» подразумевает возможность быстрой, хотя и «теневой», карьеры. Посты «министров» в организации Асахары с правом распоряжаться крупными суммами денег и судьбами людей занимали 30- и 20-лет-

ЯПОНИЯ ДО СИХ ПОР С УЖАСОМ ВСПОМИНАЕТ ГАЗОВУЮ АТАКУ В ТОКИЙСКОМ МЕТРО, ОРГАНИЗОВАННУЮ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ АСАХАРЫ (СЛЕВА). ПОЛИЦИЯ (СПРАВА) ПОТРАТИЛА НЕМАЛО СИЛ, ЧТОБЫ ЗАДЕРЖАТЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ЭТОЙ АКЦИИ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ МНОГИЕ **МОЛОДЫЕ ЯПОНЦЫ И СЕГОДНЯ ВСТУПАЮТ В РЯДЫ СЕКТАНТОВ,** ПРИВЛЕЧЕННЫЕ СОВРЕМЕННЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ, КОТОРОЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ИМ «АУМ СИНРИКЁ» (НА СТР. 34)

ние — немыслимый успех в Японии, где человек даже в 50 лет считается слишком молодым для важного кресла.

Удачное коммерческое предприятие

По данным полиции, численность «АУМ Синрикё», которая в начале 90-х годов достигала 30 тыс. человек, сейчас сильно сократилась — осталось всего 900 ушедших из семей монахов и примерно 1300 «мирян», постоянно посещающих молельные дома. Однако, похоже, эта кучка сектантов стоит многого — масштабы ее деятельности изумляют. Молодые и энергичные руководители недобитой организации смиренно выплачивают все компенсации жертвам Асахары (а это 960 млн. иен, то есть около 8 млн. долларов). Их это не смущает, поскольку доходы «АУМ Синрикё» с лихвой покрывают такие издержки.

— Только в зоне Токио секта создала около сорока подставных компаний, — рассказывает сотрудник столичного полицейского управления. — Молодые японцы не могут выложить три тысячи долларов за последние модели компьютеров. Ну а послушники «АУМ Синрикё» собирают их из дешевых деталей и продают с неправдоподобными скидками. Как правило, персонал их магазинов и мастерских даже не получает зарплаты. В результате в условиях экономического кризиса АУМ оказалась одной из самых успешных в Японии промышленно-торговых компаний. Объем ее продаж в год достигает 7 миллиардов иен (почти 58 млн. долларов).

На эти деньги секта активно восстанавливает сеть своих баз по всей стране. Более сорока молельных домов и загородных опорных пунктов АУМ действуют уже в 16 из 48 префектур Японии.

— Известно, что сектанты накапливают продовольствие и строят укрепленные убежища на холмах, ожидая всемирного потопа, — сообщает тот же источник в токийском полицейском управлении. — Они по-прежнему верят в скорый конец света, полностью доверяют Асахаре и не считают преступлением убийство грешника. Однако на сегодняшний день у нас нет конкретных доказательств противоправных действий сектантов. Нет данных и об употреблении ими наркотиков. Короче говоря, руки у полиции связаны.

Сейчас сектой командует коллективное «политбюро» из десяти монахов. И они, и власти напряженно ждут декабря этого года, когда из тюрьмы после трехлетнего срока заключения выйдет один из лидеров «АУМ Синрикё» — 36-летний Фумихиро Дзёю, бывший руководитель ее пропагандистской службы. Этого образованного и крайне ловкого парня, способного на хорошем английском вести дискуссию с иностранными журналистами, суд смог обвинить лишь в лжесвидетельстве. Дзёю, по данным полиции, не раскаялся и активно стремится возглавить секту.

ПОСЛЕ ПЕЧАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ 1995 ГОДА **ПОЖАРНАЯ СЛУЖБА СТОЛИЧНОГО МЕТРО РЕГУЛЯРНО ПРОВОДИТ УЧЕНИЯ ПО ДЕГАЗАЦИИ**

Крестьяне против сына Асахары

— Наша задача — любыми законными средствами поставить «АУМ Синрикё» под контроль. Подчеркиваю, любыми — от детальной проверки ее налоговых отчетов до пресечения малейших нарушений, — заявил своим подчиненным на состоявшемся в мае в Токио совещании начальник столичного полицейского ведомства Кэндзи Маэда.

Вскоре за попытку раздавать агитационные брошюры в многоквартирном доме в нарушение «права неприкосновенности жилища» был арестован один из последователей Асахары. Это дало повод провести массированные обыски в девяти главных опорных пунктах секты, откуда изъято около тысячи «вещдоков» — листовки и инструкции по их распространению, дискеты с архивом.

Этот улов по-прежнему не дает оснований для уничтожения секты легальными средствами. На помощь полиции пришли организации местных жителей в тех местах, где «Учение истины» пытается скупать землю для своих баз. В ряде префектур энергичные пенсионеры организовали круглосуточный надзор за этими объектами со специальных смотровых башен. Кое-где опорные пункты сектантов местные жители окружили рвами, чтобы изолировать страшноватых соседей от внешнего мира. Особого накала борьба достигла в живописной горной деревушке Санва в префектуре Нагано: ее староста отказывается регистрировать в качестве законных жителей этого района группу монахов «АУМ Синрикё», построивших там современную типографию. А в соседней деревне местные жители не пускают в школу 6-летнего сына Асахары, который поселился там вместе с группой боготворящих его сектантов.

Не утихают страсти и вокруг токийского следственного изолятора, где содержится сам Великий Учитель. Сектанты целыми днями бродят вокруг тюрьмы в своих белых ритуальных нарядах, пытаясь прикоснуться к ее стенам. Последователи «АУМ Синрикё» передают последнее пророчество Асахары, который предсказал, что еще до окончания затянувшегося суда умрет в узилище, а его гибель возвестит начало Армагеддона.

Кто сядет в вертолет гуру

— Вы спрашиваете, не осталось ли у «АУМ Синрикё» связей с Россией? — переспросил меня уже упоминавшийся сотрудник токийского полицейского управления. — Думаю, что сейчас секте не до внешних контактов — она бросила все силы на восстановление позиций внутри страны. К тому же все лидеры прежнего состава, которые наладили неплохие знакомства в Москве, пока находятся в тюрьме.

Подчеркнем — «пока», поскольку выходящий на свободу в декабре Дзёю в свое время был руководителем московского отделения «АУМ Синрикё». О деятельности секты в России разговоров ходило много, но реальных фактов на этот счет маловато. Известно, что Асахара бывал в Москве, его последователи посещали российские воинские части, стреляли там в тирах и даже тайком вывезли в Японию один разобранный автомат Калашникова для последующего тиражирования. Конфискованные полицией записки высших лиц секты пестрят заметками о ценах на ракеты, стрелковое оружие и даже миниатюрные подлодки советского производства.

Есть данные, что секта была в дружбе с некоторыми высокопоставленными российскими чиновниками и именно с их помощью вывезла через Азербайджан в Японию вертолет МИ-17. Его собирались использовать для распыления ядовитых газов во время «Последней войны Добра и Зла», в которую свято верят сподвижники Асахары.

Вертолет, кстати, несколько лет стоял под открытым небом рядом с разгромленной полицией главной базой сектантов у Фудзиямы. Недавно, как мне рассказали, его выкупил у японских властей некий российский бизнесмен, сдающий авиатехнику в аренду международным организациям. Так что не исключено, что боевой вертолет Асахары еще будет возить ооновских чиновников где-нибудь в Косово или Анголе. ■

Василий Головнин,
ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»
Токио

«АУМ СИНРИКЁ» АКТИВНО ДЕЛАЕТ ДЕНЬГИ И ПОКУПАЕТ НЕДВИЖИМОСТЬ. **ОДИН ИЗ НОВЫХ БАСТИОНОВ АСАХАРЫ,** ОКРУЖЕННЫЙ РВАМИ И КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ, **ВОЗМОЖНО, СТАНЕТ СКЛАДОМ ОРУЖИЯ ИЛИ ЛАБОРАТОРИЕЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ОТРАВЛЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ**

УЧИТЕЛЬ

Продавец чудесной настойки

Сёко Асахара родился в 1955 году на южном японском острове Кюсю в семье мелкого торговца соломенными циновками и был подслеповат от рождения. Звали его Тидзуо, а родовая фамилия была самой обыкновенной — Мацумото (что-то вроде Подсосенкин или Соснов по-русски). Маленький инвалид, по некоторым рассказам, с детства был обижен на судьбу. Не исключено, что именно поэтому первой мишенью своей мести он впоследствии выбрал городок с названием, напоминающим о его собственной фамилии, — Мацумото.

В интернате для слепых Тидзуо освоил иглоукалывание и массаж. Именно там будущий пророк впервые узнал о мистических учениях Южной Азии и Тибета, к которым большинство японцев особого интереса не испытывает.

Поначалу молодой массажист приторговывал спиртовой настойкой на мандариновых корочках, которой приписывались магические свойства. За врачевание без диплома он чуть было не угодил в тюрьму, но инвалида пожалели, и Тидзуо создал школу для любителей йоги, постепенно превратившуюся в клуб мистиков. Именно тогда ему пришла в голову мысль сделаться пророком. Сменив постылое родовое имя на Сёко Асахара («Сияющий Свет В Долине Конопли»), кандидат в пророки уехал в Индию.

Известно, что там он встречался с далай-ламой, ездил на место прекращения земной жизни Сиддхартки Гаутамы — Будды.

Спустившись с Гималаев, экс-Тидзуо тут же создал собственную религию — вначале «Общество горной истины АУМ», а затем — «Учение истины АУМ» («АУМ Синрикё»).

Свою секту Асахара выстроил как жесткую иерархическую пирамиду. Нижний этаж образовали сочувствующие, которые посещают молельные дома, снабжают секту пожертвованиями и пополняют ее бойцами. Второй этаж составляют главные ударные силы — монахи самана (древние буддисты именовали так свои монашеские общины). Послушники самана порывают с семьями и отказываются от успеха «на гражданке», чтобы попробовать себя в фантастическом мире Асахары.

К началу 90-х годов Асахара попытался легально войти во власть: бросил огромные средства на парламентские выборы, но все закончилось унизительным провалом. В парламент не прошел ни сам Асахара, ни его выдвиженцы.

Именно тогда на волне чудовищной обиды гуру решил: греховный мир не понял предоставленного ему шанса и должен умереть. Через подставные фирмы сектанты закупили тонны химикатов для изготовления отравляющих веществ, в их главной базе у подножия горы Фудзияма полным ходом шел синтез зарина и нервно-паралитического газа VX. По стратегическому плану, отравляющие вещества предполагалось распылить над Токио, убив несколько десятков тысяч человек. После этого отряды сектантов-смертников должны были захватить правительственные здания и парламент. Асахара особо не задумывался над тем, что делать дальше, — к тому времени он сам убедил себя в том, что конец света близок.

В.Г.

УЧЕНИЕ

Шива и Нострадамус

Доктрина Асахары — это компот из противоречивых, иногда нарочно перевранных заимствований из других религий. Умиротворяющая буддийская идея бесконечных перерождений приобрела у него несвойственную ей кровожадность. Отрицание окончательности смерти помогло Асахаре убедить его боевиков в том, что убийство противника или грешника — не преступление, а лишь перевод заблудшей души в другое качество. На жаргоне секты мокрое дело так и называлось — «поа», «путешествие души».

Из христианско-иудейской традиции Асахара перенял доведенный до абсурда культ пророка-мессии и идею Апокалипсиса. Истеричную веру в скорый конец света и «Последнюю войну Добра и Зла» гуру замешал на модных сейчас предсказаниях Нострадамуса. Всячески усиливая идею конца света, он ввел в свое мозаичное учение также индуистского бога-разрушителя Шиву. У древних индийцев он позаимствовал непереводимое до конца слово АУМ (точнее ОМ), которое означает «прошлое-настоящее-будущее», «жизнь-смерть-рождение», короче говоря, всю суть Вселенной.

Конец света одновременно станет рождением Царства истины АУМ, считает Асахара. Править там будет, естественно, он, Великий Учитель, а поселятся в обители счастья лишь немногие — его верные последователи. **В.Г.**

Откуда и куда бегут бездомные дети

Бродягая

Маша Гессен,

Кейт Брукс (фото)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

ОНИ ВРУТ. ПОСТОЯННО, ЧАСТО НЕОСОЗнанно, но чаще — вполне целенаправленно. Вранье — не только способ выживания, но и способ осмысления происходящего. Почти все говорят, что живут дома с мамой и папой, — чтобы не забирали в детскую комнату милиции (которая теперь называется «Отделение профилактики правонарушений несовершеннолетних», поэтому там нет игрушек, зато есть стальная клетка), не отправляли в спецприемник, или «Центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей», не пытались определить в детдом или интернат.

Дома, впрочем, они иногда действительно живут. То есть поболтаются месяц-другой, а потом, когда становится совсем невмоготу, — опять на улицу. А для кого-то дом — это только место, где пьянствуют родители и хранятся теплые вещи. Поэтому к началу зимы туда надо наведаться за шубой и лучше под утро, когда родители спят и можно забраться в окно, переодеться и опять исчезнуть до следующей смены времени года. Но, пожалуй, большинство — те, кто бегает всегда и отовсюду: от родителей-пьяниц — на улицу, которая оканчивается интернатом, из интерната — домой, из дома — опять на улицу (но уже с умением, чтобы сразу не поймали), а от голода и холода обратно домой. После чего начинается следующий круг. Многие попадаются по недоразумению, некоторые — по неумению, потому как еще не научились избегать неприятностей. Остальные — потому, что всех неприятностей избежать не удается.

Остановка первая: милиция

Детская комната на Ленинградском вокзале — по всем показателям лучшая в Москве. Здесь сделан ремонт: клетку перестроили так, что повеситься теперь почти невозможно. Здесь работает хороший человек — 25-летний старший лейтенант Лена, педагог по образованию, мастер спорта по прыжкам с парашютом. Начальником тоже хороший человек: Алексей Владимирович Крючков, который хочет уволиться из милиции и создать «пансионат семейного воспитания детей-сирот и центр социальной реабилитации несовершеннолетних», то есть приют для тех, кого он сейчас по долгу службы сажает в клетку. Как-то в третьем часу ночи, вернувшись с объезда мест работы малолетних проституток, мы ударяемся в воспоминания о собственных побегах из дому. Алексей Владимирович бежал в возрасте 11 лет, прочитав «Хижину дяди Тома» и решив освободить негров в Африке. Добирался поездом от Мурманска, и пойман был только при попытке пробраться на пароход, уходивший из Севастополя в Александрию. Пробегал в общей сложности с неделю, что по тем временам была большая редкость: работала беспощадная система по борьбе со всякого рода бродяжничеством. Теперь от той системы остались только детские комнаты да приемники.

Отделение профилактики правонарушений несовершеннолетних функционирует в зависимости от Лениного графика — если она на работе, значит, детей на вокзале отлавливают, оформляют и распределяют. Нет Лены — нет и облав, только милиционеры гоняют ребят, норовящих поспать в видеозале. Ленины любимые милиционеры — те, которым «напоминать ни о чем не надо — сами приводят», — волокут в детскую комнату всех детей и подростков, замеченных без взрослых.

— А мы нарушили что-то, что ли? — из клетки интересуется 16-летний зеленоградец Коля, задержанный вместе со своим 14-летним приятелем Женей.

— В принципе, да, — отвечает Лена. — У нас такой порядок, что на железной дороге детям без родителей находиться не положено.

— А мне уже 16.

— Уже 16? — удивляется Лена и сразу находится. — До 18 запрещено.

Старший лейтенант уверена, что это действительно так. Она ссылается на «Правила безопасности граждан на железнодорожном транспорте». В «Правилах», утвержденных Министерством путей сообщения СССР в 1987 году, нет ни слова о том, что самим детям запрещено путешествовать без взрослых. Но в самой лучшей детской комнате, как и во всех остальных, представления о законе туманные. Здесь задерживают детей, не имея на это права (в законе сказано, что несовершеннолетних можно задерживать только в исключительных случаях, то есть если они подозреваются в совершении тяжких преступлений), обыскивают их без санкции и без понятых, отбирают личные вещи. Перед тем, как поместить очередного задержанного в клетку, где он проведет весь день на жесткой скамейке без еды и питья, Лена заставляет его выложить содержимое всех карманов, которое затем сортируется в кучки — разрешенную и запрещенную. К концу смены Лена, не утруждая себя юридическими сложностями вроде оформления изъятия имущества, свалит в ящик очередной улов запрещенных предметов: десяток пачек сигарет, дюжину зажигалок, пару бутылок пива, два-три ножичка, иногда отвертку или гаечный ключ. При этом каждого задержанного почему-то заставят подписать «объяснение».

Вот, например, объяснение 12-летнего Дениса Трусова: «На учете в милиции, у нарколога не состою. В приемнике-распределителе не был ни разу. Отношения в семье хорошие, из дома не уходил. Фанатом «Спартака» я являюсь 2 года. На матч ездил 1 раз. Как знак отличия я ношу шарф и повязку с эмблемами «Спартака». В нашей компании болельщиков около 40 человек. Мама не возражает по поводу наших увлечений. Сегодня мой брат Евгений и наши друзья Синицин Саша, Мысин Володя, Шабанин Паша отправились в Сокольники за билетами на футбольный матч и на Черкизовский рынок — покупать шарф Синицину. На рынок мы съездили, а в Сокольники нет, так как по таксофону узнали, что билетов уже нет. О нашей поездке мама ничего не знает. С моих слов записано верно и мною прочитано». А вот объяснение 11-летнего Евгения Трусова: «Собъяснение моего брата Трусова Дениса полностью согласен. Правила дорожной дороги изучил. Я понял, што недопустимо находится на железно дороге без надзора радителим. Написана сабственоручно».

Пятерых малолетних представителей подозрительной болельщической группировки продержали несколько часов и, вымучив у каждого объяснение, отпустили. Это потому, что они из Зеленограда, а значит, москвичи. Согласно каким-то ведомственным правилам, детская комната москвичей отпускает, а иногородних отправляет в приемник. Подростков вплоть до 18 лет забирают в приемник, если у них при себе нет паспорта. Если есть паспорт, который теперь можно получить с 14 лет, — отпускают. И все эти дурацкие действия означают лишь то, что Отделение профилактики правонарушений несовершеннолетних — зачастую первая остановка на пути тех детей, которые оказываются на улице.

Ближе к вечеру остаются именно они. Анжела (имя изменено), 17-летняя лесбиянка, регулярно сбегает из своего северного города из своей как будто вполне

19-ЛЕТНЯЯ ОКСАНА И 16-ЛЕТНИЙ САША (СПРАВА) **ЗНАКОМЫ ПОЧТИ ВСЕ 10 ЛЕТ, ЧТО ЖИВУТ НА УЛИЦЕ.** ДВА ГОДА НАЗАД ОНИ ПОСЕЛИЛИСЬ ВМЕСТЕ НА ЧЕРДАКЕ

благополучной семьи. Поездит-поездит автостопом — и вернется. На жизнь зарабатывает тем, что помогает старшим товарищам продавать наркотики. Ее сегодняшняя соседка по клетке, 14-летняя Катя из Павловского Посада, уже год работает у тети Нины на Курском вокзале, которая «сдает» Катю вместе с 27-летней Светкой. Светка делает минет, а Катя делает «другое». Рассказывая об этом, краснеет, прикрывает ладошкой рот, как маленькая, и кокетливо хихикает, как большая. Тетя Нина — сутенерша непрофессиональная, ей надо только, чтоб девчонки водку и закуску поставили, а денег она не требует. За два часа с клиентом, говорит Катя, они со Светкой получают 400 рублей (Алексей Владимирович говорит, что она наверняка врет: получают половину, а то и меньше). Клиенты нормальные, не обижают и не бьют, «только один раз, когда Светка сильно пьяная была, ее отрезвляли». Собственно, этим-то клиенты и отличаются выгодно от родителей, точнее от отчима, который и обижает, и бьет. Катя все же время от времени возвращается домой на несколько недель, потому что очень переживает за «мамку», которая, впрочем, тоже пьет и дерется.

В следующую Ленину смену контингент для приемника подбирается несколько иной: девятилетний Дима, у которого есть мама в Туле и бабушка в Софрине. Бабушка, говорит Дима, знает, «что я ездию, бутылки собираю». Шестнадцатилетняя Лена — из Химок, поэтому ее готовы отпустить, но она сама просится в приемник. «Родители очень строгие», — объясняет она мне. То есть отец бьет. Они, правда, три месяца назад сказали ей в пылу ссоры, что она усыновленная, и даже документы показали. Но бегать она начала раньше — года полтора назад, в начале девятого класса. Школу так и не закончила, хотя была отличницей. Очень хочет быть милиционером или охранником — «все, что с пистолетом, мне нравится». Но без аттестата никуда не берут. Проституцией заниматься категорически не хочет. Домой — тоже. А в приемник «если заберут, то на 30 дней», — говорит она с надеждой.

Сестры Маша и Вера, восьми и девяти лет, наоборот, хотят домой, а не в интернат, в котором они, по Машиным словам, «уже почти давно», то есть с прошлой весны.

— А мама пьет?

— Нет, — решительно отвечает Маша. — Она у нас всегда разрешения спрашивает. Мы ей всегда разрешаем.

— Иногда только не разрешаем, — уточняет Вера. — И то, она бутылку купит и тянет.

— Целый день или целый вечер?

— Целый день.

— А потом пьяная бывает?

— Нет, никогда, — отвечают хором.

— Просто спать ложится?

— Она, когда выпьет, она ляжет спать, протрезвеет и пойдет куда-нибудь.

Это отвечает младшая Маша. Она вообще держится молодцом и подбадривает свою раскисающую сестру. Но Вера все равно ревет, не утирая слез и соплей с чумазого, но бледного до прозрачности лица. Я сажусь на корточки около дивана и обнимаю ее, она льнет ко мне, сползает с дивана ко мне на руки — как большинство интернатовских детей, она маленькая и выглядит лет на шесть. Я приговариваю, что зря она боится, что люди здесь очень даже добрые и ничего плохого ей не сделают. Вот и я вру. Когда Вера успокаивается, я сажаю ее на место. Она смачно ругается. Я отряхиваю со своей куртки вшей.

Через пару часов детей увозят в приемник. Их много, с двух вокзалов — Ленинградского и Ярославского, и в суматохе из милицейского УАЗика забывают выгрузить Верин и Машин пакет с игрушками.

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ЛЕНА ОБЪЯСНЯЕТ: ДЕТЯМ БЕЗ ПРИСМОТРА НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ НАХОДИТЬСЯ НЕ ПОЛОЖЕНО

Остановка вторая: приемник-распределитель

В приемнике-распределителе на Алтуфьевском шоссе возмущаются, что УАЗик привез так много детей: шестеро, а ведь дело к ночи, а их еще надо всех оформить. Да и вообще день был тяжелый. В комнате с клеткой для детей сидит в офисном кресле за огромным столом с допотопным телефонным пультом женщина-капитан с химической завивкой. Раздвинув ноги в стоптанных замшевых босоножках, она то склоняется над столом, то откидывается в кресле и все время кричит на кого-то по телефону. Предмет разговора: сегодня уже второй раз за последние четыре дня привозят мальчика 13-ти лет, сбежавшего из туберкулезного санатория. В этом санатории он живет уже больше двух лет. Мать его умерла, тетка, у которой на руках 22-летний парализованный сын, заниматься племянником не может. В прошлый раз его передали органам опеки по месту прописки, потом доставили обратно в санаторий — но привезли опять в приемник. Тут, как милицейская сирена, начинает орать телефонный пульт. Минут десять женщина-капитан пытается его перекричать, пока наконец Юра Туркин с Ярославского вокзала не подсказывает ей, что надо отключить весь пульт.

Этот Юра Туркин как раз и привез шестерых детей. Он любит сюда ездить, потому что у него с капитаном, которую, оказывается, зовут Елена, симпатия. Они приступают к оформлению детей и очень стараются не отступать от правил. Вот тут-то как назло и всплывает пропавший пакет с игрушками — но его, конечно, не вернешь. А потом еще незадача: милиционеры приводят какого-то мальчишку с Киевского вокзала. Выясняется, что ему, во-первых, 18 лет, во-вторых, он живет рядом с вокзалом и шел в магазин. А в взяли его за то, что он «кавказской национальности». Видимо, по этой же причине и оставляют на ночь.

Между тем в клетке туберкулезник сообщает остальным, что в приемнике бреют наголо. Лена, мечтавшая провести 30 суток вдали от родителей, начинает нервничать. Но ее успокаивают более опытные сокамерники: бреют только вшивых.

В клетке 10 детей, от 8 до 16 лет. У клетки два лейтенанта с автоматами Калашникова делятся впечатлениями о тех, кто в загоне: «Кажись, этой вот белобрысый понравился». — «Белобрысый-то худой такой, а жрет все время».

Из клетки по одному выводят к капитану Елене — оформлять. Юля в розовой куртке говорит писклявым голоском, явно косит под дебилку. Диктует адрес: «Курская область, город Дзержинск, дом 2, квартира 4». Затем, улучив момент, шепчет мне: «Я из интерната сбежала». —

ЭТОТ ПОСТОЯННЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ ПИТЕРСКОГО ЦЕНТРА «ВРАЧЕЙ БЕЗ ГРАНИЦ» ЖАЛУЕТСЯ НА КАШЕЛЬ. НА ЧЕСОТКУ НИКТО НЕ ЖАЛУЕТСЯ, ОНА У ВСЕХ

ВВЕРХУ НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: **ВАЛЕРА (СИДИТ) С ДЕНИСОМ ГОЛОВУ НЕ МЫЛИ ПАРУ МЕСЯЦЕВ.** У СОДИРЕКТОРА ХРИСТИАНСКОГО ЦЕНТРА ВЕРЫ ЖУРАВЛЕВОЙ РУКА НАБИТА: ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕХ НОВИЧКОВ ПРИХОДИТСЯ БРИТЬ

«Почему?» — «Избивали». — «Учителя или ученики?» — «Учителя». Говорит, что ей 12 лет, что убегает впервые. Может быть, это тоже заученное вранье, рассчитанное на журналиста.

Остановка третья: благотворители

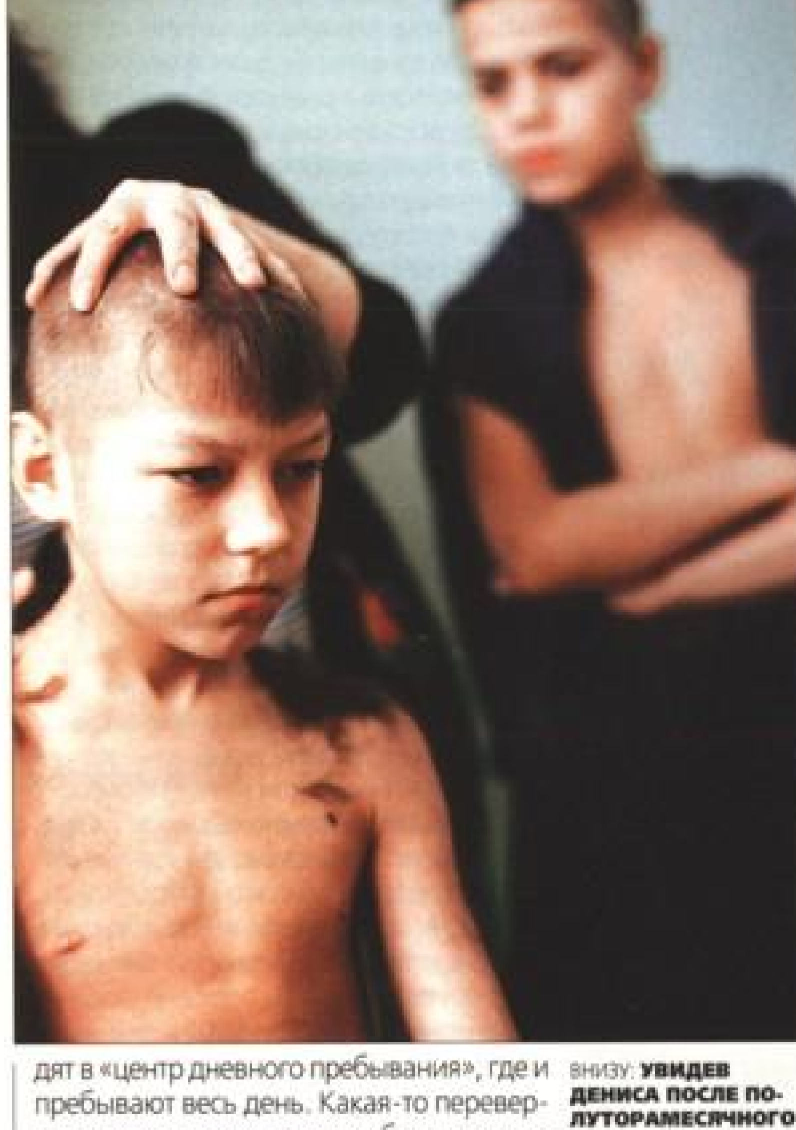
Олег Зыков, президент фонда «Нет — алкоголизму и наркомании» (НАН) и один из видных активистов движения за права ребенка, точно знает, что и как надо делать с безнадзорными детьми. Нужна система. «Весь мир уже решил эту проблему путем ювенальной юстиции, — говорит он. — Это когда суд судит не ребенка-правонарушителя, а ребенка в опасности». То есть, если перед судом предстает ребенок, ворующий, чтобы выжить, то суд присудил бы его, например, к участию в какой-нибудь реабилитационной программе для безнадзорных детей. Ребенок сходил бы, скажем, в поход с другими «трудными» сверстниками, а вернулся бы вдохновленный, дисциплинированный и вместе с мамой и социальными работниками стал бы восстанавливать связи в семье, и потом все жили бы долго и счастливо.

Для такой системы нужны: вместо старлея Лены, сажающей детей в клетку, и органов опеки, помещающих их в интернаты и лишающих родителей прав, — социальные работники, которые занимались бы уличными детьми и их родителями, восстанавливая отношения между ними. Вместо интернатов и детских домов — реабилитационные центры, где ребенок мог бы прийти в себя прежде, чем вернется домой или отправится в приемную или опекунскую семью. Соответственно нужны приемные и опекунские семьи, которых пока крайне мало. Ну и вместо существующих судов нужны совсем другие суды.

Зыков и его соратники пытались создать подобную систему. У фонда НАН есть 12 уличных социальных работников, которые занимаются детьми в Юго-Западном округе Москвы. Еще 12 человек работают с семьями: выяснилось, что у 65 процентов уличных детей сохраняются контакты с семьей, а еще 10 процентов готовы попытаться их наладить. В 25 случаях удалось восстановить семью — в первую очередь благодаря тому, что мать вовлекли в группу анонимных алкоголиков, тоже при НАНе. Неудач, разумеется, гораздо больше, но их не подсчитывают. Еще есть один приют, «Дорога к дому», существующий уже шесть лет. Там 35 мест, максимальный срок пребывания — шесть месяцев. Предмет особой гордости — то, что за последние девять месяцев не отдали ни одного ребенка в интернат. Еще есть бывший детский садик около метро «Профсоюзная», отданный фонду под реабилитационный центр. Он, правда, еще не начал работу. И еще есть попытки, пока не очень удачные, наладить работу социальных работников в двух судах. Вот, собственно, и все. Между тем, согласно докладу российских неправительственных организаций в Комитет ООН по правам ребенка (этот документ был подготовлен в качестве комментария к официальному докладу России о реализации подписанной нашей страной Конвенции о правах ребенка), количество беспризорников в стране — от одного до четырех миллионов.

У большинства людей, так или иначе озабоченных судьбой безнадзорных детей, не такой системный подход, и их деятельность возмущает Олега Зыкова: «Некоторые общественные организации занимаются тем, что кормят детей на улице. Это крайне вредно. Тем детям, которые уже адаптировались на улице, они не нужны. А тем, которые еще не обжились на улице, они помогают адаптироваться».

В Москве, впрочем, таких организаций немного. Зато в Петербурге, по мнению координатора проекта «Уличные дети» Александра Цехановича, организации, которые кормят детей, подлечивают их, выводят вшей, гнид и чесотку — охватывают практически всех «беспризорных». У этих последних бывают даже отработанные графики: утром успеть поесть «у Рикардо» (так зовут директора христианского центра), помыться и приодеться в центре «Лазарет» (можно оставить свою одежду, чтобы ее постирали), там же взять талон в социальную столовую, а потом — к «Врачам мира» провериться на чесотку и пообщаться. Некоторые приходят в «центр дневного пребывания», где и пребывают весь день. Какая-то перевернутая жизнь: днем — дом, забота, уют, еда и тепло, вечером — улица, люк, чердак. Это, конечно, ужасно, но пока еще никто ничего лучшего для этих детей не создал.

ВНИЗУ: **УВИДЕВ ДЕНИСА ПОСЛЕ ПОЛУТОРАМЕСЯЧНОГО ОТСУТСТВИЯ, БАБУШКА НЕ ВЫРАЗИЛА НИ ОСОБОЙ РАДОСТИ, НИ ВОЛНЕНИЯ.** СКАЗАЛА, ЧТО ДАВНО МАХНУЛА НА ВНУКА РУКОЙ

Вот питерский христианский центр на улице Расстанной, который образовался в результате слияния центров «Радуга надежды» и «Новая жизнь» и куда дети приходят на день: умываются, едят, поют псалмы и занимаются школьными предметами. По ходу дела социальные работники пытаются разговаривать с детьми — о том, что им хорошо бы вернуться домой, пытаются встречаться и разговаривать с родителями — о том, что им надо бросать пить. Кое-кого удается устроить в школу, кто-то даже ходит. Часто приходят бегунки из детдомов. Их возвращают в детдом. «Мы ничего не можем поделать, — говорит директор центра Вера Журавлева. — Они принадлежат государству».

Валера и Денис, 11 и 13 лет, приходят в первый раз. Моются, бреются (голову не мыли два месяца), получают новую одежду и обувь. Валера, который постарше, говорит Вере Журавлевой, что живут они «дома».

«Точно?» — «Точно». — «Точно-точно?» — «Ну да». — «А кто у тебя еще дома?» — «Сестра».

Выясняется, что, в общем, так оно и есть. Мальчишки, знакомые еще с младших классов, года два назад оказались в одном интернате: обеих пьяниц-матерей лишили родительских прав. С полгода назад Денис из интерната сбежал — домой. Там жить можно, особенно когда дома бабушка и мамин дядя Вова — не пьет и никого не бьет (это случается, если он не работает). Спустя пару месяцев Валера, тоже сбежавший, сманил Дениса к себе в коммуналку, где они прописаны с мамой и где есть отдельная комната. Еще через пару месяцев до них добежала Валерина сестра. Ночевали все в коммуналке, но жили на улице. Когда познакомились с другими детьми, узнали, что есть места, куда можно обратиться за помощью. Вот и пришли.

Пока они полны надежд: собираются в школу ходить и даже решают съездить к Денису, чтобы сообщить его бабушке о своих успехах.

Мы долго идем по Крестовскому острову через бесконечные пустыри и дворы, пока не доходим до полуразвалившейся пятиэтажки. Открывает дверь бабушка в халате цвета и кондиции половой тряпки. Она немедленно начинает говорить, что на Дениса уже плюнула и бегать искать его больше не собиралась. Говорит она спокойно и грустно, а Денис на всякий случай прячется за вешалкой: видно, дерется здесь не только дядя Вова. Потом выходит мать, в таком же халате, с ссадиной на носу и взъерошенными волосами, стриженными, видимо, чьей-то нетвердой рукой. Жалуется, что сын — прогульщик, а ее из-за этого лишили родительских прав. Через некоторое время мальчишки собираются нас провожать. Денис спрашивает, можно ли выйти на улицу без свитера. «На улице эпидемия гриппа, Денис», — строго предупреждает бабушка.

На следующий день она все же приходит в христианский центр побеседовать с социальным работником. Говорит, что хотела бы оформить опекунство, но ей отказывают, потому что нет отдельной от дочери жилплощади. Будет, когда дом снесут. Но когда еще его снесут? А пока она готова помогать Денису оформляться в школу. Вот только пусть этот Валера идет жить к себе домой — за двоих она ответственность брать не будет.

Да и за одного, наверное, не будет. Если кто-то готов нести ответственность за них обоих, то только они сами.

Прогноз неблагоприятный

Выслушав мой рассказ про Валеру и Дениса, директор медицинского социального пункта «Лазарет» Алексей Сырцев говорит, что, во-первых, история вполне типичная, а во-вторых, «в целом прогноз неутешительный. У 90 процентов шансов адаптироваться в более или менее нормальный социум нет, или их очень мало. Мы наблюдаем тех, с кем работаем с 92-го, некоторым уже по 22 года. Наиболее благоприятный вариант — если они заведут какую-никакую семью, хотя бы года на два-три, будут жить не на чердаке и работать на какой-то малоквалифицированной работе». Шансы так малы, говорит Сырцев, потому что «нет системы призрения, а лечить отдельные симптомы бессмысленно, хотя мы этим и занимаемся».

В «Лазарете» никого не перевоспитывают. Мальчишка, которого сегодня на наших глазах выставили из христианского центра за то, что он ругался матом, лежит на диване — у него температура. Здесь больше ребят постарше: «Лазарет» собирается расширить возрастные рамки до 25 лет, в основном — чтобы помогать выпускникам детдомов.

Вот, например, 22-летняя Лена, кото-

рая приходит сюда с четырехлетним сыном Витей. Она говорит мне, что у нее «дом есть, ванна есть, но нет работы». Выпускница сиротского интерната, она получила комнату, ее даже трудоустроили — но потом родился Витя. Сейчас, правда, все налаживается, потому что у нее есть Толя, которому 52 года, он «бывший профессор, врач-психофизиолог, теперь он штукатур-маляр, кафель ложит». Он ее кормит.

Алексей Сырцев смеется: врач-психофизиолог — это фантазия, вероятно, впечатлили корешки книг в его кабинете. Кормит Лену с Витей не мифический Толя, а социальная столовая. А комната у Лены действительно есть, только нет умения в ней жить. Есть умение стоять на улице с ребенком и с протянутой рукой — так она и попала в «Лазарет».

Здесь все про всех знают. Знают, кто проститутка, а кто — сутенерша. Знают, кто на прошлой неделе пролез между прутьями решетки на окнах и украл факс. Знают, кто мог бы жить дома, но не хочет, несмотря на более или менее нормальную ситуацию в семье (бывают такие странные дети, страдающие дромоманией — непреодолимой тягой к бродяжничеству). Но таких немного. Большинство — обыкновенные искалеченные дети обыкновенных пьяниц.

Сегодня звезда «Лазарета» — 17-летняя Аня. Она пришла с двухмесячным щенком, которого теперь собирается отвезти домой, то есть к родителям. Родители живут за городом. Раньше была трехкомнатная квартира на Невском, но еды уже тогда часто не было, приходилось добывать самой. Лет в 12 попала в приют, но потом приют закрыли, и Аня опять оказалась на улице. Потом было счастливое время, когда 13 человек жили «на хате» — в квартире, хозяин которой якобы разрешил им поселиться. «Только часто приезжали менты, били и забирали в ментовку». Позже жили на чердаке на улице Марата. «Тоже приезжали менты, били по спинам, кого по почкам. Мой брат один раз не успел встать, так его ботинком — лицо расквасили». После чердака Ане удалось попасть в христианский приют, где ее даже устроили в седьмой класс вспомогательной школы — она учится уже вторую четверть.

«Я раньше думала, что, как исполнится 18 лет, если у меня в жизни ничего не получится, возьму и повешусь. Потому что бомжом ведь жить не хочется — они страдают, у них язвы всякие». Когда попала в приют, решила, что, может, все и обойдется, хотя и тут не все гладко: один раз уже выгоняли за то, что пришла пьяная, но потом пустили обратно. «Они говорят, что хотят, чтобы я закончила школу. Но я им не верю — когда 18 исполнится, все равно пошлют. Люди говорят, а потом не делают — понимаете?» ■

Положи игрушку!

Представители компании Microsoft объявили в конце июня, что, по всей вероятности, в следующем году в операционную систему Windows будет внесено важное дополнение (помимо прочих, давно обещанных). Новый сервис предназначен для родителей и пока условно называется Windows Game Manager. «Менеджер» сможет контролировать, какие игры запускаются на компьютере. Конечно, он не будет способен самостоятельно определить, превышен ли в данной игре позволительный, с точки зрения родителей, уровень «жестокости и насилия». Это придется сделать самим родителям, составив специальный рейтинг, — а «Менеджер» лишь проследит за его соблюдением. Подобного рода программ существует немало, однако со следующего года контролировать своих отпрысков сможет даже самый неопытный пользователь. Конечно, при условии, что дети — тоже неопытные пользователи.

Килобиби

Как известно, слова килобайт, мегабайт, гигабайт и пр. вовсе не означают ровно тысячу, миллион или миллиард. Компьютерщики используют приставку «кило» для того, чтобы обозначить число 1024 — 2 в 10-й степени. И чем больше степень, тем, соответственно, больше погрешность. Международная электротехническая комиссия постановила, что с этим невозможно дольше мириться, и предложила новые сокращения для компьютерных «кило». Вскоре нам придется иметь дело с «киби», «меби», «теби» и «гиби». Так что, покупая в следующем году компьютер, не забудьте уточнить, что вам нужна машина со 128 «мебами» памяти и 10 «гибами» на диске. ■

Не вырубишь топором

На фото — вовсе не ручка, а исполненный в корпусе ручки карманный компьютер. Собственно, он может выполнять и функции обычной ручки, если необходимо, но главная ценность разработки British Telecom не в этом. SmartQuil может «работать» записной или телефонной книжкой, календарем, будильником, калькулятором, принимать сообщения по электронной почте и по пейджеру — однако и этим в наши дни уже никого не удивишь. Самое любопытное — SmartQuil умеет моментально переводить в цифровую форму и складировать в памяти все вами написанное, причем писать можно не только на бумаге, но на любой поверхности, хоть вертикальной, хоть горизонтальной, хоть вообще отсутствующей — просто по воздуху. Встроенный в SmartQuil акселерометр, кроме распознавания написанного, определяет, левша пользователь или правша, и подстраивается под его манеру письма: для того чтобы начать пользоваться этим забавным компьютером, придется вместо обычного ввода пароля просто где-нибудь расписаться. BT обещает запустить SmartQuil в серию в следующем году.

Аськины детки

Очень удобную программу мгновенного обмена короткими сообщениями, файлами и ссылками через Сеть ICQ, разработанную и раскрученную в свое время израильской компанией Mirabilis (**www.mirabilis.com**), российские пользователи любовно называют «Аськой». Создатели ICQ получили от крупнейшей американской провайдинговой компании AOL 400 миллионов долларов за свое детище, и по их стопам ринулись другие разработчики. В начале июня израильская компания Hypernix (getgooey.com) объявила о выходе бесплатной программы Gooey (на русский название можно перевести как «липучка»). Программа позволяет обнаружить других пользователей Сети, одновременно с вами просматривающих какой-либо Web-сайт, и вступить с ними в диалог. А три сотрудника сингапурского Института информационных технологий создали компанию Third Voice и выпустили в мае одноименную программу, которая позволяет при просмотре любой страницы обнаружить, не делал ли кто-нибудь к ней комментариев, и прочитать их. А если наболело, высказаться самим. Не исключено, правда, что многие владельцы сайтов будут возражать — ведь сами комментарии хранятся на сервере Third Voice (**www.thirdvoice.com**) и Web-мастера не в состоянии их контролировать. Однако если первая (публичная) функция новой программы довольно спорна (а в будущем ее создателям, несомненно, придется иметь дело со снежным комом исков), то вторая очень полезна — вы можете делать свои собственные «закрытые» комментарии к регулярно посещаемым сайтам. И никто не узнает, за кого именно вы держите автора текстов на **www.cnn.com.**

Бесплатный сыр. Без обмана

Речь идет о бесплатной почте с Web-интерфейсом или (реже) без оного. Пользоваться американскими серверами для этой цели давно уже немодно. В русской части Сети всего за несколько последних месяцев появился ряд очень удобных служб. Совсем недавно, лицензировав «механизм» у создателя Mail.Ru компании Dataart, вырос сервер Inbox.Ru. Сразу после него появился и еще один бесплатный почтовый сервис, основанный на той же технологии — **mail.au.ru** (обратите внимание на то, что, подписавшись на их услуги, вы получите адрес вида **yourname@au.ru**). Это хорошо, что их много — тем больше ваши шансы получить удобопроизносимый эккаунт, на старых серверах все хорошие имена давно заняты. Пользуясь случаем, напомним вам о сервисе Zmail.Ru (он предоставляет сразу пять почтовых доменов — **@zmail.ru, @id.ru, @go.ru, @ok.ru, @ru.ru**). Zmail обгоняет клоны Dataart хотя бы по одному очень важному параметру — он позволяет брать письма с POP-сервера вашего провайдера, что очень удобно для тех, кто и на работе, например, хочет иметь доступ к своей «домашней» почте, но при этом совсем не желает знакомить с ней свое начальство. Наконец, людям подозрительным и совсем секретным порекомендуем сервер Hushmail.Com — почта на нем шифруется с использованием «сильного крипто» (ключи длиной в 1024 бит). К сожалению, пока «сильное крипто» используется только в сообщениях между подписчиками Hushmail. Однако Клифф Балтцли, руководитель службы, заявил, что совместимость с другими игроками крипторынка уже не за горами. Во всяком случае, если вы и ваш партнер заведете по эккаунту на Hushmail, никто на свете (по крайней мере, в ближайшем будущем) не сможет прочитать вашу почту. ■

По информации «Итогов», TBTF, RCFoC, Newsweek, Netcult, ZDNet

составитель www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Воля к парку

Похоже, XX век задумал заменить для человека зеленую прохладу лесов и парков механическим жужжанием кондиционера. Вроде бы удобно — свежий воздух с доставкой на дом, в машину или офис. Но то ли воздух этот слишком дистиллированный, то ли человек — слишком консервативное существо, только, плавясь в нагретом, как доменная печь, городе, мечтаешь все больше о тенистой беседке, темных аллеях и скамеечке возле пруда

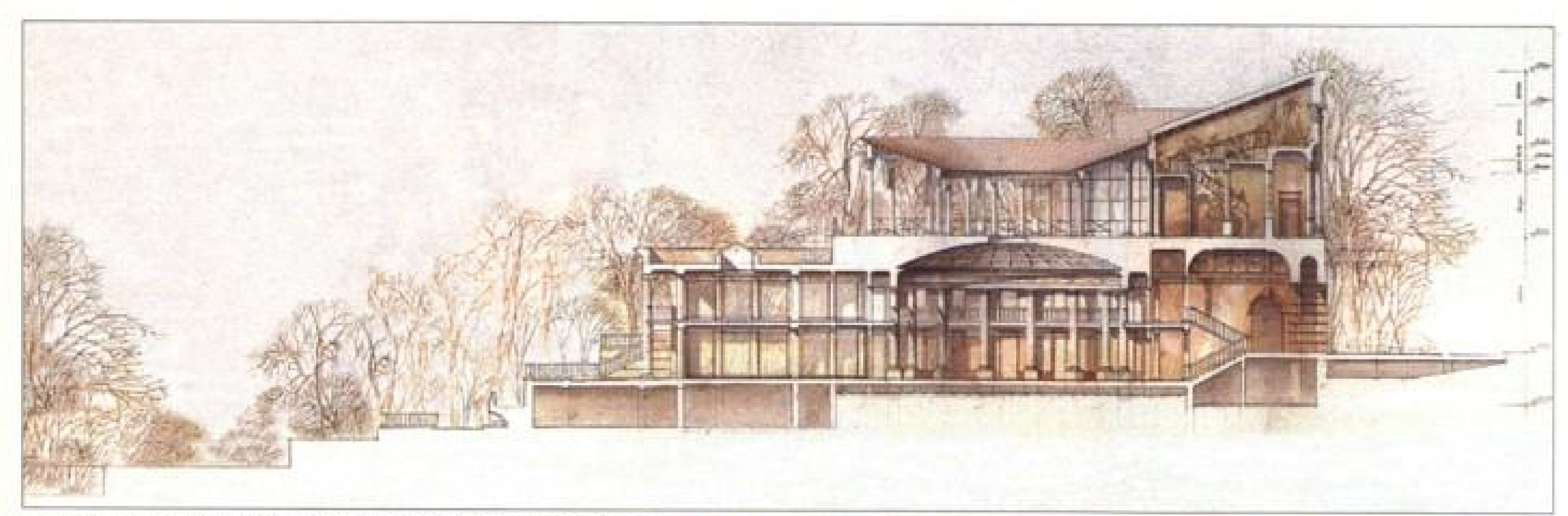
Николай Молок

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Нынешние московские архитекторы авторитетно заявляют, что паркового бума у нас нет и пока что он не предвидится. На вопрос, почему, один мой знакомый архитектор сказал: «Если квартиру можно отремонтировать за несколько месяцев, если дом можно построить за год, то дожидаться готового парка придется десятилетия». Пока вырастут деревья, пока плющ оплетет все, что ему положено оплести, пока станет гуще кустарник... Сегодня вряд ли многие готовы ждать всего этого. Не утешает даже мысль о великолепных видах, которые откроются взору потомка.

В конце концов, парк — признак социального благополучия, стабильности и уверенности в завтрашнем дне. В советское время такая уверенность еще как была. Парки — место отдыха простых строителей коммунизма — естественно оказались предметом государственной заботы. И не только такие огромные парки, как ЦПКиО. В каждом дворике был посажен газон, несколько деревьев (в основном, тополя), а кое-где за невысокой оградкой стояла скульптура (иногда даже маленький Ленин или пионер с веслом). Каждый пионерский лагерь имел аллеи (пусть засаженные

ОБРАЗЕЦ КЛАССИЧЕСКОГО РЕГУЛЯРНОГО САДА В ВИНДЗОРСКОМ ДВОРЦЕ — ЕГО ХОЗЯЕВА, НЕСОМНЕННО, ИМЕЛИ ВОЛЮ К ПАРКУ

акацией), парковую скульптуру (пусть горнистов с барабанщиками) и павильоны (пусть «грибки»). Каждый дачный кооператив был окружен более или менее ухоженной парковой зоной. Правда, каждый отдельный дачник о «персональном» парке и не мечтал. Не только потому, что отсутствовал сам институт частной собственности на землю и что частный парк казался буржуазным излишеством, но и потому, что в советское время сформировались устойчивые представления о даче как о квартире на свежем воздухе. Эстетические требования к дачному участку заменялись экономическими — вместо цветников копали огород. Сегодня многие дачники, наоборот, мечтают о парке.

Долгий парк

Когда я спросил того же знакомого архитектора, каким должен быть сегодняшний заказчик парка, он сказал, что, во-первых, это должен быть владелец двух-трех гектаров земли (на меньшем участке парку не бывать), во-вторых — человек весьма обеспеченный (качественный парк может стоить подороже, чем иной дом, — нужно создать почву, отвести воду, поставить подпорные стенки, выбрать и посадить растения и так далее) и, в-третьих, он должен иметь эстетическую «волю к парку» — желание преобразовать дикий ландшафт и для этого пригласить архитектора.

Воля к парку есть сейчас у многих, деньги имеются у некоторых, но двух-трех гектаров земли нет почти ни у кого. По свидетельству всех без исключения опрошенных нами фирм — проектировщиков парков, размеры среднего участка, с которым им приходится сегодня работать, 20 — 30 соток. Говорят, правда, что один известный кутюрье недавно купил пять га под Москвой и хочет посадить там лес и устроить озеро. Но столь большой парк сегодня редкость.

В Горках Ленинских есть усадьба, которая некогда принадлежала ВАСХНИЛ — на соседних огородах академик Лысенко проводил свои знаменитые селекционные эксперименты. Теперь этот полузапущенный парк (те самые три га) и полузаброшенный дом принадлежат одному крупному бизнесмену, который захотел не только перестроить дом, но и обустроить парк.

Пригласили архитектора Михаила Филиппова, руководителя небольшой независимой мастерской, который последовательно работает в классическом стиле. Соответственно, он решил устроить классический парк. Как в итальянском саду, здесь будут спускающиеся к реке террасы. Как во французском — регулярная планировка с осью симметрии, с пересекающимися под прямым углом аллеями, с фонтанами и цветниками. Как в английском — в дальней части парка, на крутом обрыве, где уже невозможны ни террасы, ни цветники, будет «дикий» лес с извилистыми тропинками.

Михаил Филиппов никогда специально не занимался ландшафтной архитектурой. Однако приглашать «садовника» он не хочет. Он считает, что и дом, и парк должен проектировать один человек, поскольку «без парка дом бессмыслен». По филипповскому проекту, дом поднимается террасами — от первого к четвертому этажу, от парка к зимнему саду (дом стоит на склоне, перепад высот на участке — около 4,5 метра). В архитектуре дома сочетаются разные мотивы — зеленые террасы, открытая колоннада (Филиппов говорит, что его вдохновляла Камеронова галерея в Царском Селе), застекленные лоджии, портики, лестницы.

По желанию заказчика в доме должен расположиться гостинично-офисный комплекс с банкетным залом, несколькими апартаментами, бассейном и т.д. Понятно, что заказчик заинтересован в первую очередь в доме — строго говоря, парк является лишь необязательным дополнением. Поэтому само желание заказчика все-таки «улучшить» парк воспринимается именно как эстетическая воля. И все же строительство комплекса должно начаться с дома, а до парка руки вообще могут не дойти.

ПРОЕКТ МИХАИЛА ФИЛИППОВА ДЛЯ **УСАДЬБЫ В ГОРКАХ** (ВВЕРХУ): ДОМ ДОЛЖЕН «РАСТВОРЯТЬСЯ В РЕЛЬЕФЕ», БЫТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ПАРКА. А ТАК ВЫГЛЯДЯТ ПОПЫТКИ ЛАНДШАФТНИКОВ ОБЛАГОРОДИТЬ ГОЛОЕ ПОЛЕ, НА КОТОРОМ ВОЗВЕЛИ **ПОСЕЛОК ЧИГАСОВО**

«Быстропарк»

Многие нынешние дачные кооперативы не хотят создавать совместный ландшафт. Коттеджные поселки, застроенные одинаковыми «готическими» (из красного кирпича и с высокими кровлями) домиками, так и стоят на голом месте. От общей зеленой зоны кооперативы отказываются, ограничиваясь устройством теннисных кортов. А на собственном участке — как правило, в несколько десятков соток — можно в лучшем случае поставить дом, сарай, гараж и разбить лужайку для барбекю. Парку остается совсем мало места.

В условиях тесноты работа нынешних ландшафтников (как называют себя ландшафтные архитекторы) часто сводится к парковым «инъекциям» в обычный дачный участок. Инъекции хороши еще и тем, что снимают вышеназванные требования к заказчику парка — они стоят сравнительно недорого и дожидаться результата нужно недолго.

Отводя под парк несколько соток своего участка, заказчик хочет, во-первых, иметь в нем цветники. Особенно популярны сейчас: клумбы-миксбордеры, в которых высаживаются разные цветы, то есть этакая икебана на земле, клумбы-рокарии, в которых цветы растут на камнях, и альпинарии, то есть альпийские горки. Количество альпинариев целиком зависит от заказчика. (Екатерина Кузнецова, помощник генерального директора фирмы «Зеленстрой», рассказывает, что некая заказчица хотела иметь две альпийские горки только для того, чтобы перещеголять соседа, у которого была одна.) Во-вторых, заказчик хочет грядки (теперь в ходу делать грядки трапециевидных и треугольных форм, получается опять же грядка-клумба) и фруктовые деревья. В-третьих, выложить дорожки «садовым паркетом» или «печатным бетоном» (то есть тисненым под булыжник). На языке ландшафтников это называется «мощением», иногда заказчик хочет замостить едва ли не половину участка. И, в-четвертых, среди всего этого расставить предметы так называемой садовой архитектуры — беседки, качели или перголы (самое модное нынче слово — означает оно деревянную конструкцию, иногда просто стенку, обвитую плющом). При этом, по опыту Марины Старостенковой, исполнительного директора фирмы «Европарк 2000», заказчики предпочитают «смешанный стиль»: японский садик плюс лужайка, плюс аллея — чтобы жене было где гулять с коляской.

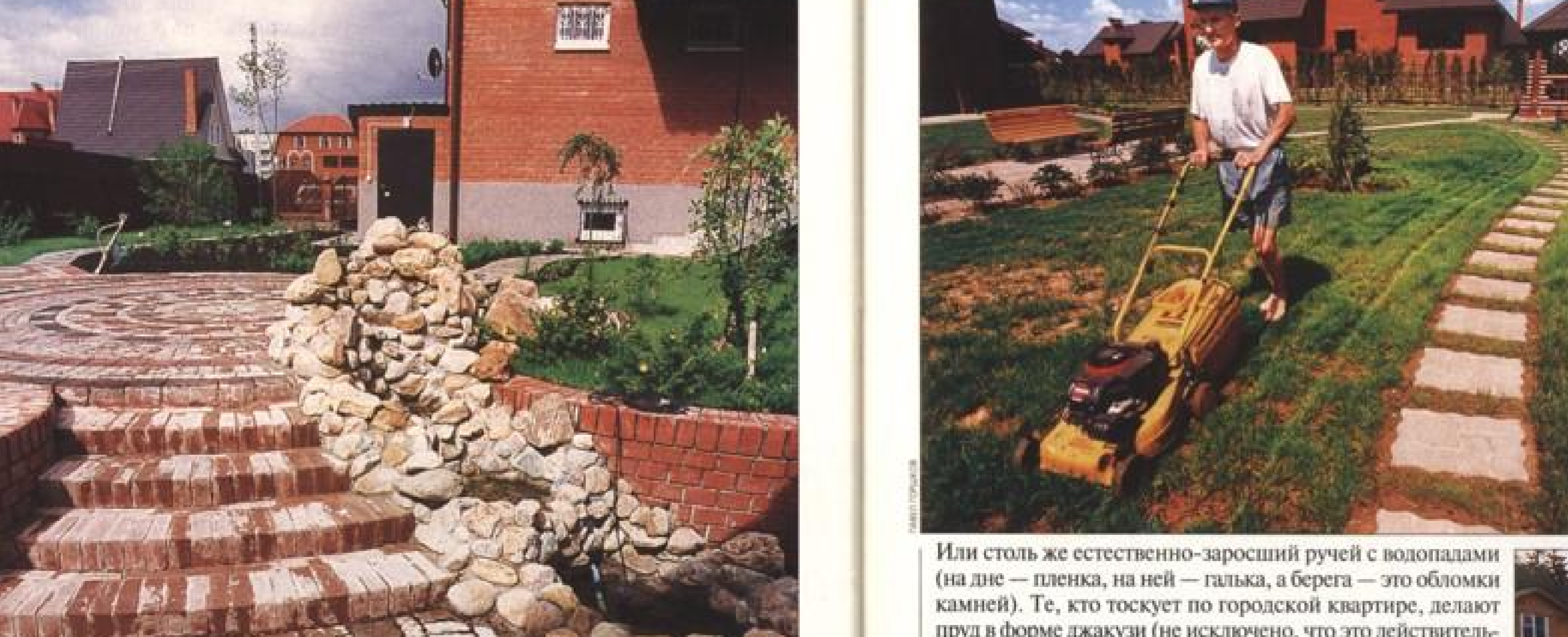
Но две главные мечты (они же главные требования к архитекторам) нынешнего парковладельца — газон и водоем.

Газон привлекателен во всех отношениях. Он признак если не аристократизма или буржуазности, то по крайней мере респектабельности — чего стоят одни названия, например «газон королевы Виктории». (Буржуазным он казался даже в советское время: моя соседка по даче устроила перед домом лужайку еще в 70-е годы — понятное дело, все соседи называли хозяйку «буржуйкой»). Кроме того, приятно походить по травке босиком или в мяч поиграть (для этого, правда, нужен специальный спортивный газон), или просто поваляться на солнышке. А чтобы не ждать, пока высаженная

Самый популярный сейчас «смешанный стиль»: **цветники, альпийские горки, мостик, японский садик, рокарий, «садовый паркет», газон и водоем**

трава достигнет нужных размеров, можно найти фирму, которая привезет почти готовый газон в рулонах и просто раскатает его по земле. Это английское чудо парковой индустрии уже появилось в Москве! (Правда, Марина Старостенкова считает, что «рулоногазон» хорош только для показухи, потому что живет всего 2-3 недели, — неудивительно, что устроители празднования 850-летия Москвы и Юношеских игр в столице охотно воспользовались именно им).

Посреди газона можно навалить неотесанные камни (получится кусочек Финляндии), поставить фонтан, но лучше всего — устроить водоем. Например, естественно-заросший пруд (то есть практически, лужу, в которую воткнут десяток пластмассовых кувшинок, но зато красиво).

Или столь же естественно-заросший ручей с водопадами (на дне — пленка, на ней — галька, а берега — это обломки камней). Те, кто тоскует по городской квартире, делают пруд в форме джакузи (не исключено, что это действительно зарытая в землю джакузи). А те, у кого средств на пруд не хватило, просто покупают надувной бассейн, тем более, что он, как гласит один рекламный плакат, «не гниет».

Парковые архитекторы утверждают, что на сравнительно небольшом дачном участке создать парк с газоном, альпинарием, водоемом и перголой можно всего за три сезона. Первый уходит на подготовку и утрамбовку почвы, второй — на высадку растений, а третий — на «натурализацию» искусственного пейзажа (камни обветриваются, растения дают поросль, в ручье появляется фауна). Но и тут возможны скоростные методы: многие фирмы могут высадить уже развившиеся деревья, и тогда парковые работы будут завершены за один сезон. Впрочем, и это кажется современным заказчикам чересчур долгим, и они предлагают сокращать сроки парковых работ до месяца-двух. Дмитрий Орлов, директор фирмы «Ландшафт дизайн +», со всей дипломатичностью предупреждает, что для нормального парка это все-таки не очень хорошо — в таком режиме трудно выполнить многие требования ландшафтников. Например, если сказано «постоянный полив», значит, надо поливать круглосуточно, чего никто из заказчиков делать, понятно, не хочет.

Заплатив около ста тысяч долларов (своих цен на устройство парков никто из ландшафтников, естественно, не называет, лишь Марина Старостенкова уточнила, что цена парка должна составлять 30 процентов от стоимости дома), заказчик получает взаправдашний эдем, описать который можно только словами одного паркового критика: «Журчание ручейка, стекающего с альпийской горки в небольшой декоративный водоем, успокоит и настроит на романтичный лад».

Вопрос только, как долго этот лад будет длиться. Почему-то кажется, что устроенный всего за три сезона или тем более за два месяца «быстропарк» — это, скорее, временная декорация, а не настоящий парк, как «быстросуп» — не настоящая еда. Поэтому нынешний заказчик, желающий получить все «здесь и сейчас», пусть надевает шорты от Версаче, садится в «Мерседес» и приезжает в свой загородный дом с роскошным парком, в укромном уголке которого виднеется надпись «made in China». ■

СЛОВАРЬ

Термины садового искусства

Английский (ландшафтный) сад — обычно так называют сады со свободной планировкой, извилистыми аллеями и озерами с живописными бухтами. Они возникли в Англии в начале XVIII века и к концу столетия распространились по всей Европе, включая Россию. В основе их возникновения лежит идея подражания живой природе. Создателям английского сада казалось, что они сумеют сделать естественный пейзаж идеально прекрасным. Знаменитейший британский парковый мастер, Ланселот Браун, переделав берега речки в поместье герцогов Мальборо Блэнем, настолько уверился в своем умении превзойти природу в живописности, что воскликнул: «О Темза, ты мне никогда этого не простишь...»

Голландский сад — классическим считается сад XVII века, возникший после того, как Нидерланды стали независимы от Испании. Две главные особенности — сам сад и все его части окружены стенами или зелеными изгородями, а планировка — регулярная, основанная на ясной геометрической схеме, прямом угле и прямой линии. Внутри окруженных стенами участков — сложные по форме цветники, украшенные статуями и фонтанами. Голландский сад, первым из европейских, появился в России при Петре I.

Французский сад — классическим считается французский сад второй половины XVII — начала XVIII века, прежде всего сад времени «короля-солнца» Людовика XIV, при котором своего высшего расцвета достиг Версаль. Появление французского сада относят к эпохе Возрождения, это — королевские резиденции в долине Луары. Как и в становлении абсолютной власти монарха, значительную роль в развитии садов этого типа сыграл кардинал Ришелье. Парк вокруг его замка недалеко от Тура и стал первым «французским садом». Затем свой вклад внес знаменитый финансист Фуке, чья резиденция Воле-Виконт превзошла парки короля. Садовник Фуке, великий Андре Ленотр, затем работал в Версале и других королевских резиденциях вокруг Парижа.

Французский сад, как и голландский, основан на геометрически четкой планировке, но ни весь ансамбль, ни его части обычно не ограждались стенами или зелеными изгородями. Более того, их границы сознательно стирались. Другое существенное отличие: французский сад требовал не точной симметрии, как голландский, но равновесия. Его части как бы балансировали вокруг центральной оси, удачно компенсируя «очаровательные неправильности» общей схемы. О свободе природных элементов здесь речь не шла, классический французский сад оставался регулярным с подстриженной зеленью и цветами, составленными в сложные орнаменты.

Японский сад передает идеальную модель мира, как его представляет себе традиционная культура Японии. Он формировался на протяжении приблизительно полутора тысяч лет и испытал влияние сначала синтоистской религии, а затем буддизма. Японский сад основан на идее созерцания природы и отношения к ней человека. Именно поэтому он подражает естественному пейзажу, но создавая его миниатюрную копию. Причем все — изгибы берегов озер и речек, формы деревьев, их расположение, обработка и размещение камней, парковые павильоны — подчеркнуто декоративно. Каждый элемент сада подчинен определенной задаче: например, «сады камней» предназначены для размышлений, «чайные» сады — для проведения чайных церемоний.

Амфитеатр — склон холма в саду, которому придана форма полукруглой выемки. Своим происхождением обязан амфитеатрам древнеримских вилл, где устраивались представления. В эпоху Ренессанса превратился в украшение сада, придающее склону регулярную форму. Наиболее знаменитый амфитеатр — в садах Боболи во Флоренции.

Висячий сад (англ. hanging garden) — сады, расположенные на искусственных террасах, поднимающихся уступом. Впервые возникли в Вавилоне в начале VI века до н.э. по повелению царицы Семирамиды. Их остатки были найдены в ходе раскопок, также как и части механизмов, поднимавших вверх воду. Благодаря упоминаниям в Библии появились в христианской Европе. В Москве их было довольно много в XVII веке, их устраивали на крышах, например, на террасах Теремного дворца в Кремле.

Каскад — в итальянских парках XVII века сооружение в виде лестницы, по которой падает вода, часто с роскошной скульптурой или мозаикой. Именно такими были первые каскады в России, например, в Петергофе. В середине XVIII столетия появились каскады из прудов, расположенных один над другим. Проточная вода позволяла разводить речную рыбу. В России каскадные пруды стали едва ли не обязательным элементом парка дворянского поместья.

Киоск — наиболее характерный парковый павильон с далеко вынесенной — для защиты от солнца — крышей, опирающейся на легкие арки или колонны. В Россию киоски пришли из Турции во время русско-турецких войн при Екатерине II и в садах под Петербургом и Москвой обозначали «Восток».

Крытая аллея (фр. allee en berceau) — обычно короткий проход в саду, перекрытый легкими арками, которые служат направляющими для ползущих растений. Зеленый туннель был очень популярен в XVIII веке, в том числе и в России, упоминание о нем есть в «Капитанской дочке» Пушкина.

Парнас и альпийская горка — искусственные горки, украшавшие сады в Древнем Риме, Древнем Китае и Персии. В эпоху Ренессанса и вплоть до XVIII века многие из них стали называть «парнасом» — по имени горы, где, согласно греческой мифологии, пребывали музы. В XIX столетии распространились другие парковые горки — искусственные холмы, куда высаживались образцы альпийской флоры.

Сажалка — маленький пруд у помещичьего дома, куда помещали выловленную живую рыбу (например, после лова неводом или сетями), чтобы она не портилась. Часто встречался в садах русских усадеб.

Ха-ха (от англ. Ha-Ha) — скрытая изгородь в виде рва с одной вертикальной стенкой и другой, полого спускающейся на дно. Была придумана в средневековой Франции для того, чтобы домашние животные не забредали куда не положено. Этот прием был использован в Версале величайшим садовником Андре Ленотром для создания эффекта бесконечной, ничем не прерываемой перспективы. В английском саду XVIII века прием использовался для стирания границ между парком и другими частями поместья и создания впечатления всеобщей гармонии.

Шинуазри (буквально в переводе с французского — китайщина) — увлечение дальневосточными мотивами в европейском садовом искусстве XVIII — XX веков. Сведения о китайских и затем японских парках стали проникать в Европу вместе с фарфором. Они были достаточно отрывочными, поэтому в Англии, Франции, России стали создавать воображаемые китайские сады, отражавшие фантастические представления о таинственном Востоке. Правда, в садах шинуазри обычно ставили копии китайских парковых построек. Самая известная из них — семиэтажная пагода в Королевском ботаническом саду Кью под Лондоном, возведенная в середине XVIII века Уильямом Чемберсом, первым из европейских архитекторов, совершивших путешествие в Китай именно с целью изучения парков.

Стрижка растений (англ. — topiary). Это искусство возникло еще в античное время — так украшали свои сады древние римляне не позже I столетия н.э. Так же поступали и монахи в эпоху Средневековья. Своего расцвета стрижка и придание самых поразительных форм кустам и деревьям достигли в Западной Европе в конце XVII — начале XVIII века. Английский журнал «Спектейтор» сообщал о продаже подстриженных кустов в виде «Адама и Евы... правда, Адам несколько повредился от падения древа познания прошлой ночью, зато Ева растет хорошо» или о том, что тис, росший в кадках и превращенный в зеленую свинью, забыли под дождем, он «подрос и стал больше напоминать дикобраза». Сады с фигурными кустами популярны и сейчас, например, американский парк «Зеленые животные» в штате Род Айленд.

Тайный сад (итал. — giardino segreto) — характерная часть старинных итальянских парков. Возникла еще в Древнем Риме, пережила Средние века и распространилась в эпоху Возрождения. Обычно представляет собой зеленую залу, отделенную от всех остальных частей сада стеной или высокой растительностью, и закрытую по крайней мере с трех сторон. Четвертая сторона иногда делалась открытой, чтобы можно было любоваться пейзажем или панорамой города, как на вилле Медичи в Фьезоле под Флоренцией. Предназначалась для уединения хозяина или приема избранных гостей.

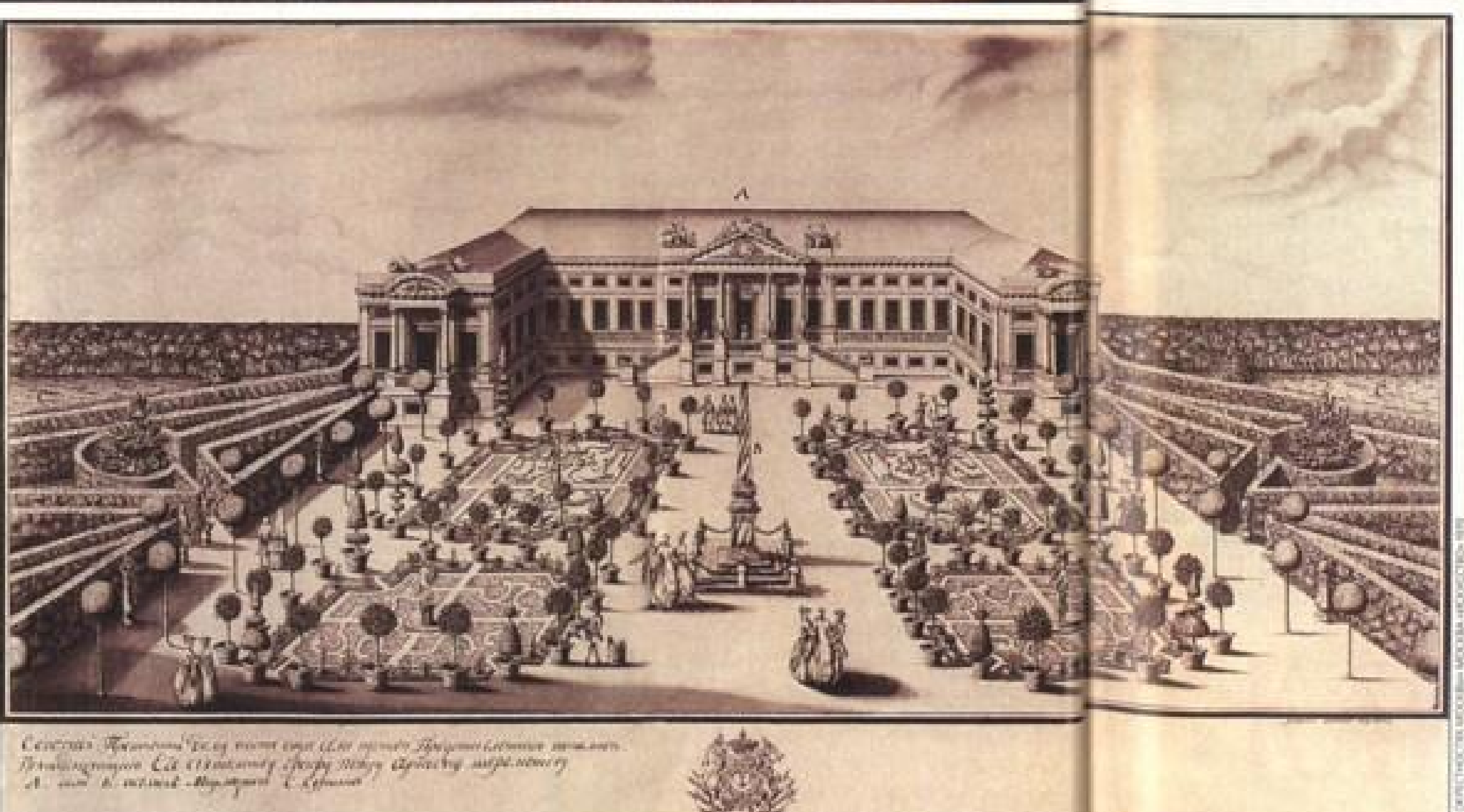
Сад русской культуры

В России во все эпохи сад был отражением мечты об идеальной жизни — будь то сад в загородной дворянской усадьбе, на дачном участке или около особняка нового русского...

Дмитрий Швидковский

БЫЛОЕ

Первым на вопрос, что такое русский сад, попытался ответить еще в начале XIX века Джон Лоудон, создатель британской «Энциклопедии садов», и был за это сурово наказан. Он отправился изучать русские парки весной 1812 года и пересек Неман за неделю до армии Наполеона. Англичанин едва не попал в плен к французам, его чуть не съели волки на одной из российских дорог; в довершение несчастий он потерял состояние, оставив деньги в каком-то из лондонских банков, прогоревших из-за войны. И тем не менее он написал первую историю русского сада. Лучшим свидетельством стремительного расцвета русского сада Лоудону представлялось то, что в оранжереях под Петербургом за 1811 год вырастили больше ананасов, чем во всей Европе. Ему же принадлежит наблюдение, что в России необыкновенно быстро сменялась садовая мода.

Петр I увлекся сначала небольшими голландскими садами, простыми по планировке и плотно заполненными цветами. Увидев на гравюрах, а затем и вживе Версаль, первый император ощутил величие грандиозных регулярных французских парков с их аллеями, уходящими в бесконечность, и попытался подражать им в окрестностях Петербурга. При Анне Иоанновне и Елизавете Петровне у нас, впрочем, так же, как и в Германии, голландские и французские черты соединились вместе в барочных ансамблях, где геометрический рисунок дорожек и стриженых кустов превращался в роскошный орнаментальный ковер. Екатерина Великая в начале своего царствования писала, что «заболела плантоманией и англоманией».

ГЛАВНАЯ ТЕМА

При ней изогнутые аллеи и живописные пруды британских садов распространились по всей России. В начале XIX столетия достигло своего апогея увлечение ландшафтным, «английским», стилем с его естественной планировкой и растительностью. А в середине и второй половине прошлого века все парковые приемы стали использовать одновременно, так же, как и исторические архитектурные формы. Затем наступила эпоха модерна, и в русских садах появились изысканные вьющиеся линии и символические скульптурные украшения.

В такой последовательности сменявших друг друга увлечений развивалось садовое искусство России. В целом это соответствовало тому, что происходило в европейских парках в течение двух последних столетий, однако были в этом развитии и чисто русские черты. Обычно новые идеи появлялись в императорских садах, а после приспосабливались для помещечьих и купеческих усадеб. Во всех русских садах, от роскошных «подмосковных», таких, как Суханово Волконских или Узкое Трубецких, до скромных купеческих усадеб в небольших городках вроде Тотьмы или Епифани, важную роль, значительно более существенную, чем в Европе, играли соображения сельского хозяйства. Эта особенность пришла в XVIII столетие из русского средневековья с его практическим отношением к садоводству. Обильные посадки фруктовых деревьев, создание обширных огородов, парников, устройство рыбных прудов обычно в виде каскада, маленьких бассейнов, «сажалок» рядом с домом — все это было обязательным для большинства русских усадеб. Многие из них были центрами агрономии, где занимались приспособлением к нашему климату различных полезных или изящных растений. Яркий пример — знаменитые усадьбы, созданные первым русским «садовым писателем» Андреем Тимофеевичем Болотовым в Дворянинове под Серпуховом и Богородицке под Тулой. Каждое нововведение было описано им на страницах журналов «Сельский житель» и «Экономический магазин», имевших в конце XVIII века подписчиков по всей России. Именно Болотов убедительно показал, что полезность — одна из главных черт русского сада.

Другая неотъемлемая черта: замысловатые прихоти. Что за русский сад без беседки? Их строят и сегодня из подручных материалов, но все чаще из хорошего кирпича,

РУССКИЕ УСАДЬБЫ: АХТЫРКА (XIX ВЕК — ПРОТИВОПОЛОЖНАЯ СТРАНИЦА ВВЕРХУ), КУСКОВО (XVIII ВЕК — ПРОТИВОПОЛОЖНАЯ СТРАНИЦА ВНИЗУ), КОВЕР С ИЗОБРАЖЕНИЕМ УСАДЬБЫ ВООБЩЕ (XVIII ВЕК — ФОТО ВНИЗУ), ОСТАНКИНО

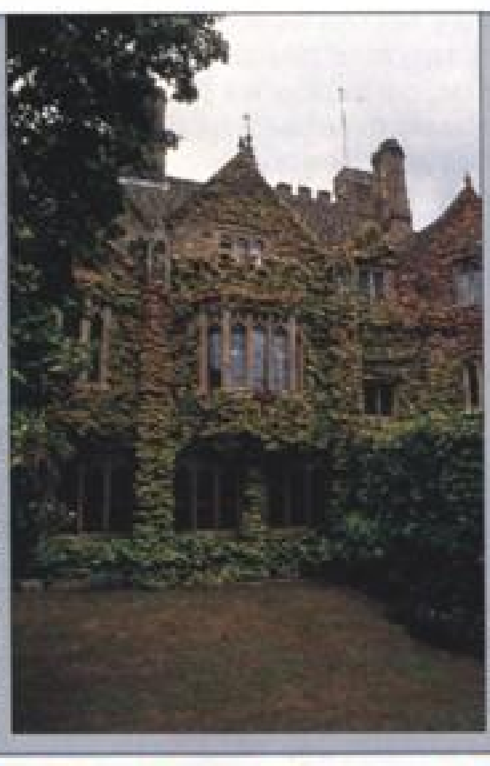
ПОСТОЯНСТВО

Сад современного Форсайта

Дом англичанина среднего класса, вероятно, как и прежде, остается его крепостью. Но гордость его, безусловно, сад. Достижения в выращивании цветов и овощей демонстрируют гостям, сад — излюбленная тема для разговора за званым обедом. А билеты на ежегодную выставку Общества садоводов в лондонском Челси уже сравнялись в цене с билетами в оперу или на престижные футбольные матчи.

Это, конечно, опирается на давнюю традицию, идущую от помещичьей жизни в английской провинции XVIII века. Правда, размеры сада современного Форсайта, окружающего пригородный коттедж, значительно уменьшились и колеблются — в зависимости от близости к крупным поселениям — в пределах 6–12 соток (в привычном для нас исчислении). Но и на такой небольшой по сравнению со старинными парками территории хозяева продолжают следовать традициям, используя характерные элементы — газон, живые изгороди, отдельно стоящие деревья, которые становятся главным акцентом в структуре сада, цветочные заросли (wilderness) и, конечно, «кухонный сад» со всяким съедобным. Из-за уменьшения размеров все это сдвигается ближе, концентрируется, но сохраняет обязательную живописность.

Наиболее престижным для садов среднего класса остается газон. Он должен оставаться естественным, пусть и не таким густым и упругим, как в современных американских парках. Его надо стричь механической косилкой и слегка утрамбовывать небольшим катком (не до состояния асфальта!). Ходить по газону в Америке можно свободно, в Англии — не во все сезоны и лучше с осторожностью. Хождением по газону посетителя «угощают», как своего рода десертом. Зеленые площадки обязательно поливают, если время засушливое, иначе они станут коричневыми, как Гайд-парк летом.

Лужайка — основа композиции английского сада, располагается она перед домом или позади него. Форма ее ни в коем случае не должна быть геометрической, поскольку прямые линии в Англии считают пригодными лишь для забора и непременных подстриженных кустов вдоль него. От соседей сад отделяет не только живая изгородь, но нередко и солидная кирпичная стенка, ровно такой высоты, чтобы нельзя было через нее заглянуть, но ни в коем случае не выше. Со стороны улицы или вообще не ставят никаких преград, или высаживают цветущие кусты. Англичанам тем более легко это устроить, что у них теперь повсюду есть садовые центры — гигантские супермаркеты растений и садовых принадлежностей. Крупнейшие из них занимают многие десятки гектаров. Там можно купить бесчисленные разновидности цветов в любой стадии их развития, всевозможные беседки, теплицы, плиты для дорожек, скамейки. Модна мебель для пленэра в стиле XVIII или XIX веков, деревянная и чугунная. Та и другая могут сочетаться: чугунная, часто выкрашенная в белый цвет, — на вымощенной плитами площадке для чаепитий перед домом, а деревянные скамейки и столы — подальше, на траве.

«Ретро»-мода распространяется на мощение дорожек, изгороди, низенькие ограждения клумб или грядок, легкие клетки, которые ставят над ягодными кустами для защиты от птиц, — буквально на все элементы садовых украшений, как, впрочем, и на виды растений. Особенно интересны старинные сорта роз, возрожденные в специальных питомниках. Сегодня в Англии нетрудно найти любимые розы королевы Виктории, Гладстона или Дизраэли и лилии, которые нравились современникам Шекспира. Все больше распространяются почти исчезнувшие сорта яблонь — может быть, из протеста против стандартных фруктов, продающихся в супермаркетах.

Все эти разнообразные и изысканные растения и предметы садового обихода можно купить в садовых центрах или питомниках, а затем быстро «собрать» сад из готовых компонентов. Это ведет к тому, что, с одной стороны, многие мотивы и элементы повторяются в разных садах, а с другой — легко заменяются при переустройстве участка. Что в свою очередь содействует процветанию садового бизнеса — крупного раздела британской экономики, с многомиллиардным годовым оборотом.

В садовых центрах можно купить все и для огорода, поскольку многие состоятельные англичане, помешанные на натуральной пище, выращивают сегодня собственные овощи. Акцент делается на разнообразии, например, высаживают кустики картошки разных сортов. В моде ягоды, прежде всего земляника, но выращивают также крыжовник, терн и смородину, чаще красную. Из них потом довольно сложным способом готовят желе для завтраков или кладут их в домашнее мороженое.

Екатерина Шорбан

БЕСЕДКИ С КОЛОННАМИ И БЕЗ, ЗАРОСШИЕ ПЛЮЩОМ, НАД ПРУДОМ ИЛИ В ГЛУХОМ УГОЛКЕ ПАРКА — НЕПРЕМЕННЫЙ «КАПРИЗ», НАСТРАИВАЮЩИЙ НА РОМАНТИЧЕСКИЙ ЛАД

а в последние годы нередко с колоннами. Это давняя привычка. Русский сад должен был не только приносить пользу, но и удовольствие душе. Не случайно словом «каприз» во многих русских усадьбах называли парковые постройки. Увеселительные павильоны, от китайских или турецких чайных домиков до катальных горок и различных античных храмиков, стояли во всех усадьбах: Архангельском Юсуповых, Яропольце Гончаровых, Красном Ермоловых. К сожалению, почти нигде, кроме императорских резиденций под Петербургом, они не сохранились, так же как и романтические мостики через пруд. Хотя невозможно вообразить старинный русский сад без уединения и грусти: без темных аллей, зацветших прудов, заглохших цветников, где розы тонут в крапиве и лебеде. В эпоху расцвета помещичьих усадеб эти темы стали обязательными атрибутами романтической сельской жизни.

В начале XX столетия темным аллеям стали противопоставлять пестроту и яркость обширных и живописных цветников. Русский сад эпохи модерна «говорил» языком цветов. Они становились символами радости и жизни. Так, в Абрамцеве скромный и тихий сад Аксаковых преобразился, когда усадьбу купил Савва Иванович Мамонтов. Фантастические павильоны, созданные его друзьями-художниками, да и главный дом в то время окружали целые заросли цветов и цветущих кустарников, сегодня, увы, исчезнувших.

Русский сад становился другим в каждое следующее десятилетие, но сохранял свою полезность и обязательно веселил душу. Сегодня он практически исчез. В советское время он превратился в обыкновенный огород. Сегодня в новорусских дачах он напоминает недопроявленный снимок пригородного дома в какой-нибудь американской провинции. Но реанимация сада возможна, ею надо заниматься. Это необходимо для сохранения традиционных черт нашей жизни — ведь не перестанем же мы, в самом деле, любить сирень и мальвы, антоновские яблоки и крепко засоленные огурцы. ■

Новые фильмы на большом экране и на видео

Западня для параноика

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Вот и у нас, прямо как в нормальном мире, именно летом теперь наступает сезон кинохитов. Два из четырех фильмов, которые мы рецензируем в этот раз (про западню и про мумию), относятся к числу лидеров мирового проката 1999 года. Другие два (про Омоль и про два ствола) входят в еще более избранный ряд модных и продвинутых. Пятый фильм — про дорогу на Арлингтон — каким-то образом появился у нас раньше, чем в Америке. И лучше бы не появлялся.

Кстати, в эти дни в «Пушкинском» выходит еще один фильм, который в Америке стартует лишь через два месяца — «Универсальный солдат. Возвращение». Все с тем же Ван Даммом.

Оценки: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал).

«Западня»

США ★★★
Режиссер **Джон Эмиел**
Звезды: **Шон Коннери, Кэтрин Зета-Джонс**
Кинoправа — **«Гемини-фильм»**

«ЗАПАДНЯ»: ГЕРОИНЯ **КЭТРИН ЗЕТЫ-ДЖОНС** УЧИТСЯ ПРЕОДОЛЕВАТЬ ЛАЗЕРНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ НА СПЕЦИАЛЬНОМ ТРЕНАЖЕРЕ, ОТСТРОЕННОМ ДЛЯ НЕЕ ХИТРОУМНЫМ ГЕРОЕМ **ШОНА КОННЕРИ.** ЕСЛИ ЗАДЕТЬ КАКОЙ-НИБУДЬ ИЗ ЭТИХ ЛУЧИКОВ, ТУТ ЖЕ НАЧНЕТСЯ СТРАШНЫЙ ТРЕЗВОН. ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ — ЛЕГКО В БОЮ. В ОТВЕТСТВЕННЫЙ МОМЕНТ КРАЖИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА ГЕРОИНЯ КЭТРИН ПРЕОДОЛЕЕТ ЛУЧИКИ ЗА ПАРУ МИНУТ

Про что. Про сладкую парочку супермедвежатников, которые красивы, богаты, разбираются в искусстве, одежде, коньяках, компьютерах, владеют невероятными воровскими технологиями и сначала крадут разные культурные ценности, а потом затевают рекордный взлом банка, воспользовавшись (это теперь новый сценарный штамп) компьютерным «сбоем года 00». У каждого из партнеров свои тайны, оба периодически расставляют друг другу ловушки, но постепенно проникаются взаимной симпатией. *(Пишу и понимаю: все такое знакомое-знакомое!..)* Много риска, трюков, безвыходных ситуаций и прочей приятной туфты. Экс-Джеймсбонд в свои почти семьдесят все еще мужествен, обаятелен и — в хорошем парике — вполне тянет на героя-любовника. Кэтрин Зета-Джонс, после «Маски Зорро» названная журналом Movieline голливудской красавицей № 1, на № 1 как-то не похожа, но действительно эффектна, когда в обтягивающем бедра трико пробирается сквозь паутину лазерных лучей, которые действуют как сигнализация. Кадры с сексуально ползающей Зетой видишь во всех рекламных роликах.

Плюсы фильма. В третий раз после «Миссии», которая «невыполнима», и «Врага государства» экшн-фильм увлекает прежде всего информацией — о новейших технологиях. О способах слежки, обмана охранных систем и пр. Любопытно и то, как режиссер Джон Эмиел выстроил «парный конферанс» героев, умело использовав энергию контрастов: матерый — молодая, неспешный — гибкая, седой — брюнетка, черный смокинг — красное вечернее платье и т. д. В последнее время стало модно изголяться над постаревшими голливудскими мачо типа Коннери или Иствуда, которые полюбили выбирать для себя молоденьких партнерш, чтобы выглядеть на экране поюнее. Возникли даже едкие термины «голливудская геронтофилия» и «любовь дедушки и девушки». Но Эмиел с помощью игры в подчеркнутые контрасты обратил недостаток (возрастную разницу) в достоинство. Получилось по-особому стильно.

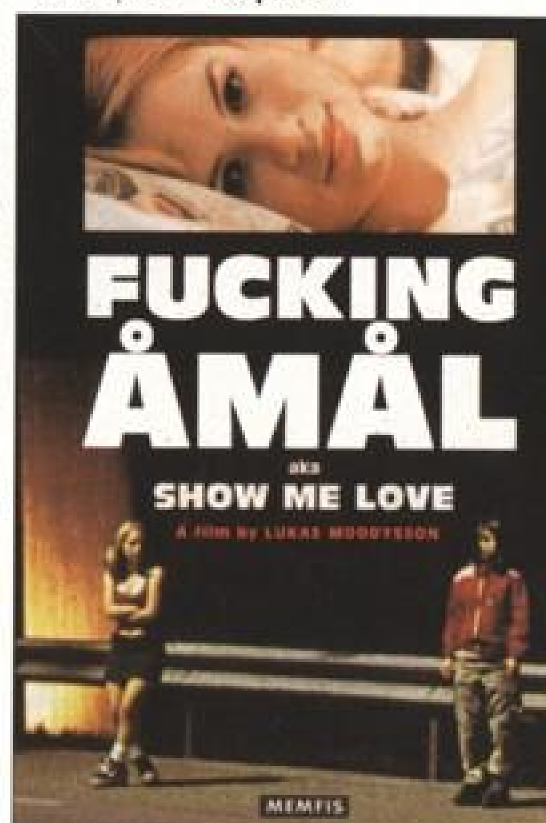
Минусы. «Западня» — из тех типично неправдоподобных голливудских боевиков, где все вроде бы просчитано и каждый кирпичек фабульной конструкции аккуратно прилажен к кирпичику. Но стоит вынуть любой из них, задавшись элементарным вопросом: «А как герои сумели (успели, поняли) то-то и то-то?», — как начинают вылезать неувязки и все оказывается шитым белыми нитками.

Ключевые слова. Экс-Бонд, его молодая подруга, кражи, небоскребы, сейфы, охранные системы, загородные замки. Двое висят на канате над городской бездной и, раскачавшись, влетают в окно 101-го этажа. Крик ужаса, осколки стекла, но ни одной царапины.

Зададимся на сей раз и **ключевым вопросом.** Почему западные кинопродюсеры и публика всегда сочувствуют удачливым суперворам? Во-первых, вероятно, потому, что на Западе уважают любой профессионализм. А во-вторых, потому, что миллиарды долларов и картины Рембрандта столь далеки от обычного человека, что публика не воспринимает их умыкание как воровство. Вот если персонаж крадет кошелек с десятью долларами — тогда он гад.

«Чертов Омоль»

Швеция ★★★★
Режиссер **Лукас Мудюссон**
Актеры: **юные и новые**
Кинoправа — **«Кармен»**

Про что. Про одиночество и первую любовь, а также тоску жизни в захолустнейшем шведском городке Омоле, который находится аж в семидесяти километрах от Гетеборга и в трехстах от Стокгольма. То есть на краю цивилизации, примерно как Верхоянск или Анадырь. Диалог сестер: «Рейв уже не моден. Я это в журнале вычитала. — Не может быть! — На, сама смотри! *(Героиня находит в глянцевом журнале таблицу с двумя столбцами: «Модно» и «Немодно». Среди «немодно» значится рейв.)* — О!.. *(Хватается за голову и в отчаянии валится на кровать.)* Ну почему пока до нашей дыры что-нибудь дойдет, то уже оказывается немодным?!».

Единственный способ для двух 15-летних девочек преодолеть унылую убогость и найти близкую душу — отдаться искреннему светлому чувству. Чувство оказывается лесбийским.

Плюсы. Честность, искренность, универсальность. На фестивале в Берлине жюри сексменьшинств признало «Омоль» (другой вариант названия — «Покажи мне любовь») лучшим фильмом про геев и лесбиянок. Но, конечно, это не узко сексменьшинстское, а широко «молодежное кино» (есть такой киножанр). Как всякий правильный молодежный фильм, «Омоль» пропагандирует здоровый нонконформизм и учит смелости быть непохожим на других. Но делает это с трогательной порывистостью. Вдобавок обе юные актрисы редкостно естественны и действительно умеют «показывать любовь». Все это и привело к тому, что типичный (хотя и несколько скандальный) фильм стал одной из сенсаций года, а в Скандинавии, где он повсеместно заработал хорошие деньги, наречен «шведским «Титаником». Отдадим должное нашим переводчикам — авторам русских субтитров. Они сумели забавно (и, вероятно, адекватно) переложить шведские диалоги на русский подростковый сленг, что добавило фильму еще больше правдивости. С переводом названия наши, однако, поскромничали. В шведском оригинале Омоль не чертов, а fucking.

Фильм настолько мил, что втягивает в сопереживание, кажется, всех. Сидя в зале, отчаянно болеешь за героинь, желая, чтобы они поскорее преодолели дурацкие сомнения, перестали тратить время на кретинов мужского пола и отдались истинной любви. В момент первого страстного поцелуя двух девушек зал фестиваля в Сочи взорвался овацией. Потому что вот оно и наконец-то! Не могу не повторить, что в такой же восторг приводит меня и имя режиссера. Ведь Лукас Мудюссон в переводе на русский — это, несомненно, Лука Мудищев.

Минусы. Почти нет.

Ключевые слова. Провинциальная дыра, беспросветная жизнь подростков, первая любовь — между нами, девушками.

«Карты, деньги & два ствола»

Великобритания ★★1/2
Режиссер **Гай Ритчи**
Актеры: мало(пока)известные, кроме **Стинга**
Кинoправа — **«Парадиз» и «Пирамида»**

Про что. Черная молодежная комедия, получившая приз MTV как открытие года. Уже одно это способно подсказать киноману, про что она и как снята. Разумеется, про смешные разборки в меру молодых и туповатых лондонских чуваков, которые озабочены только бабками, пытаются обыграть друг друга в карты, украсть друг у друга партию наркотиков etc. Стиль — клиповый, то есть много стоп-кадров, рапида и немотивированных крупных планов глаз, дул и стаканов. Закадровая музыка — английская и модная.

Плюсы. Противоборствуют не две команды, а пять или шесть, и в смешной финальной разборке все сталкиваются со всеми. Дело, понятно, заканчивается трупами. В живых остаются лишь те немногие, кому в черных молодежных фильмах положено симпатизировать: козлы, но не полные, сволочи, но не последние, жадины, но не беспредельные, — свои ребята, умеющие пошутить. То есть те, с кем ты, дорогой зритель, должен, по мысли современных кинопродюсеров, себя идентифицировать.

Минусы. Фильм у нас безумно хвалят. Все как один повторяют, что он снят в духе Квентина Тарантино и Денни Бойла (который сделал Trainspotting), разве что облегчен, лишен стебно-серьезных диалогов про Господа и прочее высокое, но это даже хорошо. Слово «облегчен» слишком нежное. У Тарантино и Бойла заимствованы не смыслы и подтексты, а лишь картинка, форма. «Карты, деньги & два ствола» — бессмысленное копирование модного стиля. Главная же беда в том, что персонажи, хотя каждый из них вроде бы придуман и имеет свою характерную внешность, абсолютно не запоминаются и не интересны. Ребята, изобретенные Тарантино, при всей карикатурности, выглядят живыми. Помнится, герой Тима Рота, который в «Бешеных псах» был внедрившимся в банду полицейским, исходил из того, что в твою легенду поверят только тогда, когда ты поверишь в нее сам. Вероятно, это кредо самого старины Квена. Как ни смешно всерьез воспринимать постмодерниста, полагаю, что его герои в момент сочинения сценария вели себя по отношению к Тарантино столь же свободно и временами непредсказуемо, как в свое время по отношению к своим авторам пушкинская Татьяна и толстовский Вронский. Эти же — персонажи «Карт, денег & двух стволов» — собраны из конструктора. Мафиозо, его охранник, негр-наркодилер и др. — все выглядят именно так, как и должны выглядеть в молодежном черном фильме конца 90-х. Мертвяк.

Ключевые слова. Криминальная молодежная комедия в духе канала MTV.

«Дорога на Арлингтон»

США ●
Режиссер **Марк Пеллингтон**
Звезды: **Джефф Бриджес, Тим Роббинс**
Кинoправа — **«Пирамида»**

Про что. Про то, что в Америке есть враги народа. Враги хитры, изворотливы, безжалостны, не жалеют ни женщин, ни детей и ловко маскируются под добропорядочных соседей. Они устраивают взрывы правительственных зданий, уносящие сотни жизней. Они фанатично ут-

верждают, что миллионы людей в Штатах готовы взяться за оружие и что уже сейчас идет внутренняя война. Они развращают младые души через особую скаутскую организацию «Отряды ночных следопытов». Они умеют организовать дело так, что всякий взрыв оказывается списан на маньяка-одиночку, а существование террористического центра остается тайной. Побудительные мотивы врагов неясны, их идеология туманна, но у врагов и не должно быть иной идеологии, кроме как вредить. Рекламный слоган к фильму: «Бойся соседа своего».

Главного врага изобразил Тим Роббинс — представитель «самой политкорректной» (как ее называют) пары Голливуда Роббинс — Сарандон, регулярно организующей всякие фонды для защиты мира и прогресса. Вероятно, сыграв негодяя, Роббинс еще раз исполнил свой гражданский долг. Про то, что его герой — негодяй, за сладкой улыбочкой которого скрываются подлые намерения, угадываешь с пол-оборота. Кошмар. Кино 1937 года.

Плюсы. Нет. Как триллер фильм скучен.

Минусы. Голливуд стал снимать много параноидальных фильмов. Жанру боевика, как мы уже говорили, нужен образ врага. Внешних врагов в современном мире немного — приходится изыскивать и изобретать внутренних. Раз за разом делаются фильмы, в которых утверждается, что *они* — тайные внутренние враги — уже давно у власти, контролируют все и вся. Публику пугают кем-то вроде масонов. Но одно дело, когда в качестве затаившегося врага выступают продажный президент и его окружение, зарвавшиеся спецслужбы и уж тем более пришельцы или вампиры: это еще можно воспринять как элемент жанровой игры (см. «Врага государства», «Блэйд» и т. д.). Совсем другое дело «Дорога на Арлингтон», которая выглядит не как боевик, а как актуальное политическое кино — фильм-предупреждение. Между прочим, это редчайший случай, когда голливудская картина заканчивается плохо. Террористы разносят в пыль штаб-квартиру ФБР, дело опять повешено на безвинного одиночку, а бомбисты переезжают в другой город, чтобы разбомбить еще что-нибудь. Зло не наказано и распространяется. Самый параноидальный из фильмов последних лет.

Правда, один мой коллега счел, что фильм, напротив, выражает тревогу по поводу голливудской паранойи, которая неизбежно приведет к паранойе массовой. Что все монстры-террористы порождены больным сознанием того — внешне положительного — героя, которого играет Джефф Бриджес. Он читает в университете курс про терроризм в Америке, сам впал в паранойю, и можно трактовать так, что именно его страхи и ненависть вызвали к жизни дьявола. Почти Стивен Кинг. Но коллега и сам признается, что пошутил, а «Дорога на Арлингтон», конечно же, тупо и страшно серьезна.

Ключевые слова. Заговор против Америки, враги народа, монстры-террористы, скованные по рукам либеральными законами фэбээровцы, герой-одиночка, который пытается бороться, но безуспешно.

«Мумия»

США ★★★ 1/2
Режиссер **Стивен Соммерс**
Звезды: мало(пока)известные
Рейчел Уайц, Бренден Фрейзер, Джон Ханна
Киноправа — **«Ист-Вест»**

«МУМИЯ»: ТРИ ГЛАВНЫХ БОРЦА С ОБНАГЛЕВШИМИ ТРУПАКАМИ И ПРОЧИМ МИРОВЫМ ЗЛОМ. ВСЕ СПЕЦЭФФЕКТЫ ФИЛЬМА СОЗДАВАЛИСЬ НА СТУДИИ ДЖОРДЖА ЛУКАСА INDUSTRIAL LIGHT AND MAGIC, ГДЕ ТРУДЯТСЯ ГЛАВНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ПРОИЗВОДСТВУ КИНОПРИШЕЛЬЦЕВ, КИНОМОНСТРОВ, КИНОСМЕРЧЕЙ И КИНОДИНОЗАВРОВ

Про что. Дорогостоящая (бюджет в два раза больше михалковского) забавная ахинея про авантюристов (два парня — одна девушка), в 1925 году отправившихся в Сахару на поиски сокровищ и «Книги мертвых», но кроме сокровищ откопавших еще и злобный, сильно разложившийся труп, который и начинает гоняться за ними с мрачным остервенением. Кроме главного трупа (мумии прóклятого египетского жреца, которая способна установить на Земле царство зла) за героями носятся и десятки других трупаков, но тех можно покрошить и мечом.

«Мумия» — ремейк одноименного классического ужасника 1932 года, в котором роль кровожадного трупа играл самый знаменитый специалист по изображению монстров Борис Карлофф, но одновременно отсылает и ко всем другим фильмам про похождения египетского чуда-юда, которых вплоть до 1971 года было снято чуть ли не с десяток («Рука мумии», «Призрак мумии», «Проклятие мумии», «Саван мумии» и т. д.). В истории кино больше не осталось легендарных монстров, которых в 90-е не воссоздали бы на экране при помощи новейших технологий.

Плюсы. Вопреки массовому заблуждению, это не ужасник. С такой мумией встретиться в жизни никому не пожелаешь, но фильм пугает аккуратно и гораздо больше смешит. Два-три гэга просто уморительны. Конечно, ближайший родственник «Мумии» (что и не скрывается) — трилогия про Индиану Джонса. Это редкий фильм, жанр которого обозначается именно словом «приключения» (а не «экшн», то есть боевик) и первый за долгое время, вполне способный выдержать соседство с «Индианой». Кроме того, хорошо просматриваются «Волшебная лампа Аладдина», «Копи царя Соломона», «Али-Баба и сорок разбойников», «Английский пациент» (пара пародийных цитат), «Лоуренс Аравийский», компьютерная игра «Еретик», «Багдадский вор» и — особенно — «Золото Макkенны» (финал один к одному). Цитаты из «Белого солнца пустыни», вероятнее всего, непредумышленны. Уровень кинематографического стеба тоже достаточно высок. Герои нанимают летчика с самолетом. «Какова задача?» — спрашивает тот. Моментальный ответ: «Спасти девушку, убить злодеев, спасти мир». Вот это и есть настоящее кино.

Минусы. Ну да: не просто ахинея, а сверхахинея. Но ведь забавная!

Ключевые слова. Египет, песок, гробницы, искатели сокровищ, злобные мумии, злобные жуки-людоеды, много ора, очередная решающая драка Добра со Злом, опять смешная. ■

Спи, моя красавица

Пять способов выдать старую хореографию за новость балетного сезона

Ярослав Седов

ЛЕТАРГИЯ

К концу нынешнего сезона Мариинский театр радикально обновил «Спящую красавицу», а Большой — «Дон Кихота». Обе акции «тянут» на манифест, ведь эти спектакли — символ русского балета и основа его основ — петербургской и московской школ. В обоих случаях цель состояла в том, чтобы докопаться до истины, восстановить первоначальные мизансцены и танцы. Это укладывается в главную тенденцию сезона: балетный театр пытается найти в запасниках что-нибудь редкое, но проверенное. Публике и критике такие эксперименты нравятся. Немногочисленные оригинальные постановки — «Поцелуй феи» Алексея Ратманского в Мариинке, «Царь-рыба» Сергея Боброва в Красноярском оперном, «Конек-горбунок» Николая Андросова в Большом — публика и критика лишь отметили, одобрительно или скептически. Зато хрестоматийные спектакли, вроде балетов Баланчина, поставленных в Большом, версии «Ромео и Джульетты» Григоровича 70-х годов, возобновленной им же в «Кремлевском балете», «Эсмеральды» Владимира Бурмейстера 50-х годов, восстановленной в Московском театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, вызвали живейшие обсуждения.

Парадокс в том, что ни один из нынешних балетных проектов не стал заметным светским событием, хотя чуть ли не у каждого были для этого основания и возможности. Все представленные спектакли отличаются друг от друга лишь тем, каким процедурам подверглась в них старая хореография.

ПЕРСОНАЖИ «СПЯЩЕЙ КРАСАВИЦЫ» ПЕТИПА, ВОССТАНОВЛЕННОЙ В МАРИИНСКОМ ТЕАТРЕ ПО ЗАПИСЯМ XIX ВЕКА, **НЕ ВЫДЕЛЯЮТСЯ НА ФОНЕ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ, ПЕРЕГРУЖЕННЫХ ДЕТАЛЯМИ ДЕКОРАЦИЙ,** А, НАПРОТИВ, ВЫГЛЯДЯТ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ

Процедура первая: реставрация

Мариинская «Спящая красавица» — самый серьезный балетный проект России последних лет: научная реконструкция хрестоматийно известного петербургского спектакля Мариуса Петипа, впервые осуществленная в России по записям XIX века.

Постановочная группа во главе с хореографом Сергеем Вихаревым и художником Андреем Войтенко скрупулезно восстановила первоначальное оформление, а также планировку мизансцен, порядок танцевальных комбинаций жестов. Обнаружилось, что перед нами не просто другой спектакль, но зрелище, относящееся к принципиально иному типу балетного театра. В редакциях XX века главное в «Спящей красавице» — классический танец. А пантомимные «разговоры» и парадные выходы статистов только оттеняют его.

В новой, реконструированной «Спящей» все наоборот. Это балет-шествие. Классический танец возникает здесь из церемониальных ритуалов. Персонажи в тяжелых костюмах не выделяются на фоне монументальных, перегруженных деталями декораций, а, напротив, словно поглощены оформлением — выглядят как его составная часть. Каждый статист наряжен так же броско, как и солисты. Даже если какие-то детали воспроизведены неточно, ясно главное: вот он — стиль императорского театра. С одной стороны — карнавальный китч цирковых представлений и картинок из модных журналов, подобных

тем, что собирал Петипа, готовя постановки на испанско-венгерско-египетские темы под зажигательные канканы Пуни. С другой — добродушно-вальяжный, небрежно-расточительный китч балов и выходов царственных особ.

Казалось бы, реконструкция «Спящей красавицы» должна была стать сенсацией: для истории балета она равносильна раскопкам Трои или подъему «Титаника». Но встретили ее настороженно. Противники проекта считают, что подобные реконструкции могут «сбить» ориентиры и, в конечном счете, разрушить основу балетной школы, поскольку дошедшие до нас танцевальные комбинации, которые передавались от артиста к артисту, как говорится, «из ног в ноги», проверены, а то, что извлечено из архивов, сомнительно.

Но пока что заметнее другая проблема. Оказалось, что нынешние артисты теряются перед необходимостью танцевать в иной манере, нежели та, к которой они привыкли. В старинной «Спящей красавице» от исполнителя требуется светский шик, яркая, артистичная подача движения. Когда примадонна Матильда Кшесинская, хозяйка Мариинского театра, выходила Красной Шапочкой в короткой юбке с фартучком, а Мария Петипа, пышнотелая дочь главного балетмейстера, — Золушкой, это уже само по себе создавало комический эффект. Как ни странно это звучит, но в старой «Спящей» главным был шарм балерины, а не хореография. Исполнитель здесь — что-то вроде яйца Фаберже, китчевого и драгоценного одновременно.

Нынешние же артисты, воспитанные на эстетизации физического усилия (на прыжках Спартака, чувственных сплетениях тел в бежаровских постановках и тому подобном), старательно предъявляют именно хореографию. У Петипа усилие оставалось «за кадром», в тренировочном классе, в скрытых от публики экзерсисах. А то, что происходило на сцене, казалось легким, не требующим напряжения. Мастерам предшествующего поколения петербургских танцовщиков — Ирине Колпаковой, Габриэлле Комлевой, Галине Мезенцевой и другим — удавалось стилизовать старинную исполнительскую манеру даже в советских редакциях балетов Петипа. Для нынешних артистов, которым предложено исполнить подлинный спектакль XIX века, это почти невозможно.

Процедура вторая: интерпретация

Сегодня она почти не встречается. Артисты просто «несут» на сцену все, чем богаты: старательность, силу, обаяние, мастерство или умение пустить «пыль в глаза». Хорошо, если удается подобрать репертуар, соответствующий данным артиста. Так, Мариинка вовремя вспомнила об известном экспрессионистском балете «Юноша и смерть» Ролана Пети, возобновив его для мистически-загадочной Ульяны Лопаткиной и демоничного Фаруха Рузиматова. А в сложные по хореографии постановки Баланчина удачно вписались техничные Светлана Захарова и Дарья Павленко.

ВЕРНУВ НА СЦЕНУ СВОЙ БАЛЕТ «ПУШКИН», ПОСТАВЛЕННЫЙ В 70-Е ГОДЫ, **НАТАЛЬЯ КАСАТКИНА И ВЛАДИМИР ВАСИЛЁВ** ОКАЗАЛИСЬ ЕДИНСТВЕННЫМИ ХОРЕОГРАФАМИ, ОТМЕТИВШИМИ ЮБИЛЕЙ ПОЭТА

Но и при подобных благоприятных обстоятельствах не гарантированы ни стилистическая точность, ни детальная проработка партий. Диана Вишнева в мариинской «Спящей красавице» напоминает балерину прошлого века, но танцует привычную ей «современную» версию партии. Светлана Захарова точно выполняет указанный реставраторами порядок движений, но не отказывается от своих фирменных растяжек в «шпагат», немыслимых у Петипа. В московском балете — те же проблемы. Скорее всего, они связаны с отсутствием внятной драматургической задачи. Из нынешней балетной практики совершенно исчез подход к интерпретации классики, разработанный Юрием Григоровичем, когда все детали подчинялись четко выраженной авторской идее, а фрагменты старинной хореографии смотрелись неожиданно, по-новому.

ЖИВОЙ ОСЛИК САНЧО ПАНСЫ — ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ РЕЖИССЕРСКИХ НАХОДОК В НОВОЙ ВЕРСИИ **«ДОН КИХОТА»** БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В нынешних возобновлениях классическая хореография чаще всего предстает как неосмысленный материал. Самая свежая иллюстрация этого положения — «Дон Кихот», только что возобновленный в Большом. Алексей Фадеечев, художественный руководитель постановки, ограничился тем, что избавил любимый всеми спектакль от наслоений, внесенных Юрием Григоровичем — автором последней версии «Дон Кихота» в Большом. Версия Григоровича была мрачна и затянута, а для гастролей в Англии спектаклю нужно было придать товарный вид.

Фадеечев не стремился к строгому соответствию первоисточнику: в спектакле остались популярные вставные номера, введенные в советское время Голейзовским и Захаровым. Не предложил он и собственной оригинальной трактовки. Ему нужно было зрелище, подчеркивающее выигрышные стороны труппы и скрывающее ее недостатки. И он своего добился. Хотя в деталях спектакль «непрописан», в целом он выглядит ярко и масштабно. Отчасти благодаря художнику Сергею Бархину, который украсил современное зрелище колоритными деталями, использовав мотивы оформления Коровина и Головина и костюмы по эскизам Василия Дьячкова к постановке Большого 1903 года. А отчасти благодаря главной режиссерской находке — живой лошади Дон Кихота и ослику Санчо Пансы.

Такой «Дон Кихот» — что-то вроде фаст-фуда: усваивается легко, но смаковать нечего.

Процедура третья: реанимация

То, что целый пласт балетной истории — советская хореография — ушел со сцены, давно вызывает беспокойство. Однако в этом сезоне появились целых три возобновления известных советских балетов. Произошло это исключительно благодаря юбилеям. В честь 90-летия Симона Вирсаладзе (и ради спасения уникальных декораций и костюмов художника, погребенных на складах) Юрий Григорович возобновил «Ромео и Джульетту» в «Кремлевском балете». Чтобы отметить юбилей поэта на балетной сцене, Наталья Касаткина и Владимир Василёв восстановили своего «Пушкина». А к юбилею Владимира Бурмейстера, основателя балета театра Станиславского и Немировича-Данченко, коллектив возобновил его «Эсмеральду».

Эти спектакли можно смело рекомендовать самой широкой публике, которая не заметит их архаичности и получит удовольствие от четко проработанных деталей и зрелищности. Но в нынешней балетной ситуации это акции не очень рациональные. Например, наивную, излишне подробную «Эсмеральду» Бурмейстера артисты разыгрывают с трудом. А ведь у того же постановщика есть «Штраусиана», остроумный, давно не шедший дивертисмент — жанр, в котором так естественно чувствует себя нынешнее поколение танцовщиков.

СОЛИСТКА «КРЕМЛЕВСКОГО БАЛЕТА» НАТАЛЬЯ БАЛАХНИЧЕВА В РОЛИ ДЖУЛЬЕТТЫ СТАРАЕТСЯ ПОХОДИТЬ НА ГЕРОИНЮ НАТАЛЬИ БЕССМЕРТНОВОЙ, ПЕРЕДАВШЕЙ ЕЙ ЭТУ ПАРТИЮ

Процедура четвертая: провокация

Со дня своего воцарения в Большом Владимир Васильев последовательно утверждает в театре карнавальную эстетику. То уснащает оперу «Травиата» балетными номерами, делая кульминацией спектакля цыганскую пляску с солистом-травести. То выворачивает наизнанку «Лебединое озеро», лишая его всякого романтизма. А только что поставленный «Балда» (кстати, тоже возобновление давней постановки Васильева) — и вовсе не балет, а забавный капустник.

Казалось бы, организованная Ниной Ананиашвили внеплановая постановка «Симфонии до мажор» и «Агона» Баланчина способна стать альтернативой васильевской политике. Баланчин — вершина классического танца XX века, к которой серьезная балетная труппа, конечно же, должна стремиться. Но так же как невозможно на одном энтузиазме поднять штангу, немыслимо и освоить непривычный сложный танцевальный стиль за считанные репетиции.

Процедура пятая: эксплуатация

Редкой и малоизвестной хореографией пользуются все, кому не лень. Есть полуэстрадные программы Гедиминаса Таранды в концертном зале гостиницы «Космос», где танцует его труппа «Имперский балет». Есть многочисленные сборные концерты разных импресарио, афиши которых соблазняют и «Тенями» из «Баядерки», и экзотической «Качучей» — знаменитым соло Фанни Эльслер из «Хромого беса», и номерами из европейских турне Анны Павловой (лучше и не говорить, как это выглядит). Есть крепкие профессиональные труппы вроде «Русского балета» Вячеслава Гордеева, у которых изысканные «Танцы часов» Петипа из оперы Понкьелли «Джоконда» смотрятся как салонный антиквариат.

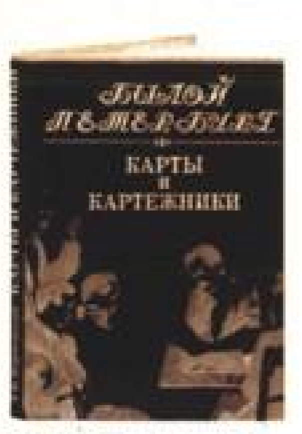
Публика, особенно в провинции, охотно ходит на программы старинной хореографии. Даже в Саранске, где балетная школа и труппа существуют почти без денег, а солистов приходится приглашать, поставили «Коппелию» Делиба в классической версии Александра Горского. А в Челябинске неукомплектованная труппа «вытянула» постановку «Спящей красавицы». Театры посолиднее не отказывают себе в более редких произведениях. Так, в Новосибирске хореограф Мариинки Сергей Вихарев восстановил по записям XIX века «Щелкунчика» в хореографии Льва Иванова и фрагменты «Консерватории» Бурнонвиля. В прошлом сезоне петербургский хореограф Никита Долгушин поставил в Самаре «Эсмеральду» Перро — Петипа, а этим летом покажет «Павильон Армиды» и «Жар-птицу» — знаменитые постановки Фокина из репертуара дягилевских сезонов.

Самые серьезные и тщательные работы такого рода вполне соотносятся с опытами европейских театров, где есть и экспериментальные современные направления, и многолетний опыт Пьера Лакотта по реконструкции французской старинной хореографии, и школа Бурнонвиля — классика датского балета прошлого века.

Но чаще всего инициаторы нынешних возобновлений не стремятся войти в какой-либо культурный контекст, а преследуют лишь узкоутилитарные цели. Так, Большой театр ставит к юбилею Пушкина не знаменитый спектакль «Онегин» английского хореографа Джона Кранко, никогда не исполнявшийся в России, а выдает за событие доморощенного «Балду». Поэтому трудно сказать, станут мариинская реконструкция «Спящей красавицы» и заявленная на будущий сезон реконструкция «Дочери фараона» Петипа в Большом основой нового направления в нашей хореографии или окажутся лишь конъюнктурным ответом на запросы публики, по-прежнему требующей «чего-нибудь из классики». ■

В **«ЭСМЕРАЛЬДЕ» БУРМЕЙСТЕРА** ВИДНО, ЧТО АРТИСТАМ ЛЕГЧЕ БЫЛО БЫ ИСПОЛНИТЬ БЕССЮЖЕТНУЮ **«ШТРАУСИАНУ»** ТОГО ЖЕ БАЛЕТМЕЙСТЕРА

Георгий Парчевский.
Карты и картежники.
СПб.: «Пушкинский фонд», 1998

ОПЛЫВАЮЩИЕ СВЕЧИ. ЗЕЛЕНОЕ сукно. Карты, драгоценности, жетоны. Безумные взгляды игроков, дрожащие руки, бесстрастные голоса крупье — вот оно, пристанище страстей и порока. Во всяком случае именно так рисовалось это место миллионам советских граждан, к которым карты, это наследие буржуазного мира, как и все предметы культа, перешли в виде несколько убогом: преферансик на пляже или в номере, очко или дурак в школьном туалете.

Теперь и у нас есть казино: посетители с бритыми затылками, стриптизы a la carte и «обмен валюты по самому лучшему курсу». Как это было на самом деле, здесь не узнаешь.

Лучший подарок, как известно, книга. Лучший справочник по истории игры в России — тоже она: «Карты и картежники» Георгия Парчевского, вышедшая в серии «Былой Петербург — Панорама столичной жизни». Поразив нас блестящими и заманчивыми «Пирами» и «Дуэлянтами», издательство занялось предметом не менее увлекательным — картами.

В России карточные игры были запрещены практически с момента их появления в XVII веке. Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года ставило карты в один ряд с грабежом и убийствами: «А которые воры ... карты и зернью играют... ходя по улицам людей режут и грабят... то тем ворам чинить указ тот же, как писано выше о татех». Между прочим, выше о татех было писано: «тюрьма с отписанием на государя» имущества, а перед оной процедурой другие, не менее прискорбные — кнут, «урезание» ушей, пальцев, рук, — вплоть до смертной казни. Каждый следующий царь почитал за долг внести свою лепту в дело «урезания» желающих перекинуться в картишки. Анна Иоанновна запретила играть на деньги и деревни. Елизавета же в конце своего правления издала следующий занятный указец: «Во всякие азартные в карты, то есть в фаро, в квинтич и тем подобные... игры на деньги и вещи никому и нигде (исключая во дворцах Ея Императорского Величества апартаменты) ни под каким видом и предлогом не играть; а только позволяется употреблять игры в знатных дворянских домах, только ж не на большие, но на самые малые суммы денег, не для выигрышу, но единственно для препровождения времени...» Тому, кто ослушается и изобличен будет, ноздри уже не рвали, но имущество отбирали. Хотя та же Елизавета в карты играть любила. Даже ненавистной Катьке (в смысле Екатерине Великой), которую держала в строгости, назначала отдельные немалые суммы для игры в карты. А при Екатерине Потемкин ответы на письма поручал мелким чиновникам с припиской: «Писать некогда — играю в карты». Спрос на карты рос: за 1777 — 1778 годы мастерская при Петербургском Воспитательном доме выпустила двадцать пять тысяч дюжин (300 тыс.) колод. И к началу XIX века в России уже не было ни одного дворянского дома, где бы не играли в карты.

Однако «Карты и картежники» — не просто история развития карточной игры в России с сухим подсчетом того, сколько, когда, кто и где. Все это подается лишь как закуска к главному блюду. А главное — объяснение того, почему русские дворяне, а вслед за ними и разночинцы, играли в карты с такой страстью и размахом, похожими более на истерию, чем на развлечение. Истерию, длившуюся сто лет.

Причину автор видит в психоэмоциональном состоянии нации. В период сильных государственных зажимов, как, например, после восстания декабристов, карты оставались единственной отдушиной, которую могло себе позволить свободное российское дворянство. И именно поэтому правители видели в карточной игре недорогой способ выпустить пар — лучше пара-тройка милионных проигрышей и разоренных семейств, чем повторение двадцать пятого декабря.

В «Картежниках» четыре части, из которых последняя — отрывки из карточной прозы, а три остальные — история игры и классификация игроков, письма и мемуары, занимательные истории о проигрышах (некоторые ухитрялись проигрывать даже дочерей) и игроках, шулерах и шандалах, которыми их били, даже хроника карточных игр Александра Сергеевича.

Пестрые рассказы Парчевского содержат массу ценной информации и для начинающих картежников, и для давних любителей распечатать колоду. И хотя изложена она порой суховато, содержание с лихвой компенсирует некоторую недостаточность формы. ■

Анна Ковалева

В ОДНОМ ИЗ БУКЕРОВСКИХ ЖЮРИ ЗАСЕДАЛА АЛЛА ДЕМИДОВА. ТЕПЕРЬ — СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ, РЕГУЛЯРНО ПРОБУЮЩИЙ СЕБЯ ТАКЖЕ И В СОЧИНЕНИИ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

Лонг-лист премии Smirnoff-Букер-99

ТРУДНО ПРИВЫКНУТЬ К ТОМУ, что ставший необходимым элементом нашей литературной жизни Букер сменил имя. Вроде как при замужестве. Тем не менее называется он теперь Smirnoff-Букер, и с этим придется жить. А то, что одна из распространеннейших русских фамилий пишется латиницей, а британская — наоборот, кириллицей, можно воспринимать как символ взаимопроникновения культур. А можно не воспринимать — и так сойдет.

Во всяком случае очередная премиальная букеровская кампания стартовала. Стали известными как состав нового жюри, так и длинный список романов-претендентов.

Жюри в этот, как и в прошлый, раз возглавляет академический филолог. А именно — историк литературы и переводчик Константин Азадовский. В качестве традиционного «варяжского гостя» выступил почти настоящий варяг — родившийся в Швеции финский профессор-славист Пекка Песонен. Актеры уже бывали в букеровских жюри. В одном из них заседала Алла Демидова. Теперь — Сергей Юрский. Список завершают две Ольги — Седакова и Славникова. Если знаменитую московскую поэтессу Ольгу Седакову хочется считать представителем бывшего литературного андерграунда, то ее екатеринбургскую тезку, критика и прозаика, — делегатом от регионов.

Романный лонг-лист — это 54 произведения, выдвинутые 26 российскими и зарубежными номинаторами и 20 издательствами. Есть имена известные, и даже очень. Есть такие, на которые подавляющее большинство читающих поглядит «как в афишу коза». Тем и интереснее. Ставка на темную лошадку иногда чревата крупным выигрышем. В списке мы нашли названия вещей, нами уже замеченных. «Итоги» откликнулись в свое время и на «Прайс» Леонида Гиршовича, и на «Подлинную историю зеленых музыкантов» Евгения Попова, и на «Веселые похороны» Людмилы Улицкой, и на «Андерграунд» Владимира Маканина, и на «Generation «П» Виктора Пелевина, и на «Голубое сало» Владимира Сорокина. Будем читать и откликаться дальше.

Удачи пожелаем тому, кто больше понравится. А порадуемся в любом случае за того, кто 25 ноября прямо в разгар многолюдного обеда вдруг возьмет да и получит за свои литусилия двенадцать с половиной тысяч американских долларов. Остальные пятеро из шорт-листа будут утешены тысячей на брата. Порадуемся и за них. Порадуемся и за остальных, для кого премия станет делом будущего.

Напомним, что кроме главного, или Большого Букера, есть еще и Малый, который всякий год присуждается за успехи в разных жанрах. На этот раз 4000 английских фунтов получит тот, кто, по мнению жюри, написал лучшую книгу или подборку статей, которые «представляют собой значительный вклад в жанр литературного эссе». Что же, жанр перспективный. Впрочем, перспективными или неперспективными бывают не столько жанры, сколько авторы. Не правда ли? ■ **Л.Р.**

ПРЕМЬЕРЫ

Семен Котко

Мариинский театр, Санкт-Петербург

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ «СЕМЕН КОТКО» СЕРГЕЯ Прокофьева прошла в Москве в 1940 году. Последующие постановки Георгия Товстоногова в Мариинском и Бориса Покровского в Большом не пришлись по душе публике, хотя в опере о возвращении украинского солдата с фронта в родную деревню, написанной в 1939 году, не было и намека на восхваление социализма или же на примитивный фольклор.

Даже в золотые годы Большого на «Семена Котко» можно было попасть запросто. Именно поэтому многим показалось неожиданным решение Валерия Гергиева продолжить начатый несколько лет назад цикл постановок прокофьевских опер именно этим произведением. Но успех спектакля, обеспеченный мощным оркестром и хором под управлением Гергиева, молодыми певцами Виктором Луцюком (Семен) и Татьяной Павловской (Софья), превзошел все ожидания.

Художник Семен Пастух и режиссер Юрий Александров превратили сцену в подобие платоновского котлована с обломками военной техники на дне и рельсами, уводящими в небо. Высокие шапки красноармейцев напоминают ку-клукс-клановские колпаки, а в апофеозе, символизирующем у Прокофьева светлое будущее Страны Советов, люди одеты в серые маоистские робы. Такое решение, пожалуй, излишне прямолинейно. Но упрекать в этом постановщиков, взявшихся за оперу, к которой никто больше не решался подступиться, было бы безжалостно. ■

Вадим Журавлев

ВЫСТАВКИ

Летославие Отечества

Михаил Бессмертный
Галерея А-3, Москва

ГЛАВНЫЙ СЮЖЕТ ВЫСТАВКИ — КОНТраст. Между помпезным названием и скромным исполнением (карандаш, шариковая ручка, акрил). А также между возрастом автора (родился в 1960 году) и его мироощущением (пятиклассника, изучающего азы родной истории, а в свободное время читающего Стивенсона, Скотта и прочего Дюма).

Самое главное (и печальное) в том, что все это взаправду. И «Дневник прочитанных книг» со старательно выведенными названиями и оглавлениями осиленных томов. И «Нильские хроники» с чертежами выдуманной страны, а также ее песнями и легендами. И «летославящая» графика: эпизоды татарского нашествия, план-схемы древнерусских городов, битвы крошечных всадников. Смесь древнерусской книжной миниатюры, старой карты и рисунков романтически настроенного школьника.

А-3 отважилась выставить искусство человека не совсем психически здорового (об этом эвфемизмами говорилось в вернисажных речах, а в упомянутых «Дневниках» Бессмертного мелькает слово «балезнь»). Но искусство трогательное и безобидное. А мы привыкли, что всякие «летославия» — агрессивная «академическая» халтура. И не ручкой по картонке, а жирным маслом по дорогому холсту. ■ **Федор Ромер**

АКЦИИ

Красавица, чудовище и поэт

Галерея «Москоу Файн Арт», Москва

В ПРИНЦИПЕ ПЕРЕД НАМИ ВЫСТАВКА МАРИИ Шалито, начинающей художницы и родной дочери главного художника г. Москвы (есть и такая должность) г-на Ефимова. На ее пастелях изображены одинокие, бесхозные вещи — пальто, шляпа, чемодан и т.д. Продолжение «метафизической линии в современном искусстве», как объясняет пресс-релиз. Но архаичная метафизика и родовитые потомки сами по себе скучны. И куратор галереи Ирина Филатова превратила выставку в забавную — хоть и бессмысленную — акцию по мотивам сказки про красавицу в гостях у чудовища.

По счастью, Шалито не только рисует, но еще и шьет — авангардные платья. На вернисаже в них обрядили нескольких юношей-Красавиц, которых уложили на огромную желто-красную софу (объект «Эротом» работы Дмитрия Канторова). Из динамика в углу лился сладострастный голос Чудовища: то актер Владимир Воронов читал поэму Жана Жене. На все это взирал со стены Поэт А.С. Пушкин (портрет-аппликация ветерана-концептуалиста Эдуарда Гороховского).

Так что наравне с бытовой метафизикой зрителю предлагались дефиле альтернативной моды, гей-шоу и ироническое посвящение главному русскому юбиляру. Но не слишком ли это обильный гарнир к скромным пастелям Шалито? ■

Ф. Р.

РЕКОМЕНДУЕМ

С 6 июля в выставочном зале «Новый Манеж» открыта выставка фотографий знаменитой мексиканской актрисы, модели и агента Коминтерна **Тины Модотти «Новый взгляд. 1929».**
С 7 июля в Египетском павильоне музея-усадьбы Останкино работает выставка **«Русское стекло — французское вино»,** посвященная истории французских вин в России.
9 июля в Мраморном дворце Русского музея открывается выставка фотографий и видео-арта **«Без стены. Восточная Европа после Берлинской стены».**

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ПИТЕЙНОЕ ДЕЛО

Виртуозы ерша

В России прошел конкурс барменов. Победители отправятся в испанскую Малагу на европейский финал

МНЕ ДО СИХ ПОР УДАВАЛОСЬ сносно приготовить только один тип коктейля, который в исполнении энергичном называется просто «Шлок», а в элегическом носит имя «Рембрандт».

В стакан, обязательно граненый с толстыми стенками, наливаете пиво, примерно 100 грамм. Добавляете щедрой рукой водки. Далее начинается самое главное. Плотно закрыв правой ладонью стакан и крепко зажав его в левой, резко ударяете донышком о правое колено. Превратившееся в сплошную пену содержимое следует быстро опрокинуть в рот. Питье полностью оправдывает свое название и оказывает немедленное ударное действие на голову. Рекомендуется употреблять на юге, летом, в возрасте 18–20 лет, не старше.

В «Рембрандт» же водка укладывается через носовой платок или вливается тонкой струйкой по ножу, чтоб не смешивалась с пивом. Название свое продукт получил, видимо, из-за нежного цвета переходного слоя между компонентами.

И вот, вооруженный столь глубокими познаниями, я попадаю в помещение, битком набитое людьми, где происходит нечто удивительное.

Подброшенная высоко вверх, бешено вращающаяся длинная бутылка опускается точно в железную руку жонглера и из вертикального переходит в горизонтальное вращение. Затем к ней присоединяются еще две. И уже три бутылки-булавы летают в воздухе по точно рассчитанным траекториям. Кроме бутылок в этом хороводе можно разглядеть шейкеры, кусочки льда и даже иногда готовый продукт сам по себе — вне какой-либо емкости.

Действо, похожее на цирковое представление, разворачивается вовсе не в старом цирке на Цветном бульваре, а на четвертом этаже московской гостиницы «Олимпик Пента» и называется Bacardi Martini Grand Prix — международный конкурс барменов.

Россия участвует в этом престижном конкурсе, проводимом с 1966 года группой Bacardi-Martini и Международной ассоциацией барменов (IBA), третий раз. Срок совсем небольшой, но уже есть достижения — в 1998-м заняли седьмое место в категории «фристайл» и девятое — в «классике».

Описанный выше аттракцион с коктейльными принадлежностями — это «фристайл», то, что у фигуристов называется произвольной программой. Шоу сопровождается громкой ритмичной музыкой. Публика заводится необыкновенно, повизгивает, улюлюкает. Есть ценители, которые утверждают, что смешивание коктейля для стороннего наблюдателя — зрелище весьма сексуальное. Но только за этой процедурой внимательно следит строгое жюри, в составе которого серьезные люди — представители компании и барменской ассоциации, и даже профессор-жонглер из Московского циркового училища. Они наблюдают за ходом действия и дегустируют готовые напитки, не зная, естественно, имен их авторов.

В Барменскую ассоциацию России входят полторы тысячи профессионалов. Она-то и производит предварительный отбор конкурсантов не моложе 18 и не старше 28. Программа основного конкурса включает проверку познаний соискателя в устном и письменном английском (бармен должен быть человеком общительным), приготовление классического коктейля и, наконец, создание своего, «фирменного» напитка, основу которого должна составлять продукция Bacardi-Martini.

Фирма Bacardi родилась в 1862 году. Грубый, неотработанный ром, отвратительное пойло карибских пиратов, был превращен виноторговцем по имени Дон Факундо Бакарди Массо в мягкий и ароматный напиток. Жена Бакарди придумала подходящую эмблему — летучая мышь в некоторых странах является символом гармонии и счастья. С тех пор началось победное шествие Bacardi по свету, а в 1979 году он был признан во всем мире крепким алкогольным напитком № 1 (обскакал водку и виски). Основное производство рома сегодня сосредоточено на Багамских островах. Тростниковый спирт выдерживают в бочках из белого американского дуба от 6 месяцев до 8 лет. Белый ром, чистый как слеза, получают в предварительно обожженных бочках, благодаря чему дерево не передает свой цвет продукту. А Gold или Black приобретают цвет древесины, как коньяк.

Если вы по натуре пират, то Bacardi можно употреблять в чистом виде. Как, кстати, делали герои Ремарка из «Трех товарищей». А вот Хемингуэй предпочитал «Дайкири». Приводим точный рецепт для начинающих писателей. Возможно, в нем кроется секрет литературного мастерства.

Orange Daiquiri.

Ингредиенты: 40 г Bacardi Light или Dry Bacardi Gold, сок 0,5 лимона, апельсиновый сок, 0,5 стакана колотого льда.

Способ приготовления: положите все ингредиенты в шейкер и как следует перемешайте. Налейте в стакан для коктейля и украсьте ломтиком апельсина.

Предками Мартини считают ароматические вина Древней Греции, а изобретение вермута приписывают Гиппократу. Он настаивал вино на бадьяне и полыни. Древние римляне добавили в него тимьян, розмарин, сельдерей и мирт. В средние века венецианские купцы «подвезли» недостающие гвоздику, кардамон, корицу, миррис, ревень, имбирь, сандаловое дерево и мускатный орех. Этот набор создает восхитительный букет и определяет целебные свойства напитка. Компания Martini and Rossi основана в 1863 году, а уже через 4 года, перешагнув границы Италии, вышла на рынки Аргентины, Греции, Португалии, Египта и Турции. 1 октября 1992 года Martini and Rossi вошла в группу Bacardi. Теперь это один из известнейших в мире производителей алкогольных напитков. Россия — один из крупнейших потребителей Martini всех сортов — белого, розового и экстра (сухого и горького, типа Кампари). И хотя прошлогодний кризис ударил и по Bacardi-Martini (объем продаж упал на 30%), сейчас положение стабилизируется.

Пока мы углублялись в историю, конкурс завершился. Победителями вновь стали прошлогодние финалисты Денис Темный (в разряде «классика») и Сейран Геворкян (в разряде «фристайл»). В июле они отправятся в Малагу (Испания), где пройдет европейский финал.

Нам удалось попробовать только один коктейль. Он был приготовлен барменом Мишей, не попавшим в финал. В бокале помещался радужный столбик, нижний слой зеленовато-голубого цвета переходил в оранжевый и увенчивался кроваво-красным. Очень красиво, но крепко так, что репортаж мог бы и не состояться. Правильно меня папа наставлял: «Никогда ничего не смешивай». ■

«Успех Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Екатерина Кузнецова, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145,
753-4146,
753-1112,
753-1111,
факс: 753-4148.

Scrabble

А₁ Д₂ И₁

П₂ Р₂ Т₂ Т₂

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 85 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №26

d7↓ ИЛ (3 очка)
d8↓ НЮ (11 очков)
e5→ ПОЛЮС (17*2=34 очка)
e5↓ ПОЗОР (11*2=22 очка)
f4↓ КОТ (5 очков)
g3→ КОЗЯВКА (16 + 7 очков за слово из семи букв = 23 очка); i5→ РАЗУМ (13 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 131 очко

Преферанс

Уголок старика Синицкого

В подвале три лампочки, а наверху, в доме, три выключателя. Как за минимальное число ходок определить, какой выключатель какой лампочке соответствует?

Решение задачи, помещенной в №26

Маляру следует перелить 3 ковшика красной краски в желтую, затем литр получившейся смеси перелить обратно. В образовавшейся смеси будет 10/7 (1 + 3/7) красной и 4/7 желтой краски, то есть требуемое соотношение.

Ответ к шараде, помещенной в №26
По-пуля-риза-тор

Решение задачи, помещенной в №26

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход ♣К		
♠Д,В,10,9,7	Т,8	К
♦(К,8)	Д,В	Т,10,9,7
♣К,Д	Т,В,9,8	10,7
♥Т,Д,10	8,7	К,В,9

Задача играющего — достать козыря на руке Вист1 неиграющей червой, но сразу этого делать нельзя, поскольку у вистующих есть возможность сразу же отобрать козырей. Чтобы лишить их этой возможности, играющий и делает первый ход в трефу:
1) ♣К, 8, 7. После того как вистующие пропустили первую взятку, у играющего исчезли все шансы на выигрыш — своеобразный преферансный цугцванг. Если вистующие не пропустят эту первую трефу — своя игра:
1) ♣К, Т, 7; 2) ♣8, 10, Д; 3) ♠7, 8, К; 4) ♦Т, ♠9, ♦Д; 5) ♥Т, 7, 9; 6) ♥10, 8, В; 7) ♦7, ♠10, ♦В; 8) ♥Д, ♠Т, ♥К — итого шесть взяток. Если же на втором ходу вистующие стали бы отвечать в бубну, то: 2) ♦Д, Т, ♠7; 3) ♥Т, 7, 9; 4) ♥10, 8, В; 5) ♦7, ♠9, ♦В; 6) ♥Д, ♠8, ♥К; ход пришел на руку Вист1, и вистующие не могут использовать сюркуп в бубне — опять своя игра.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 27 (162), 6 июля 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Зборский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калининченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Поцелуева, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Лопикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сварин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дятлин, Павел Балачников, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корпун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнošев

Номер подписан в печать 1 июля 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная